

ШАХМАТЫ В СССР

4

1983

ШАХМАТЫ В СССР

№ 4 АПРЕЛЬ 1983

Журнал основан в 1921 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

Главный редактор Ю. Л. Авербах

Редакционная коллегия:

В. А. Алаторцев,

Н. Г. Головкин,

А. А. Кислов,

Я. И. Нейштадт,

В. В. Смыслов,

М. М. Юдович (зам. главного редактора).

Ведущие отделов:

теоретический — мастер В. Лепешкин,

партии — мастер Д. Плисецкий,

заочные соревнования — гроссмейстер ИКЧФ
В. Загоровский,

композиция — международный мастер

Ан. Кузнецов.

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции (для писем): 121019, г. Москва, Г-19,
абонементный ящик 10. Телефоны: 202-52-51, 291-85-78,
291-87-70.

Сдано в набор 3.03.83. Подп. к печати 14.04.83. Заказ 647
Печать глубокая. Формат 60×90 1/8. Объем 4 усл. п. л.
5,75 уч.-изд. л. Тираж 55 000

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

г. Чехов Московской области.

Содержание:

Великий мыслитель и революционер	1
Шахматы в Советской Армии	2
В. Хенкин. Девиз — атака!	3
М. Архангельский. Ничья, равная победе	5
Комментирует Гарри Каспаров	7

ПАРТИИ

Фараго — Ваганян	10
Цешковский — Багиров	10
Петросян — Зайчик	11
Юдасин — Васюков	12
Вахидов — Ермолинский	13
Смейкал — Суэтин	13
Беркович — Зайцев	14
Несис — Копылов	16
Наше справочное бюро	16

ОТДЕЛ ТЕОРИИ

Г. Левенфиш. Защита Тарраша и атака Шлехтера — Рубинштейна	18
В. Лепешкин. Спустя полвека	19
Р. Холмов. К теории ладейных окончаний	21
М. Ботвинник. Памяти Б. Юрьева	22

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

А. Мукосеев. И все-таки ничья!	24
Е. Мельников. Как проигрывал Фишер	25
А. Костьев. Университет Кереса	26
К. Митин. О созвездии лучших	27
Булат Окуджава: «Если бы я был шахматистом...»	27

ШАШКИ

К. Турий. Тайны одного дебюта	28
А. Вирный. Симметричное начало	29

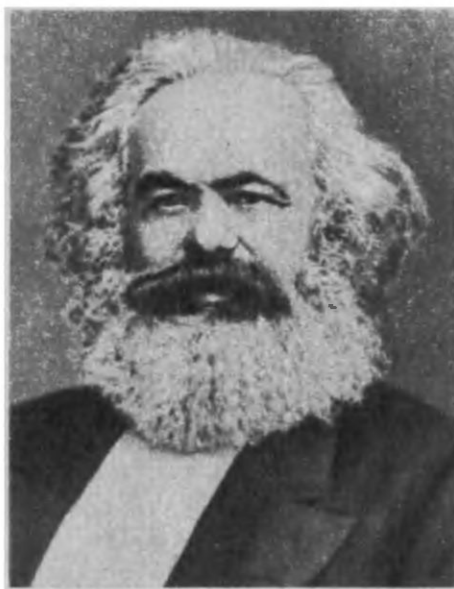
КОМПОЗИЦИЯ

А. Калинин. Десять судей задали десять тем	30
Ан. Кузнецов. В столичном этюдном цехе	31
Публикуется впервые	3-я стр. обл.

Партии комментировали: гроссмейстеры А. Суэтин, Р. Холмов, В. Цешковский, мастера К. Асеев, В. Бухтин, М. Беркович, Д. Джаноев, Г. Несис, Л. Юдасин.

Фото Г. Дубейковского

ВЕЛИКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ И РЕВОЛЮЦИОНЕР

Советский народ, все прогрессивное человечество отметили 165 лет со дня рождения и 100 лет со дня смерти основоположника научного коммунизма Карла Маркса.

Безгранична любовь людей труда к Марксу, вождю и учителю мирового пролетариата. Ведь в самом передовом, подлинно научном мировоззрении, давшем человечеству могучее орудие познания и коммунистического переустройства мира и названном именем его создателя Карла Маркса, люди находили и находят ответы на все волнующие их актуальные проблемы современности.

Но особенно близок и дорог Карл Маркс гражданам Советской страны, где его учение впервые в истории претворено в жизнь.

Карл Маркс был не только гениальным ученым. Всю свою жизнь он отдал тому, чтобы созданная им наука стала средством освобождения рабочего класса. Из соединения революционной мысли и революционной практики родились те великие политические идеи марксизма, которые стали решающей силой в современном обществе.

Созданное К. Марксом в содружестве с Ф. Энгельсом и развитое в новых исторических условиях В. И. Лениным учение победоносно шествует по нашей планете. Марксизм-ленинизм стал могучим ускорителем общественного прогресса.

«Маркс и Энгельс писали, что их учение не догма, а руководство к действию. Эти их слова постоянно повторял Ленин. Метод, которым он изучал произведения Маркса и Энгельса, и революционная практика, вся обстановка пролетарских революций помогли Ленину превратить именно революционную теорию Маркса в подлинное руководство к действию». Так писала Н. К. Крупская в своих воспоминаниях.

XX век стал веком практического воплощения идей научного коммунизма, революционного преобразования общества на основе марксистского учения, получившего дальнейшее творческое развитие в трудах достойного преемника и гениального продолжателя дела и учения Маркса и Энгельса — В. И. Ленина. В наши дни марксизм-ленинизм как единое интернациональное учение является теоретическим достоянием и руководством к действию для коммунистов и революционеров всего мира.

Жизнь и работа Карла Маркса, великого вождя и учителя, стала для нас образцом революционного вдохновения, память о нем свято сохраняется в сердцах людей, которых он любил.

Вечной гордостью шахмат является то, что величайшие гении человечества К. Маркс и В. И. Ленин любили шахматы, уделяли им немногие часы своего досуга.

В своих воспоминаниях о К. Марксе В. Либкнехт рассказывает и о том, что великий вождь рабочего класса любил играть в шахматы. Эта глава так и называется «Маркс и шахматы».

«В начале пятидесятых годов в нашей компании изгнанников¹ играли в шахматы очень много. Времени у нас было много больше, чем хотелось бы, и мы под руководством Красного Вольфа, который в Париже вращался среди лучших шахматистов и кой-чему у них научился, усердно упражнялись в этой «игре мудрецов».

Временами происходили очень бурные состязания. Кто проигрывал, делался центром остроумных насмешек; уже во время игры обыкновенно было очень весело, а часто и очень шумно. Когда Маркс попал в затруднительное положение, он сердился, а проиграв партию, приходил в ярость. В модл-лodge на Олд-Комптон-стрит, где некоторые из нас жили недолгое время, платя 3 шиллинга 6 пенсов в неделю, нас постоянно окружали англичане, с напряженным вниманием следившие за нашей игрой (в Англии в шахматы много играют и в рабочих кругах) и забавлявшиеся тем веселым шумом, который ее сопровождал, — ведь два немца больше шумят, чем шесть дюжих англичан.

Однажды Маркс с триумфом возвестил, что открыл новый ход, которым он всех нас побьет. Вызов был принят. Действительно, он побил по очереди всех нас, но постепенно на поражениях мы выучились победе, и вот мне удалось дать Марксу мат. Было уже очень поздно, и он, злой, потребовал реванша на следующее утро в своей квартире.

Ровно в 11 — для Лондона это очень рано — я был на месте. Маркса еще не было в комнате, но скоро он появился. Жены Маркса не было видно, а физиономия Ленхен не выдавала особенной приветливости. Прежде чем я успел спросить, не случилось ли что-либо, вошел Маар², протянул мне руку и сейчас же притащил шахматы.

Началась битва. Маркс за ночь обдумал некоторые поправки к своему ходу, и понадобилось немного времени, чтобы я очутился в совершенно безвыходном положении. Я проиграл. Маркс торжествовал, он сразу пришел в хорошее настроение, велел принести пару бутербродов и чего-нибудь выпить. Началась новая битва — на этот раз выиграл я. И так мы сражались с переменным успехом и переменным настроением.

Жена Маркса ни разу не показывалась, и из детей также никто не заходил; бой не прекращался, усиливаясь и ослабевая до тех пор, пока я уже около полуночи не дал Марксу два мата подряд. Он настойчиво пытался продолжать игру, но Ленхен категорически заявила: «Хватит».

¹ После поражения революции 1848—1849 гг. Маркс, Энгельс, Либкнехт, Вольф и другие немецкие коммунисты были вынуждены эмигрировать и поселились в Лондоне.

² Так звали Маркса в кругу близких.

ШАХМАТЫ В СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Шахматы — один из самых популярных и массовых видов спорта в Советской Армии. Корреспондент журнала обратился к начальнику отдела Спорткомитета Министерства обороны СССР полковнику М. ЗАХРЯПИНУ с просьбой рассказать о шахматной жизни в Армии и на Флоте.

Почти во всех воинских частях и на кораблях большое количество любителей шахмат, а при многих окружных и гарнизонных Домах офицеров есть шахматные клубы.

Для развития массовости в шахматных коллективах многое делается на Северном (тренер — кандидат в мастера Г. Карманов) и Тихоокеанском (организатор-общественник — кандидат в мастера полковник Н. Вершинин) флотах, в Ленинградском (тренер — мастер Э. Бухман), Московском (тренер — международный мастер К. Скегина), Одесском (тренер — мастер Н. Шальнев) и Прикарпатском (тренер — мастер В. Желяндинов) военных округах.

В последнее время активизировалась работа в Туркестанском военном округе (тренер — кандидат в мастера Г. Титков) и в группе советских войск в Германии (тренер — кандидат в мастера А. Эртель).

Хорошо поставлена работа с детьми в шахматном клубе Тбилисского окружного Дома офицеров (тренер — кандидат в мастера, заслуженный тренер Грузинской ССР О. Алханишвили). Свои первые шаги в шахматах здесь делали Н. Иоселиани, Н. Гуриели, З. Стурау.

Шахматы прочно вошли в быт моряков Краснознаменного Кронштадта. Деятельность их клуба была освещена на страницах журнала «Шахматы в СССР» (№ 6, 1982).

Шахматный клуб при окружном Доме офицеров им. Кирова стал центром шахматной жизни военнослужащих Ленинграда. В этом заслуга председателя шахматной секции Б. Перепелова и инструктора по шахматам В. Дегтярева. Здесь регулярно проводятся окружные соревнования, шахматные вечера, лекции, сеансы, турниры, массовые командные соревнования, конкурсы решения задач и этюдов. Сборная команда округа — неоднократный чемпион Вооруженных Сил.

В округах, группах войск и на флотах регулярно проводятся лично-командные первенства. В Москве, Ленинграде и других городах традиционно разыгрываются командные чемпионаты высших военных учебных заведений.

Большой интерес вызывают командные соревнования главных и центральных управлений Министерства обороны.

Высшей лигой армейских соревнований являются лично-командные первенства округов, групп войск и флотов, которые проходят в два этапа: сначала в зонах, а затем три команды от каждой зоны составляют финальную девятку. Соревнования эти очень боевые, бескомпромиссные, уровень партий высок, ведь среди участников — гроссмейстеры, международные мастера, мастера.

Командные соревнования в Центральном шахматном клубе ВС.

Личные первенства Вооруженных Сил проводятся среди мужчин, женщин, юниоров и юниорок и впервые в этом году — среди юношей и девушек двух возрастных групп (до 16 и до 18 лет).

В армейском коллективе 13 гроссмейстеров, 12 международных мастеров, 70 мастеров и более 400 кандидатов в мастера. Среди них чемпион мира А. Карпов, экс-чемпионка мира Н. Гаприндашвили, гроссмейстер И. Левитина, гроссмейстеры — Е. Геллер, капитан А. Тукмаков, прапорщик С. Макарычев, рядовые С. Долматов и А. Юсупов; международные мастера — прапорщики А. Карасев, Я. Клован, М. Подгаец, Марк Цейтлин, младший сержант сверхсрочной службы С. Лпутян.

Для двукратного чемпиона Украины старшего лейтенанта Черноморского флота мастера В. Маланюка прошедший год был очень успешным: он выиграл отборочный турнир первенства СССР в Северодонецке, завоевав путевку в высшую лигу, и третий раз подряд стал победителем в чемпионате Вооруженных Сил.

Среди любителей шахмат и организаторов спортивных мероприятий — генерал-полковник кандидат в мастера Ю. Зеленков, генерал-полковники П. Мельников и Г. Средин, генерал-майор, доктор химических наук, профессор, кандидат в мастера О. Чеботарев, генерал-майоры Л. Машьянов и Л. Тимашов, полковник медицинской службы в отставке, председатель правления ЦШК СССР мастер Н. Головкин и многие другие.

С марта 1979 года работает школа шахматного мастерства для юношей и девушек до 20 лет. Школой руководит гроссмейстер Е. Геллер. Учебный процесс организован по образцу школы М. Ботвинника — очно-заочный.

В школе занимается 25 человек, проводится 1—2 сессии в год, занятия ведутся раздельно по возрастным группам, организованы и индивидуальные консультации. К работе в школе привлекались гроссмейстеры А. Тукмаков и С. Макарычев, международный мастер М. Подгаец, мастера А. Быковский, В. Бутурин, Р. Корсунский, Ф. Левин, М. Соловьев — заслуженный тренер РСФСР М. Шальнев.

Большая группа выпускников школы добилась неплохих спортивных результатов, особенно следует отметить чемпионку Вооруженных Сил 1981 года мастера Т. Рубцову из Ленинграда, чемпиона СССР 1982 года среди юношей новосибирского мастера А. Гольдина, мастера ФИДЕ Е. Ступину из Мичуринска, чемпионку Казахстана 1981 года мастера Г. Сахатову.

Не стоит в стороне от шахмат Военное издательство Министерства обороны СССР — в прошлом году в свет вышла книга Е. Геллера «Победа в Мерано», а в этом году намечено издание двух книг: «Избранные партии Е. Геллера» и сборник «В борьбе за шахматную корону» К. Зворыкиной.

Многое у нас делается, но немало еще и нерешенных проблем. Спорткомитет Министерства обороны добивается все большего привлечения военнослужащих к шахматному искусству.

Материал подготовил Ю. ГОЛУБОВСКИЙ.

ДЕВИЗ — АТАКА!

Евгению Андреевичу Васюкову исполнилось 50 лет. Хороший возраст! Гроссмейстер полон сил, энергии и по-прежнему радует нас свежей игрой. Но полвека все же позади, время оглянуться.

Не все сбылось, о чем мечталось, не все цели достигнуты. Были и славные победы и обидные неудачи. Взявшись по крутым склонам шахматного Олимпа, Васюков покoraл вершины, недоступные многим. Бронзовый медалист первенства СССР, чемпион Дружественных армий, шестикратный чемпион Москвы, победитель четырнадцати и призер пятнадцати международных турниров (из 34, в которых участвовал).

Но очки, места, медали — еще не шахматы. Только живое творчество делает шахматную игру прекрасной и неуязвимой. Гроссмейстер Васюков принадлежит к тому рыцарскому племени, что высоко несет знамя шахматного искусства.

Среди разнообразных граней его творчества особенными красками сверкает комбинация. Она рождается в огне наступления, когда привычные оценки сгорают на жертвенном костре.

Комбинационная атака — излюбленное оружие Васюкова, владеет он этим оружием превосходно. И отнюдь не преувеличением выглядят слова заслуженного тренера СССР Г. Равинского, много лет назад сказавшего о своем ученике: «Дайте Васюкову атаку, и он проведет ее не хуже Таля». И имя Талья звучит здесь как синоним высшего комбинационного мастерства.

В этой статье мы знакомим читателей с тремя партиями юбиляра, сыгранными в разные годы в международных турнирах. Партии эти роднят общие черты, присущие гроссмейстеру, — целеустремленность, решительность, чистота исполнения. И еще: во всех трех партиях были использованы оригинальные стратегические идеи, возникшие на основе плодотворной аналитической работы.

Староиндийское начало R19/в
Е. ВАСЮКОВ **В. УЛЬМАН**

Берлин, 1962

1. e4 e6 2. d3 d5 3. Kd2 Kf6 4. Kgf3 c5 5. g3 Kc6 6. Cg2 Ce7 7. 0—0—0 8. Jle1 Φc7 9. Φe2 b5 10. e5 Kd7 11. Kf1 a5 12. h4 b4 13. Cf4 Ca6.

Соперники ведут традиционную для этого варианта игру на разных флангах. Наиболее целесообразным здесь считался маневр K1h2—g4 с последующим надвижением пешки «h», что ведет к сложной позиции с обоими шансами. Васюков избирает но-

Е. Васюков.

вый план атаки, на первый взгляд кажущийся лишь несущественным видоизменением обычного.

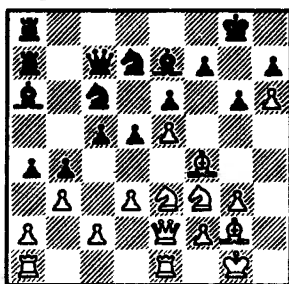
14. Ke3! a4.

Ошибочно 14... Кс:e5 15. К:e5 К:e5
16. К:d5 ed 17. С:e5 Фd7 18. С:g7.

15. b3 Лa7 16. h5 Лfa8.

Не следовало уводить ладью с королевского фланга. Но Ульман не подозревает об опасности. Он полагает, что конь по-прежнему стремится только на g4.

17. h6 g6.

18. K:d5!

Комбинационный взрыв, резко меняющий обстановку. Пешка е5, сменявшая игру белых, приходит в движение, и их фигуры с космической скоростью выводятся на орбиту атаки.

18... ed 19. e6 Φ d8 20. ef! Kph8
(20... Kpf8 21. Kg5) 21. Ke5!

Прекрасный удар, дезорганизу-
ющий оборону. Контрвыпад 21... Kd4
опровергается эффективной жертвой
ферзя: 22. K:d7! K:e2 23. Л:e2 Cf6
24. Лаe1, и черные беззащитны.

21... Кс:е5 22. Ф:е5! Cf6 (22... Kf6 23. Cg5 или 22... К:е5 23. С:е5 Cf6 24. С:f6 Ф:f6 25. Ле8) 23. Фe8 Kf8 24. Ce5 Фb6 25. C:d5.

Черным впору сдаваться, что они и сделали после 25... Лс8 (25... Сb7 26.

C6b!) 26. C:e6 C:e5 27. C:c8 Cd6 28. C:a6 Л:a6 29. ba Лa7 30. Лe6 Лc7 31. Лae1 c4 32. Л:d6 Ф:d6 33. Лe6 (33... Фc5 34. d4).

Испанская партия E39/b

Е. ВАСЮКОВ А. МАТАНОВИЧ
Скопје, 1970

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Jle1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. d4 Cg4 10. d5 Ka5 11. h3 Ch5.

Обязывающее продолжение. Оставаясь на королевском фланге, слон как бы вызывает огонь на себя, провоцируя наступление. Сдержанней 11... Сс8 сразу или после предвзвешенного размена на b3.

12. Cc2 c6 13. dc Φc7 14. Kbd2 Φ:c6
15. Kf1 Jfe8 16. Kg3 Cg6 17. Kh4 Cf8 18.
a4.

Направлено против d6—d5, так как теперь вскрытие линии «а» подчеркнет неустойчивость центра.

18... Kd7 19. Khf5 Kb6 20. ab ab 21.
h4 f6 22. h5 Cf7 23. Φ g4 Kph8 24. Kh4
Kb3 25. C:b3 C:b3.

Черным не удалось провести освобождающее продвижение в центре, контригра на ферзевом фланге также запаздывает. Тем временем белые начинают комбинационную атаку на короля.

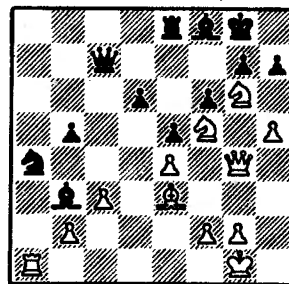
26. Kg6! Kpg8 (в случае 26... hg 27. hg Ce7 28. Фh5 Kpg8 29. Kf5 мат неизбежен) 27. Kf5.

Угрожая не только 28. К:f8, но и 28. Kh6 gh 29. К:e5.

Не годится 27... Себ ввиду 28. Kge7 Л:e7 29. К:e7 Kpf7 30. К:c6 С:g4 31. Л:a8 К:a8 32. Се3 с лишним качеством и несложным выигрышем.

27... Фс7 28. Се3 Л:а1 29. Л:а1 Ка4.

Линию «а» нельзя оставлять открытой. Например, 29... Кс4 30. Kh6! gh 31. Ке7 Крf7 32. Фg8 Кр:e7 33. Ф:h7 Крd8 34. Лa8 Фс8 35. Л:c8 Кр:c8 36. С:h6, и, несмотря на материальный эквивалент, черные проигрывают из-за неудачной позиции фигур. К потере пешки ведет 29... Лa8 30. Л:a8 К:a8 31. К:f8 Кр:f8 32. К:g7 Ф:g7 33. Фс8.

Хотя белые кони, поддерживаемые ферзем, выглядят очень грозно, в обороне черных нет явных брешей, и лобовые удары не достигают цели. Пока все линии перекрыты, а слон контролирует диагональ a2—g8, черные чувствуют себя в относительной безопасности. Васюков находит не-

ожиданную тактическую возможность нейтрализовать неприятельского слона, связанную с интересной комбинационной идеей.

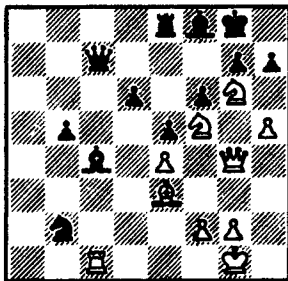
30. c4! C:c4.

Если 30... bc, то 31. Ла3!, и позиция ладьи только выглядит неуклюжей, тогда как в действительности она парализует обе черные фигуры на ферзевом фланге: 31... Cc2 32. Cd2! (угрожая 33. Лg3) 32... Cb3 33. Ca5!, и далее, как в основном варианте; или 31... Kc5 32. C:c5 dc 33. h6! hg 34. Ф:g6 Лd8 (34... Ле7 35. Ла8) 35. h7 Кph8 36. Kh6 c3 37. Л:b3 c2 38. Лс3 Лd7 39. Л:c2 и т. д.

31. Лс1 К:b2.

Иного не дано. В случае 31... Кс5 решает 32. b3! C:b3 (32... К:b3 ведет к вариантам из партии) 33. К:f8 Л:f8 (33... Кр:f8 34. К:d6) 34. C:c5 dc 35. Л:c5 Фа7 (35... Фb7 36. Л:b5) 36. Kh6 Кph8 37. Лс8 Фе7 38. Фd7! Фа3 39. Лс7.

Но теперь следует кинжальный удар.

32. Cb6! Фb7.

У ферзя нет удовлетворительных отступлений: 1) 32... Ф:b6 33. К:f8 Фс7 34. Кd7! Ф:d7 35. Kh6; 2) 32... Фf7 33. К:e5! Фb7 34. Л:c4! К:c4 (34... Л:e5 35. Лс7) 35. Kh6 Кph8 36. Кеf7 Ф:f7 37. К:f7 Кpg8 38. Kh6 Кph8 39. Фd7; 3) 32... Ce2 33. Kh6 gh 34. Ке7 Кf7 35. Фg8 Кр:e7 36. Л:c7.

33. Л:c4! К:c4 34. Kh6! gh 35. Ке7 Кpf7 36. Фg8 Кр:e7 37. Ф:h7 Кре6.

Вот когда проявляется идея комбинации, начатой на 30-м ходу. Стой ферзь на c7, черные могли защитить его посредством Кре7—d8. Теперь же белые получают решающий материальный перевес.

38. Ф:b7 К:b6 39. Ф:b6 f5 40. Ф:b5 Лd8 41. Фd5 Кpf6 42. ef Кр:f5 43. Фf7 Кре4 44. Фс7. Черные сдались.

Сицилианская защита Е85/с

Е. ВАСЮКОВ Б. ЛАРСЕН
Манила, 1974

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. g4 h6.

Вариант Кереса, уже с первых ходов ведущий к штыковому бою.

7. h4!

Новинка, и так неожиданно скоро! А еще говорят, что все изучено... Обычно здесь играли 7. Cg2, 7. Ce2, 7. Лg1 и 7. g5. Васюков, имеющий глубокие теоретические разработки

в этом дебюте, намечает иной план. После Лh1—g1 или Cf1—g2 он все же намеревается установить пешечный форпост на g5.

Психологический эффект новинки в том, что Ларсен, обычно не допускающий оттеснения коня, должен теперь либо с этим примириться, либо бороться в незнакомой обстановке.

7... Кс6 8. Лg1 h5 9. gh К:h5 10. Cg5 Фс7.

Первая неточность. Правильно 10... Фb6 11. Кb3 Кf6 с последующей рокировкой.

11. Фd2 a6 12. 0—0—0.

Белые принужденно развиваются, тогда как черным еще требуется решить проблему короля. Короткая рокировка ему противопоказана — не становится же под открытую линию, а длинную не так-то просто подготавливать. Пока же необходимо разменять коней, ибо уже нависает опасная жертва на f5. Необязателен, но характерен вариант 12... Cd7 13. Кf5 ef 14. Кd5 Фа5(?) 15. Ф:a5 К:a5 16. Кс7×.

12... К:d4 13. Ф:d4 Cd7 14. Кpb1 Лс8 15. Ce2!

Итак, черный король остался в центре, и главными артериями атаки стали теперь линии «d» и «e». А поскольку королевская ладья рано или поздно пойдет на e1, кажется, что слон расположен здесь неудачно и будет загораживать ей важную вертикаль. В действительности же это лучшее поле для слона: он держит под прицелом коня h5 и одновременно контролирует диагональ f1—a6.

15... b5 16. Лge1 Фс5 17. Фd2.

Ларсен, как обычно, стремится к контригре, но недостаточных позиционных оснований у черных нет. Отсталость в развитии и необеспеченное положение короля делает их активность иллюзорной. Так, на 17... b4 возможна жертва коня — 18. Кd5 (18... ed 19. C:h5), а операция 17... Ф:f2 приводит к немедленному разгрому: 18. e5 d5 19. К:d5 ed 20. e6 Cc6 (20... C:e6 21. C:b5) 21. C:h5! Ф:d2 22. C:f7×. Критические поля позиции — d5 и e5, контроль над ними становится главным содержанием борьбы.

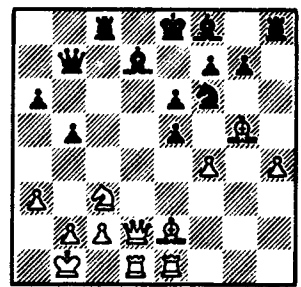
17... Кf6 18. a3 (не 18. e5 из-за 18... b4) 18... Фс7.

Плохо 18... a5 ввиду 19. Ce3. Но и ход в партии не из лучших. Черным впору было подумать о развитии. На 18... Се7 черные, видимо, опасались 19. e5, и напрасно, так как после 19... Ф:e5 20. C:b5 Фс5 они сохраняли равновесие. Правда, вместо 19. e5 белые могли сыграть 19. f4, поддерживая напряжение. Защита черных была бы сопряжена со значительными трудностями.

19. f4 Фb7 20. e5 de.

(См. следующую диаграмму)

Датский гроссмейстер шел на эту позицию, имея в виду 21. fe b4! с опас-

ной контригрой (22. ab C:b4), но его подстерегает неожиданность.

21. Cf3!

Отвлекая ферзя от защиты слона d7, белые выгадывают важный темп для атаки. Если 21... Cc6, то 22. C:c6 Ф:c6 23. fe Кd7 24. Ке4, и черные беспомощны, у белых есть несколько путей для решающего наступления (Лe1—e3—d3 или Лe1—f1 и Фd2—f4).

21... Ф:f3 22. C:f6 Фс6 23. Ке4!

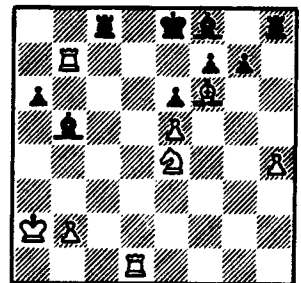
Заключительное звено комбинации. На 23... ef последует просто 24. Ф:f4 (с угрозой 25. C:g7), и все фигуры готовы обрушиться на неприятельского короля.

23... b4 24. fe (24. ab ef, и нельзя 25. Ф:f4 из-за 25... Ф:c2 с вечным шахом) 24... ba 25. Ле3 Ф:c2! 26. Ф:c2 a2 27. Кр:a2 Л:c2 28. Лb3.

Ферзи разменены, у черных даже лишняя пешка, однако атака не затухает. Угрожает мат по восьмой горизонтали, а в случае 28... gf — по седьмой: 29. Лb8 Cc8 30. К:f6 Кре7 31. Лb7 C:b7 32. Лd7×.

28... Лс8 29. Лb7 Cb5.

Или 29... Cc6 30. Лс7 Cd5 31. Л:d5 ed 32. Кd6 C:d6 33. Л:c8. Но теперь в действие вступает старая угроза.

30. C:g7!

Белые добиваются решающего материального перевеса и реализуют его в эндшпиле.

30... C:g7 31. Кd6 Кpf8 32. К:c8 C:e5 33. Лd8 Кpg7 34. Л:h8 Кр:h8 35. Л:f7 Cg3 36. h5 Ce2 37. h6 e5 38. Кd6 Cf4 39. Ле7 Ch5 40. Кpb3 Cg6 41. Кf7 C:f7 42. Л:f7 C:h6 43. Ла7 Кpg8 44. Кс4 Кpf8 45. Кpd5 Cc1 46. b3 Cb2 47. Л:a6 Кре7 48. Лh6 Cc3 49. Лс6. Черные сдались.

В. ХЕНКИН,
мастер.

ние, Шахматная федерация СССР выступила еще в 1970 г. на очередном конгрессе ИКЧФ.

Поединки первой Телешахлимпиады, заявки на участие в которой подали 14 национальных федераций, уже стали историей. Турнир проводился по олимпийской системе и длился почти два года. Сборная команда СССР, начавшая соревнование с четвертьфинала, на пути к Кубку выиграла у команды Австралии ($5\frac{1}{2}$: $2\frac{1}{2}$) и Голландии ($6\frac{1}{2}$: $1\frac{1}{2}$). Другим финалистом стала сборная ГДР, которая взяла верх над шахматистами из Швеции и Исландии.

2 декабря 1978 г., в день 50-летия ИКЧФ, состоялся финальный матч,

рает в уме возможные варианты, намечает план. Но вот телетайп отстучивает очередную информацию, и секундант приносит в игровой зал телекограмму с новым ходом. Переключаются часы, и тут уже действовать надо достаточно оперативно!

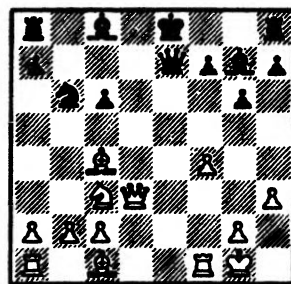
И все же это — заочная игра. Здесь нельзя видеть реакцию партнера, угадать, доволен ли он своей позицией. Да и времени на обдумывание, несмотря на суровый контроль, остается больше, чем в обычной партии, если даже учесть затраты на передачу ходов туда и обратно. Кстати, пока ход путешествует из одного телетайпа в другой, не возбраняется пользоваться и карманными шахматами, а это уже из арсенала шахматиста-заочника.

В успешном проведении соревнования многое зависит от четкости работы связистов, секундантов, контролеров, всего судейского аппарата. У каждого участника советской команды был секундант. Получив с телетайпа, находившегося этажом выше, очередной ход, он направлялся с ним к столику своего подшефного, передвигал на доске фигуру, переключал часы и оставался ждать ответа. Сделан ход — и секундант с бланком в руке стремительно направляется вверх по лестнице. А еще надо успеть сверить сделанные ходы по контрольным доскам, размещенным в соседней комнате. Что и говорить, работа напряженная! Не обошлось и без накладок, причем в роли пострадавшего выступил самый юный в нашей команде.

Сицилианская защита E72/a

А. СОКОЛОВ Р. ТИШБИРЕК

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cc4 Cd7 7. 0—0 g6 8. K:c6 bc 9. f4 Cg4 10. Фd3 Cg7 11. h3 Cc8 12. e5 Kd7 13. ed Kb6 14. de Ф:e7.

«Выигрыш» фигуры путем 14... Фd4 15. Се3! Ф:c4?? привел к мату — 16. Фd8×. В этот момент наблюдавшие оживились — черные еще не закончили развитие, а уже остались без пешки. Однако дебютный эрудит Балашов мельком взглянул на позицию и «успокоился»:

— Все это уже было на прошлом новогоднем турнире в Гастингсе в партии Чандлер — Купрейчик. У черных неплохая компенсация за пешку. — Мнение товарища по команде подтвердил и минский гроссмейстер. Фигуры

НИЧЬЯ, РАВНАЯ ПОБЕДЕ

Идея проведения шахматных матчей с использованием новейших средств связи возникла еще в прошлом веке. В первых соревнованиях по телеграфу встречались шахматисты сравнительно недалеко друг от друга расположенных городов США, Канады, Англии, Австралии. Затем дистанции все больше увеличивались, и телеграммы с шахматным содержанием отправлялись за тысячи и тысячи километров.

В 1886—1887 гг. в России прошел интересный матч из двух партий по телеграфу между шахматными любителями Петербурга и Красноярска. Неожиданную победу одержали сибиряки — $1\frac{1}{2}$: $\frac{1}{2}$. А вскоре пришла очередь и межконтинентальных поединков — с 1895 по 1911 г. шахматные клубы Нью-Йорка и Лондона ежегодно встречались в трансатлантических матчах, которые вошли в историю как «матчи по кабелю».

Сейчас на помощь шахматистам пришел более современный вид телеграфной связи — телекс (международная сеть абонентского телеграфирования). Соревнования с использованием телексовой связи были открыты в 1975 г. матчем Швеция — Голландия. Игра продолжалась в течение восьми часов и завершилась победой шведской команды со счетом $6\frac{1}{2}$: $4\frac{1}{2}$. В ее составе сражались ведущие шведские мастера практической и заочной игры. На первой доске выступал гроссмейстер ИКЧФ Э. Арнлинд, а на второй — гроссмейстер У. Андерссон, имевший вышедший в своей стране «очный» рейтинг. Голландскую команду возглавлял экс-чемпион мира М. Эйве.

После того как телетайпы прошли «шахматную выучку» еще в нескольких заочных поединках, в 1976 году был утвержден регламент первого официального международного соревнования, получившего название «Кубок ИКЧФ — ФИДЕ» (Телешахлимпиада). С инициативой его проведения, получившей широкое одобре-

закончившийся победой советской команды (5:3). Два решающих очка принесли ей Е. Ахмыловская и Э. Гурфельд.

В матчах первой Телешахлимпиады приняли участие М. Таль, Л. Полугаевский, Г. Каспаров, Ю. Балашов, а представителем шахматистов-заочников в одном из поединков был гроссмейстер ИКЧФ В. Загоровский.

Четыре года отделили тот матч от финала второй Телешахлимпиады. Но, как говорится, история повторяется! 21 ноября 1982 г. в Москве и Лейпциге места за шахматными столиками вновь заняли участники команд Советского Союза и ГДР.

Новая Олимпиада, а финал тот же: СССР — ГДР! На пути к нему советская команда выиграла у Шотландии ($6\frac{1}{2}$: $1\frac{1}{2}$) и Англии ($4\frac{1}{2}$: $3\frac{1}{2}$).

Состязания второго розыгрыша Кубка ИКЧФ — ФИДЕ проводились по тем же правилам, что и первый турнир. В составе каждой команды — 8 человек, причем по взаимной договоренности одна доска могла быть предоставлена женщинам и одна — юношам. Контроль установлен достаточно жесткий — 2 часа на 50 ходов. Продолжительность игрового времени для каждого матча — 9 часов, после чего неоконченные партии отдаются на присуждение.

Сборная СССР выступала в следующем составе: А. Юсупов, Ю. Балашов, В. Цешковский, В. Купрейчик, М. Тайманов, Г. Агзамов, И. Левитина, А. Соколов.

В команде ГДР приняли участие ведущие шахматисты республики: В. Ульман, Л. Фогт, Р. Кнаак, Б. Малих, У. Бёнш, Л. Эспиг, Б. Бурхардт, Р. Тишбирек. Забегая вперед, отметим, что борьба была значительно более напряженной, чем четыре года назад.

Все-таки необычно смотрится это соревнование! За каждым столиком сидит только один участник, сражающийся с невидимым партнером. В ожидании ответа противника он переби-

черных с темпами выходят на активные позиции, а пока грозит 15... Фс5.

15. Kph1 Cf5 16. Фf3 0—0 17. Cd3 C:d3 18. cd.

И все же черным, похоже, пришлось бы долго доказывать наличие полной компенсации, если бы... Здесь черные прислали ход 18... Лад8, а секундант Соколова ошибочно поставил ферзевую ладью на с8. Недоразумение выяснилось только через четыре хода, и хорошо еще, что Соколов не сыграл 19. Се3, что при ладье на с8 было вполне приемлемо.

19. f5 gf 20. Ф:f5 Фd7 21. Cg5 Ф:f5 22. Л:f5 Л:d3.

Легко представить себе, какие чувства испытал при получении этого хода секундант, который не сверил своевременно позицию на контрольной доске и лишь здесь обнаружил ошибку. Пришлось все объяснить Соколову. В этом эпизоде чемпион мира среди юношей, поборов досаду, оценил «новую» позицию и ободряюще сказал: «Ну что ж, все равно у меня немного лучше». Сказал в основном для того, чтобы утешить и без того огорченных судей, хотя сам-то понимал, что это совсем не то, на что можно было рассчитывать.

А вскоре выяснилось, что ничего реального в возникшем окончании у белых нет.

23. Cf6 C:f6 24. Л:f6 Лd2 25. Л:c6 Л:b2 26. Лe1 Лd8 27. Лe3 Лc2 28. Лg3 Kph8 29. Лf6 Лg8 30. Лff3 Лg6 31. Ke4 Лe2 32. Kc3 Лc2 33. Ke4 Лe2 34. Kc3. Здесь белые отправили в Лейпциг предложение ничьей, которое и было принято.

Матч складывался драматично для нашей команды. Играя черными, немецкие шахматисты цепко защищались, а белыми вели массированное наступление. Лидер команды Ульман в кембридж-спрингском варианте пожертвовал пешку c3 и энергично атаковал позицию Юсупова. А тем временем Кнаак уже победоносно завершал свой поединок с Цешковским.

Защита Бенони R78/а

Р. КНААК В. ЦЕШКОВСКИЙ

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 g6 4. Kc3 d6 5. e4 Cg7 6. Cd3 0—0 7. Kge2 e6 8. 0—0 ed 9. cd b6 10. a4 Ka6 11. h3 Kb4 12. Cb1 Ле8 13. Cg5 h6 14. Ch4 Ca6 15. f4 Фd7 16. C:f6 C:f6 17. e5! de 18. f5! C:e2 19. K:e2 Kpg7 20. Ce4 Cg5 21. Ла3 Cf4 22. K:f4 ef 23. Л:f4 Л:e4 24. f6 Kpf8 25. Л:e4 K:d5 26. Фd2 K:f6 27. Ф:h6 Kpg8 28. Лh4 Kh5 Kh5 29. Лg3. Черные сдались.

После упорной борьбы были зафиксированы ничьи во встречах Бурхардт — Левитина и Купрейчик — Малих. Остальные четыре партии в игровое время не завершились и были переданы на присуждение.

Заключительные позиции в партиях

Бёнш — Тайманов и Агзамов — Эспиг в чем-то сходны. В обоих поединках белые вели атаку пешечного меньшинства на ферзевом фланге с последующей осадой пешечных слабостей противника.

Однако наиболее интересные события, сыгравшие, как выяснилось позже, решающую роль, развернулись на первых двух досках. Хорошим командным бойцом вновь показал себя Юсупов. Он своевременно вернул Ульману пешку, затем отдал еще одну, и от инициативы белых не осталось и следа.

Ферзевый гамбит D25/а

В. УЛЬМАН А. ЮСУПОВ

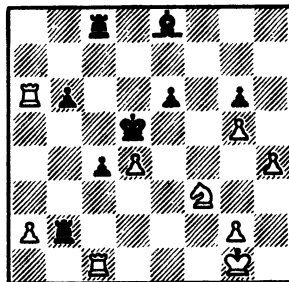
1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. Kf3 d5 4. d4 c6 5. Cg5 Kbd7 6. e3 Фа5 7. cd K:d5 8. Фd2 K7b6 9. Cd3 K:c3 10. bc Kd5 11. 0—0 Ф:c3 12. Фе2 Cd6 13. Kd2 Фа5 14. e4 Cf4 15. Kc4 Фc7 16. Фh5 g6.

Черные форсируют размен ферзей, что ослабляет нажим на их позицию.

17. Фh6 C:g5 18. Ф:g5 Фf4 19. Фg3! Ф:g3 20. fg Kb4 21. Kd6 Kpe7 22. K:f7 Лf8 23. Ke5 Cd7 24. Лfd1 K:d3 25. Л:d3 b6 26. Лc1 Лac8 27. g4 Ce8 28. g5 Лf4!

Рейд черной ладьи по тылам противника позволяет постепенно перехватить инициативу.

29. Лh3 Л:e4 30. Л:h7 Kpd6 31. Лd1 c5! 32. Kf3 c4 33. Л:a7 Ле2 34. Ла6 Лb2 35. Лc1 Kpd5 36. h4.

В заключительной позиции преимущество черных велико, их фигуры максимально активизировались, а проходная пешка «с» рвется в ферзи. Но есть ли форсированный выигрыш? Например, 36... c3 37. Ла3 c2 38. Лb3, и все не так просто...

На второй доске первые 20 ходов повторили партию Геллер — Андерссон, сыгранную недавно на межзональном турнире.

Сицилианская защита E86/а

Ю. БАЛАШОВ Л. ФОГТ

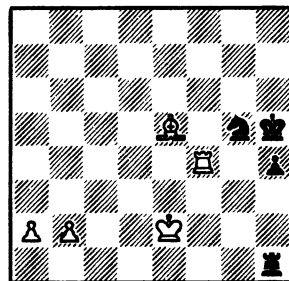
1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. Kc3 d6 4. d4 cd 5. K:d4 Ce7 6. Ce2 Kf6 7. 0—0 0—0 8. f4 Kc6 9. Ce3 e5 10. fe de 11. Kf5 C:f5 12. Л:f5 Лc8.

Заслуживает внимания 12... Фа5.

13. Kph1 g6 14. Лf1 Ф:d1 15. Ла:d1 Kpg7 16. g4 h6 17. Kd5 K:e4 18. K:e7 Kc7 19. Лd7 Kg8 20. Л:b7 Kgf6 21. c4.

В партии Геллер — Андерссон последовало: 21... Kd6 22. Лb4 Лb8 23. Л:b8 Л:b8 24. b3, и белые вскоре выиграли. Фогт попытался усилить вариант.

21... Лb8 22. Лb5! Лfd8 23. Лd1 Л:d1 24. C:d1 Ле8 25. Ce2 h5 26. gh K:h5 27. C:h5 gh 28. C:a7 f5 29. c5 Kpf6 30. c6 Лc8 31. Cb8 Л:c6 32. C:e5 Kpg5 33. Kpg2 Kpg4 34. h3 Kph4 35. Cd4 Лc2 36. Kpf3 Kg5 37. Kpe3 Лh2 38. Л:f5 Л:h3 39. Kpe2 Kpg4 40. Лf6 h4 41. Ce5 Лh1 42. Лf4 Kph5.

В этой привлекательной для белых позиции, где их пешки a2 и b2 готовы к спринтерскому рывку, партия осталась незаконченной.

Матч был прерван при минимальном преимуществе сборной ГДР, однако оценка четырех заключительных позиций в отложенных поединках позволяла надеяться на лучшее. Присуждение результатов было поручено Шахматной федерации Венгрии. Прошло несколько томительных недель ожидания, и вот наконец поступило сообщение: Балашову присужден выигрыш, в остальных трех партиях — ничьи. А это значит, что финальный матч второй Телешахолимпиады завершился вничью — 4:4.

Кто же завоевал Кубок? Ответ на этот вопрос был заранее предусмотрен регламентом: при равном счете преимущество отдается команде, одержавшей победы на более высоких досках. Выигрыш Балашова оказался более весомым, чем успех Кнаака, и Кубок ИКЧФ—ФИДЕ во второй раз завоевала наша команда.

Несмотря на удачный спортивный итог, победа сейчас досталась значительно труднее, чем в первом турнире.

Соревнования по телексу имеют свою специфику. Игровой день намного больше, чем в обычном турнире, и в то же время от играющего требуется быстрая реакция на ход партнера. Все это следует учитывать при комплектовании команд. Видимо, требует определенной корректировки и регламент турнира, в частности, стоит рассмотреть вопрос о замене присуждения доигрыванием неоконченных партий в специально назначенный день. Телешахолимпиада — интересное соревнование, требующее к себе серьезного отношения.

М. АРХАНГЕЛЬСКИЙ,
мастер.

Комментирует Гарри Каспаров

Уверенно провела советская команда важный матч против сборной США на XXV Олимпиаде в Люцерне. Победу со счетом 3:1 обеспечили выигрыши Каспарова у Альбурта и Полугаевского у Кавалека. Эффектно завершил черными свой поединок бакинский гроссмейстер. Г. Каспаров прокомментировал эту партию для нашего журнала.

Староиндийская защита D91/a

1. c4 g6 2. d4 Cg7 3. Kc3 Kf6 4. e4 d5 5. Ce2 0—0 6. Cg5 Kbd7.

Ранее мне удалось выиграть у того же противника дебютную дуэль (а с ней и партию) в проблемном варианте 6...c5 7. d5 h6 8. Cf4 e6. Выяснилось, правда, что игру белых можно усилить, поэтому на сей раз я направил события в иное русло. Однако и здесь меня ждала новинка!

7. Фc1!?

Этот на первый взгляд искусственный ход имеет логическое оправдание. Дело в том, что после «нормального» 7. Фd2 e5 8. d5 Kc5 трудности, возникающие с защитой пешки e4, вынуждают белых к малоэстетичному 9. f3 или 9. Cf3. Теперь же все проблемы разрешаются простым 9. b4. А если черные потратят время на подготовку безопасной стоянки для коня — 7...e5 8. d5 a5, то и тогда выгода от положения ферзя на c1 налична: после 9. Kf3 Kc5 белый конь с комфортом займет свободное поле d2. Более получаса размышлял я над достоинствами и недостатками хода 7. Фc1 и наконец решился действовать в духе волжского гамбита.

7...c5.

Неплохо было бы подготовить игру на ферзевом фланге путем 7...a6, но тогда белые успевали осуществить выгодный им размен чернополевых слонов: 8. Kf3 c5 9. Ch6.

8. d5 b5!?

Подобную жертву пешки я осуществил в последнем туре 49-го чемпионата СССР, когда турнирное положение обязывало меня играть только на выигрыш (см. журнал № 4, 1982). В принципе корректность такой жертвы всегда сомнительна, но в данном случае включение ходов Фc1 и Kbd7, безусловно, на руку черным.

9. cb a6 10. a4.

Ныне этот способ игры признается сильнейшим против всех разновидностей волжского гамбита. Укрепляя пункт b5, белые ограничивают контригру черных на ферзевом фланге.

10...Фa5 11. Cd2 ab!

Крайне сомнительна здесь вылазка 11...Фb4?: после простого 12. f3 ферзь рисковал заблудиться в гуще белых фигур.

12. K:b5!

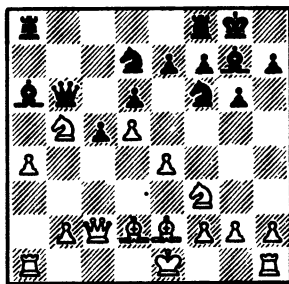
Гораздо сильнее естественного взятия слоном. В случае 12. C:b5 Ca6! инициатива черных начинала принимать реальные очертания. Вот примерный вариант: 13. Kge2 Фb4! 14. f3 Ke5 15. 0—0 Kc4, и белым непросто противодействовать неожиданно возникшему давлению.

12...Фb6 13. Фc2?!

А этот ход, несмотря на всю его очевидность, заслуживает порицания. Как покажут дальнейшие события, не стоило оставлять беззащитной ладью a1, а следовало ограничиться скромным 13. Фb1 либо даже решиться на 13. f3. Но белые надеются гармонично развить свои фигуры, не делая при этом никаких позиционных уступок.

13...Ca6 14. Kf3?

Белые продолжают развиваться, не обращая никакого внимания на замыслы соперника. Если бы они правильно оценили последствия задуманной черными комбинации, то повременили бы с развитием королевского фланга и сделали профилактический ход ладьей, например 14. Ла3. В этом случае черные могли либо попытаться использовать свой перевес в развитии путем 14...c4!?, либо провести подрыв e7—e6, сразу или после подготовки (14...Лfе8).

14...C:b5!

Благополучно избегая соблазна использовать тот же мотив другим способом. Хотя вариант 14...K:e4? 15. Ф:e4 C:b5 16. C:b5 Ф:b5 17. ab Л:a1 18. Kpe2 Л:h1 приводил к позиции с выгодным для черных материальным соотношением сил, но после 19. Ф:e7 сильная пешка b5 давала белым очевидный перевес. Правда, за доской мне сначала показалось, что черные могут форсировать ничью путем 19...Kf6 20. b6! Лb1 (20...Ле8 21. Ф:e8 K:e8 22. b7, и появление нового ферзя неминуемо) 21. b4! K:d5 22. Ф:f8? C:f8 23. b7 Kf4! 24. Kpe3 Kd5, и нельзя 25. Kpe4 из-за 25...K:b4! 26. b8Ф d5 с выигрышем новопеченного ферзя. Но простое 22. Фe4! развешивало все иллюзии.

15. C:b5 Ф:b5 16. ab Л:a1 17. Cc1 K:e4!

После падения этой пешки предрешена судьба и пешки d5. Переоценка значения пешки b5 приводила к утрате инициативы: 17...Лb8 18. 0—0 Л:b5 19. Cd2!, и белые консолидировали позицию, сохраняя материальный перевес.

18. 0—0 Kef6.

Теперь, когда рассеялся дым сражения, можно подвести итоги принятой черными комбинации. Формально материальный перевес на стороне белых, но слабость пешек b2, b5 и d5, а также высокая мобильность черных фигур, особенно коней, располагающих удобными стоянками, позволяет отдать предпочтение позиции черных.

19. b4!

Лучший ресурс: отказываясь от тщетной защиты своих слабостей, белые ценой все равно обреченной на гибель пешки d5 разбивают пешечный монолит черных в центре и повышают значение пешки b5 в предстоящей борьбе.

19...K:d5 20. Cd2.

Размена пары ладей белым все равно не избежать, но, быть может, стоило предварительно разменяться на c5.

20...Лfa8.

И здесь мне пришлось преодолеть искус красивого варианта: 20...Л:f1 21. Kp:f1 cb 22. Фc6 b3! 23. Ф:d5 b2 24. Фа2 Kb6! 25. Ca5 (иначе решает Ла8) 25...Ла8 26. Kd2 Cc3 с победой. Увы, все красоты разрушились простым 22. Фb3!

21. bc?!

Лишь теперь перевес черных обретает реальные очертания. Следовало ходом 21. g3 подготовить надежное убежище для короля. Инициативу, правда, после 21...Л1a2! 22. Фе4 e6 черные сохраняли, но претворить ее во что-нибудь более осязаемое было бы непросто.

21...Л:f1 22. Kp:f1 Лa1!

Эта маленькая хитрость позволяет внести сумятицу в расположение белых.

23. Kpe2.

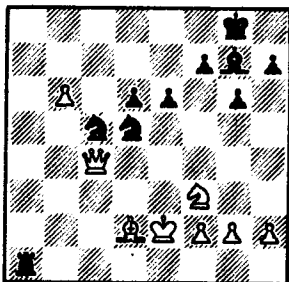
23. Ce1 нарушало координацию белых фигур, но и положение короля в центре предоставляет черным дополнительные возможности.

23...K:c5 24. Фc4 e6.

Соотношение сил на доске по-прежнему к выгоде белых, но теперь стало ясно, сколь велика разница в активности фигур. Черные кони, занявшие неприступные позиции, полностью контролируют центр и максимально ограничивают ферзя, в то время как легкие фигуры белых вынуждены оберегать короля. Пассивно ожи-

дать белые не могут: после Сg7—f6 и Kpg8—g7 судьба пешки b5, а с ней и партии, будет решена. Кроме того, черные угрожают ходом 25...Ла4 еще больше стеснить в действиях сильнейшую фигуру белых. Активизировать ферзя «терапевтическими» средствами не удастся (25. Фh4 Cf6 26. Сg5 Ла4!), и белые решаются на крайние меры.

25. b6!?

Ход, имеющий много достоинств (главные — активизация ферзя и нарушение координации черных фигур), но и весьма существенный недостаток — материальный перевес переходит к черным. Планы сторон окончательно определяются: черные будут стараться привести в движение свои центральные пешки, а белые должны сочетать борьбу против них с попытками создать угрозы черному королю.

25... К:b6.

Весьма заманчиво было сохранить гармонию в расположении конницы и поручить ликвидацию пешки b6 ладье. Однако именно 25...Лb1? позволяло белым достичь своей цели — максимальной активизации фигур. После 26. Фа2! Л:b6 27. Фа8 Cf8 28. Ch6 Kd7 29. С:f8 (значительно хуже 29. Фd8? из-за 29...Лb8! 30. Ф:d7 С:h6, и пешка d6 неприкосновенна: 31. Ф:d6? Лb2 32. Kpf1 Лb1 33. Кре2 Кс3 с выигрышем ферзя) 29...К:f8 30. Kg5! черным вряд ли удалось бы развязаться без потерь. Например: 30...h6 31. Kh7! Kр:h7 32. Ф:f8, выигрывающая пешку, или 30...Кf6 31. Фd8 Лb2 32. Kpe1 K6d7 33. Фе7. Не вела к цели и попытка контратаки 30...Лb2 (30...Кf4 31. Кре3!) 31. Kpe1 (неосмотрительное 31. Kpf3? оправдывало замысел черных — 31...Кf6 32. Фd8 Лb5! 33. h4 h6!) 31...Кf4 32. К:h7 (не все ясно и после 32. Ке4) 32...Kd3 33. Kpd1 К:f2 34. Kpc1 Kd3 35. Kpd1 Kр:h7 36. Ф:f8, и, по всей видимости, черным не использовать минимальный перевес.

26. Фb5 Kbd7 27. Ce3 Cf8!

Выглядит, конечно, не очень эстетично, но что поделаешь? Место слона сейчас на f8, где он прикрывает короля и защищает пешку d6.

28. Kd4?!

Внешне активный ход, лишь льющийся воду на мельницу черных. Одними фигурами их позицию не расширять, необходимо было призвать на помощь пехоту: 28. h4! максимально

затрудняло черным реализацию перевеса.

28...Ла2 29. Kpf1 Ла1.

Это и последующие повторения вызваны желанием выиграть время для обдумывания.

30. Кре2 е5!

Вопрос, какую пешку двигать раньше, решается на первый взгляд странно. Однако «странное» решение имеет вполне логичное объяснение: провести d6—d5 во вторую очередь будет гораздо легче, так как этот пункт смогут контролировать лишь две фигуры белых (не считая, естественно, короля).

31. Кс6 Ла2 32. Kpf1 Ла1 33. Кре2 Ла2 34. Kpf1 Ла6.

Неплохо выглядело и 34...Ке6, но черные последовательно претворяют в жизнь свою идею.

35. С:c5.

Ударом по воздуху оказывался легкой наскок 35. Kd8? В этом случае черные беспрепятственно осуществляли свой план — 35...d5!, так как после 36. С:c6 К:c5 37. Фе8 Лf6 пешка е5 неприкосновенна: 38. Фе5? Л:f2! 39. Kpg1 Ке4! 40. Ф:d5 Лf5 с выигрышем.

35... К:c5?

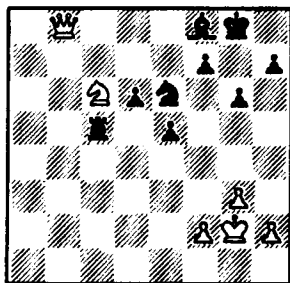
Ошибка, тем более непростительная, что в аналогичной ситуации на 22-м ходу черные пошли по верному пути. Промежуточное 35...Ла1! существенно затрудняло защиту белых ввиду неудачного положения их короля.

36. g3!

Теперь король обретает надежное убежище, откуда он сможет спокойно наблюдать за ходом борьбы. В течение нескольких следующих ходов (до откладывания партии) позиция почти не меняется: белые вынуждены выжидать, а черные испытывают некоторый недостаток времени.

36...Ла1 37. Kpg2 Ке6 38. Фb8 Лd1 39. Фb2 Лd5 40. Фb8 Лc5.

Предпочтительнее 40...Лd2 или 40...Kpg7, но черные не удержались от искушения поставить своим последним ходом ловушку, впрочем, довольно прозрачную.

41. Ке7.

Записанный ход. Изменение маршрута коня — 41. Kb4 позволяло черным ограничить возможности белых — 41...Кс7! Например, 42. Kd3 Лс3 43. Kb4 Лb3!, и размен коней неминуем. Вообще, нужно заметить, что размен легких фигур в

данной ситуации на руку черным. Если снять с доски пару легких фигур, то белые будут вынуждены пассивно ждать конца. Другое дело, что такой размен вызвать совсем не просто, и, думается, шансы черных на победу по меньшей мере не хуже, чем шансы белых на ничью. Конечно, столь примитивная оценка дает лишь самое общее представление о позиции. Но придется ей ограничиться, ибо позиция относится к разряду чисто практических, где доказывать свою правоту соперникам помогает не столько анализ, сколько изобретательность во время партии. К слову сказать, анализ отложенной позиции был на Олимпиаде весьма условным: по регламенту откладывание и доигрывание разделял временной промежуток всего в два часа. Правда, в быстротечном совместном анализе с А. Юсуповым и С. Макарычевым удалось наметить некоторые перспективные идеи.

41...Kpg7 42. Кс8.

Единственный ход. Пешка d6 неприкосновенна (после 42. Ф:d6? h5! нет защиты от 43...Kph7! и 44...Лс7 с выигрышем коня), а размена легких фигур белые, как уже говорилось, должны избегать.

42...Лd5 43. Фа8!

Основная борьба разворачивается вокруг продвижения d6—d5, так как если белым не удастся ему воспрепятствовать, то выигрыш черных станет делом времени. На первый взгляд не меняло сути дела и 43. Фb7, но тогда черным удавалось с помощью тактической хитрости осуществить задуманное: 43...Лd2 44. Kb6 d5!, и белых губит слабость пункта f2 (45. К:d5 Сс5 или 45. Kd7 Кс5 46. Фb4 Л:f2!).

43...Лd2 44. Kb6 Кс5.

Приходится перестраиваться, нетерпеливое 44...d5? дало бы белым возможность форсировать ничью: 45. Фа5! Лb2 46. К:d5 Сс5 47. Ке3!

45. Кс4.

Отгоняя ладью от пункта f2.

45...Лd4 46. Ке3 Се7.

Провести d6—d5 не удалось, приходится активизировать слона другим способом.

47. h4?!

Белые переоценивают опасность хода 47...Сg5 и допускают фиксацию пешек королевского фланга, предоставляя черному коню в перспективе прекрасную стоянку на g4.

47...h5 48. Kd5 Cd8!

Вновь тактические нюансы помогают общему стратегическому замыслу! Черные готовы к выполнению основного плана, намеченного в анализе, — перевода коня на f6. В случае, например, 49. Фс6 Ке4 50. Фа8 Кf6! эта идея полностью реализуется. Кроме того, неосмотрительное ослабление поля g4 сделало позицию коня на f6 более мобильной.

49. Kpf3?

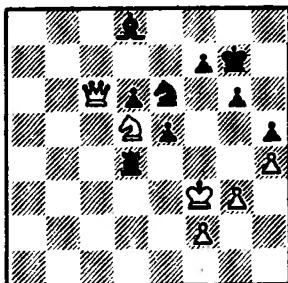
Первый шаг навстречу гибели. Помыслы белых направлены на отражение маневра Кс5—е4—f6, но, несмотря на ограниченность оставшегося на доске материала, выводить короля в центр нужно крайне осмотрительно! Лучшее было 49. Ке3.

49... Ке6!

Черные вновь «меняют пластинку», создавая новую позиционную угрозу Ке6—с7! Прямолинейное проведение прежнего плана наталкивалось на неожиданное возражение: 49...Ке4 50. Ф:d8 Кd2 51. Кре2 Л:d5 52. g4! (ради этого прорыва белые согласились на невыгодный размен) 52...hg 53. h5! Кf3 54. hg, и открытое положение черного короля оставляет белым хорошие шансы на ничью.

50. Фс6.

Обратной дороги нет, после 50. Крг2 всплывает на поверхность еще один минус хода h2—h4: черные просто снимают эту пешку с доски — 50...С:h4! (51. gh Л:d5 52. Ф:d5? Кf4 и 53...К:d5).

50...Лd2.

Тот самый случай, когда черные с отвращением взирали на свою ладью, занявшую по простоте душевной законную стоянку коня. Действительно, вилка Ке6—d4! смотрелась бы весьма импозантно! К сожалению, слова из песни не выкинешь, а попытки самопожертвования ладьи белыми игнорировались: 50...Л:h4 51. Ф:d6 или 50...Лf4 51. Кре3. Лишь ухудшало позицию черных лихое 50...е4: после 51. Крг2 С:h4! 52. Ф:d6 Cf6 53. Фс6 Се5 54. Ке3 слабость пешки е4 скрывала бы фигуры черных. Сходная позиция могла возникнуть и в партии,

Бакинский гроссмейстер Гарри Каспаров получил шахматный «Оскар» за 1982 год — традиционный приз, который присуждают по итогам года журналисты разных стран, пишущие о шахматах.

Впервые «Оскар» присуждался и женщинам. Первой его обладательницей стала экс-чемпионка мира Н. Гаприндашвили.

если бы белые продолжали 51. Крг2, но тогда после 51...С:h4! 52. Ф:d6 Cf6 53. Фс6 Cd8 угроза h5—h4 и слабость пункта f2 делали шансы черных на успех весьма реальными.

Проблемно было и 51. Ф:d6 Сс7! 52. Фd7 Сb6! 53. К:b6 Л:d7 54. К:d7 f6 55. Кре4 Кpf7. Трудно сказать, выигран ли для черных этот коневой эндшпиль, но, во всяком случае, доказать обратное непросто. Кроме того, не так ясно, сумели бы черные пробить оборонительные порядки белых после 51. Фb7 или даже 51. Фс4.

К сожалению, ответа на эти вопросы партия не дала. Белые решили избежать всех сложностей и просто снять пешку d6, предварительно ликвидировав угрозы противника...

51. Кре3? Ле2!

Мгновенное отрезвление оказалось горьким... Неосторожность белого короля все-таки сделала былью заветную мечту черного коня! Дерзкая ладья неприкосновенна, дорога назад отрезана, и королю остается послушно направиться вперед, в неизвестность. Впрочем, исход этой «неизвестности» предreshен.

52. Крд3 е4.

А сейчас этот ход вполне уместен!

53. Крс4 Лс2 54. Кс3 Cf6 55. Ф:е4 Л:с3 56. Крд5 Лс5 57. Кр:d6 Се5.

Путешествие короля близится к концу: после 58. Крд7 Лс7 59. Кре8 Cd6 мат неизбежен. Поэтому белые сдались.

ТУРНИР ПАМЯТИ АЛЕХИНА

В столице республики Бангладеш Читтагонге проведен турнир, посвященный памяти первого русского чемпиона мира Александра Алехина. Турнир был организован местным шахматным обществом и Генконсульством СССР в Читтагонге.

Победу оспаривали 64 шахматиста и шахматистки. Среди участников было

несколько школьников. Турнир проходил по швейцарской системе.

Первый приз завоевал Рафигул Ислам. На второе место вышел Бакул Баруа, третьим был Аминуддин Ахмед Хан.

За лучший результат среди шахматисток специальный приз получила Ясмин Бегум,

а среди школьников отличился Квази Мухтар Ахмед Бабу.

На закрытии турнира выступил Генеральный консул СССР в Читтагонге Г. Грушецкий, рассказавший о развитии физкультуры и спорта в СССР. Тов. Грушецкий высказался за развитие контактов между шахматистами Бангладеш и Советского Союза.

Волжский гамбит R74/а
И. ФАРАГО Р. ВАГАНЯН
Международный турнир
Гастингс, 1982/83

Примечания В. Бухтина

Конец 1982 года оказался на редкость удачным для гроссмейстера из Еревана Р. Ваганяна: он выиграл сильный по составу турнир первой лиги 50-го чемпионата страны, а затем одержал великолепную победу на традиционном международном турнире в Гастингсе, набрав 11 очков из 13 и оторвавшись от занявшего второе место югославского гроссмейстера В. Ковачевича на 2½ очка!

Радуют не только спортивные результаты Ваганяна, но и стиль его побед, полный артистизма и подлинного вдохновения. Большое место в дебютном репертуаре ереванца занимает волжский гамбит, его «фирменное блюдо» — начало, дающее большой простор творческой фантазии.

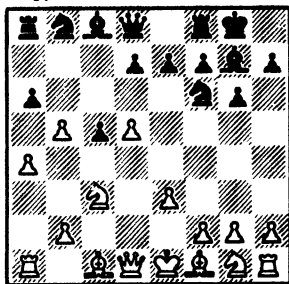
1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 b5 4. cb.

На первой лиге Аникаев, встречаясь с Ваганяном, решил не брать гамбитную пешку: 4. Kf3 Cb7 5. Kc3? b4 6. Ka4 e6 7. Cg5 d6 8. e4 Ce7 (оригинальная позиция!) 9. e5 de 10. de Cc7! 11. ef Kp:f7 12. Ce3 Ld8 13. Фc2 Kpg8. Совершив искусственную рокировку, черные благополучно разрешили дебютные проблемы. (Прим. ред.: Партия опубликована в предыдущем номере.)

4... a6 5. e3 g6 6. Kc3 Cg7 7. a4.

В партии Разуваев — Ваганян (Москва, 1982) белые попробовали обойтись без этого хода: 7. Kf3 0—0 8. Cc4 ab 9. C:b5, но после 9... Фа5! 10. Kd2 K:d5 11. K:d5 Ф:b5 12. K:e7 (в случае 12. Kc7 Фb7 13. K:a8 Ф:g2 14. Фf3 Cb7 15. Ф:g2 C:g2 16. Лg1 C:a8 черные имеют отличную компенсацию за качество) 12... Kph8 13. K:c8 Л:c8 14. Фе2 c4 15. 0—0 d5 16. Kb1 Ka6 17. Kc3 Фb7 18. Фf3 Kb4 19. Cd2 Kd3 20. Лад1 ничего особенного не достигли. Как указал Ю. Разуваев, здесь сильно было 20... Лd8!

7... 0—0.

8. Cc4.

Относительно новый план, связанный с идеей развития коня на e2. Это, конечно, не застало ереванца врасплох — у него накопился богатый опыт разыгрывания подобных позиций. Вот два свежих примера:

Г. Агзамов — Ваганян (зональный турнир, Ереван, 1982): 8. Kf3 e6! 9. e4 Cb7 10. Лb1 ed 11. ed ab 12. ab d6! 13. Cc4 Ле8 14. Kpf1 Kbd7 15. h3 Kb6 16. b3 Ла7! 17. Cb2 Фа8. Пешка d5 беззащитна, король и ладья белых мешают друг другу — на стороне черных явный перевес;

Белявский — Ваганян (Ярославль, 1982): 8. e4 Фа5! 9. Cd2 d6 10. Kf3 Фb4 11. Фc2 ab 12. C:b5 Ca6 13. 0—0 C:b5 14. ab Kbd7 15. h3 Kb6 16. e5 Kfd7 17. e6 Л:a1 18. Л:a1 fe 19. de Ke5 20. K:e5 C:e5, и вновь у черных лучшие перспективы.

8... e6! 9. Kge2 ab 10. K:b5 ed 11. C:d5 Kc6 12. 0—0.

После 12. C:c6 dc 13. Ф:d8 Л:d8 14. Kbc3 Kd5 у черных серьезное давление за пешку.

12... Ca6 13. Ла3.

Почти вынужденно, ибо плохо 13. Kcc3 из-за 13... K:d5 14. Ф:d5 C:c3 15. bc C:b5, а 13. Лb1 слишком уж пассивно.

13... K:d5 14. Ф:d5 Фе7 15. Лd3.

Пока есть время, ладья переводится на центральную вертикаль (не годится 15... Kb4 ввиду 16. Ф:d7).

15... Ke5.

С темпом занимая центральную пункт. Заслуживало внимания и 15... Фh4, атакуя по горизонтали слабую пешку a4 и угрожая вилкой Kc6—b4. Например: 16. Ф:c5 Ф:a4 17. Kcc3 C:c3 18. K:c3 Фb3 19. Л:d7 C:f1 20. Kp:f1 Ла1 с перевесом у черных.

16. Лdd1 Лfb8 17. Kcc3 Cb7 18. Фd6 Ф:d6 19. K:d6?

Предпочтительнее 19. Л:d6. В случае 19... Cc6 20. b3 f5 21. Cb2 Kf7 22. Лd2 C:c3 23. C:c3 C:b5 24. ab Л:b5 25. Л:d7 Л:b3 26. Cf6 Лb6 белые могли достигнуть ничейной гавани.

19... Cc6 20. f4 Kg4 21. h3 Kh6!

Только так: индийский слон должен «стрелять»! При 21... Kf6 22. e4 у белых хорошая игра.

22. e4 Cd4 23. Kph2 f5! 24. Kdb5.

Пожалуй, лучше все-таки 24. e5, хотя и в этом случае после 24... C:a4 25. K:a4 Л:a4 черные восстанавливали материальное равновесие, сохраняя несомненный перевес.

24... C:c3 25. K:c3 fe 26. g4 Kf7 27. Лfe1 Лb4 28. Ле2 d6 29. f5?!

Отчаянная попытка контригры, которая терпит крах.

29... C:a4 30. Лde1.

Собираясь жертвовать еще и качество.

30... Ke5 31. K:e4 Kf3 32. Kpg3 K:e1 33. Л:e1 gf 34. gf Cd7! 35. K:d6.

В варианте 35. Kf6 Kpf7 36. K:d7 Лd8 заблудившийся конь терялся.

35... Ла6 36. Ke4 C:f5 37. K:c5 Лg6 38. Kph2 Лc4 39. Kb3 Лc2 40. Kph1 Ce6. Белые сдались.

ТРИ ПАРТИИ
50-го чемпионата СССР,
первая лига Телави, 1982

Защита Каро-Канн R97/с
В. ЦЕШКОВСКИЙ В. БАГИРОВ

Примечания В. Цешковского

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kd7 5. Kf3.

Уклоняясь от основного теоретического продолжения 5. Cc4, с которым за последнее время у меня связаны малопрятные воспоминания.

5... Kgf6 6. Kg3.

К сравнительно малоисследованным позициям ведет 6. Kc3. Например, в партии Спасский — Спилмэн (Лондон, 1982) завязалась нестандартная борьба: 6... e6 7. g3 b6 8. Cg2 Ca6 9. Ke2 Ce7 10. 0—0 0—0 и т. д.

6... c5.

Чаше в этом варианте черные не торопятся проводить c6—c5, считая обязательным 6... e6. На мой взгляд, продолжение 6... c5 ограничивает возможности белых.

7. c3.

Несмотря на кажущееся обилие возможностей, выбор белых невелик. Слишком азартно 7. d5?!, что подтвердила партия Таль — Савон (Москва, 1970), в которой черные получили перевес после 7... Kb6 8. Cb5 Cd7 9. C:d7 Ф:d7 10. c4 K:c4 11. 0—0 g6 12. Фc2 Kd6.

Продолжение в партии было выбрано методом исключения: не хотелось преждевременно определять позицию белопольного слона.

7... e6 8. Cd3 cd?!

Шаблонное решение, не учитывающее незначительной с виду, но существенной перестановки ходов.

9. K:d4 Cc5.

В варианте 6... e6 7. Cd3 c5 белые, не считая себя обязанными играть 8. c3, автоматически рокируют, и после 8. 0—0 cd 9. K:d4 Cc5 возникает почти та же позиция, но...

10. Cc2!

Именно в этом все дело! При рокировке и пешке на c2 белые лишены этой возможности, и в ответ на естественное 10. c3 черные после 10... C:d4! могут смело смотреть в будущее — предоставленное сопернику преимущество двух слонов компенсируется давлением на изолированную пешку d4 и наличием сильных опорных пунктов c6 и d5.

10... Ke5?

Неудачный ход, сделанный, как ни странно, после продолжительных раздумий. В более поздней партии из этого же турнира с Цейтлиным Ба-

гиров пытался конкретнее решить дебютные проблемы путем 10... b6, но после 11. Ke4! Cb7 12. K:c5 K:c5? 13. 0—0 0—0 14. Le1 равенства не добился. Сильнее 12... bc, но и тогда шансы белых предпочтительнее. Замечу, что вместо 11... Cb7 опасно 11... Ca6 из-за 12. Cg5 — черные рискуют попасть под атаку.

11. 0—0 0—0.

Признание своей ошибки. Интуиция не подвела рижского гроссмейстера. Если бы он проявил «последовательность» и ответил 11... C:d4, то после 12. cd Kc6 13. Kh5! рисковал быстро проиграть. Возможны были такие варианты:

1) 13... Ф:d4 14. K:g7 Kpf8 15. Ch6 с большим преимуществом;

2) 13... 0—0 14. Cg5 Ф:d4 15. K:f6 gf 16. Фh5 f5 17. Лад1 Фg4 (17... Ф:b2 18. Ch6 Le8 19. Лd3 Ke5 20. Лd8 Cd7 21. Фg5 Kg6 22. Л:d7 с лишней фигурой и атакой), и сейчас как 18. Фh6, так и 18. Ф:g4 fg 19. Cf6 оставляет за белыми большой перевес;

3) 13... K:h5 14. Ф:h5 Фd5 15. Фh4 Ф:d4 16. Ce4 Cd7 17. Ce3 с сильнейшей инициативой;

4) 13... g6 14. Cg5! gh 15. Фf3 Фd5 (15... K:d4 16. Cb5 Cd7 17. Ф:f6 Ф:f6 18. Cf6 с решающими материальными завоеваниями) 16. Ф:f6 Лg8 17. h4 Ф:d4 18. Ch7 Ф:f6 19. Cf6 Лg4 20. Лад1 с отличными шансами на победу.

12. Cg5 h6 13. Cf6 Ф:f6 14. Le1!

Грозит 15. Kh5 с выигрышем фигуры.

14... Kd7.

Сравнительно лучше 14... C:d4, правда, после 15. Ф:d4 неясно, куда увести коня, настолько безрадостна позиция черных.

15. Kh5!

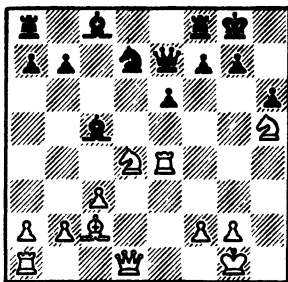
Этот ход черные попросту «зевнули».

15... Фg5.

Единственный ответ, позволяющий избежать молниеносного разгрома.

16. h4 Ф:h4 17. Le4 Fe7.

Совсем плохо 17... Фg5 из-за 18. Лg4.

18. Kf5!

Кульминационный момент. Около часа я не мог поверить, что не выиграю матовой атакой: 18. Лg4 парировалось путем 18... g5 19. Фd3 f5 а на 18. Фd3 последовало бы не

18... C:d4? из-за красивого финала 19. Le6 Cf2 20. Kpf1 fe 21. Фh7 Kpf7 22. Cg6×, а 18... g6!, и в случае 19. Le6 черные не обязаны брать ладью, а могут ответить 19... Фg5!

18... ef.

Вынужденная жертва ферзя.

19. Le7 Ce7 20. Fe2.

Ирония судьбы: возможно, сильнейшее продолжение стало первопричиной моего поражения. Конечно, можно было без особых колебаний взять пешку f5 и попытаться техническими средствами реализовать перевес, но я опасался упрощений и стал играть на блокаду ферзевого фланга черных. Решение правильное, но, увы, непрактичное, потому что пришлось рассчитывать длинные варианты. После же 20. Cf5 Kf6 21. Kg3 g6 22. C:c8 Лf:c8 (лучше, чем 22... Ла:c8) 23. Фf3 b6 (нельзя 23... Лс7 из-за двойного удара 24. Фf4) 24. Le1 Cd8 25. Лd1 Ce7 26. Ke4 белые, наверное, постепенно спокойно выигрывали.

20... Cg5.

К аналогичной позиции приводило 20... Cd8 21. Лd1.

21. Лd1 g6.

В случае 21... Kf6 я был бы просто вынужден отыграть пешку f5 и ворваться ладьей на седьмую горизонталь: 22. K:f6 Cf6 23. Фf3 Ce6 (нельзя 23... g6 из-за 24. g4) 25. Cf5 C:f5 25. Фf5 Лf:d8 26. Лd7.

22. f4 Cd8.

В этот момент, как сказал после партии мой соперник, он вдруг поверил в возможность спасения.

(Диаграмма № 18)

23. Лd6!

Теперь черным трудно найти удовлетворительное продолжение, например: 23... Kc5 24. Fe5 gh (24... Ke6 25. Le6) 25. Л:h6 f6 26. Fe2 с неизбежным матовым финалом или 23... Cc7 24. Л:g6 fg 25. Fe6 Лf7 26. Cb3 с легким выигрышем. Приходится брать коня.

23... gh 24. Ф:h5 Kf6 25. Ф:h6 Ce6.

На 25... Kg4 последовала бы очередная жертва, быстро приносящая «дивиденды»: 26. Лg6! fg 27. Cb3 Лf7 28. Ф:g6 Kph8 29. Фh5 Лh7 30. Fe8 Kpg7 31. Фg8 Kph6 32. Ф:d8 Лd7 33. Фg5 Kph7 34. Ф:f5 Kpg7 35. Ф:g4 и т. д.

26. Фg5 Kph8 27. Л:d8 Лf:d8 28. Ф:f6 Kpg8.

В результате акции, начатой на двадцатом ходу, белым удалось одно материальное преимущество трансформировать в другое. Сейчас легко выигрывало 29. C:f5.

29. g4!?

Восклицательный знак — за то, что это кратчайший путь к победе, а вопросительный — за непрактичность: в условиях надвигающегося цейтнота

опасно раскрывать собственного короля — любой просчет может оказаться пагубным.

29... Лd2 30. gf Cd5.

На падающем флажке Багиров отказывается от сильнейшего вознаграждения 30... C:a2, к которому я был готов: 31. Ca4 Cd5 32. Фg5 Kpf8 33. Фh4, и белые должны победить. Последний ход черных я не предусмотрел, играя 29. g4, и в этот момент ужасно расстроился. Я не столько думал о своем ходе, сколько ругал себя за 29. g4, и неудивительно, что за оставшиеся пять минут не нашел элементарного выигрыша: 31. Фg5 Kpf8 32. Фh4 Le8 33. f6 Лg2 34. Kpf1 Le3 (34... Lee2 35. Фh8, 36. Фh6 и 37. Kp:e2) 35. Фh6 Kpe8 36. Ca4 Kpd8 37. Фf8 Kpc7 38. Фc5.

Флажок на моих часах стал угрожающе подниматься, и я быстро сделал ход, увы, упускающий победу.

31. Cb3? Le8 32. Фg5 Kpf8 33. Фh4?

А это уже из области кооперативной игры. Следовало примириться с ничьей: 33. Фh6 Kpg8 34. Фg5. Черным невыгодно уклоняться от вечного шаха путем 33... Kpe7, так как после 34. C:d5 Л:d5 35. Kpf2 ферзь белых может оказаться сильнее двух ладей.

33... C:b3 34. f6.

Лишь затягивало сопротивление, но не спасало 34. ab Lee2 35. Фh8 Kpe7 36. Kpf1 Лh2 37. Fe5 Kpd7 38. Kpe1 (38. Фb5 Kpd8 39. Фа5 b6) 38... Л:b2 39. Фb5 Kpd8 40. Фd5 Kpe8 41. Fe5 (41. Fe4 Kpf8 42. f6 Лb1 43. Ф:b1 Лh1) 41... Kpf8 42. Фb8 Kpg7 43. f6 Kph7 с неизбежным матом.

34... Лd1 35. Kpf2 Лd2 36. Kpg1 Le1.

Элементарная «двухходовка», завершающая партию.

37. Ф:e1 Лd1 38. Ф:d1 C:d1.

Все ясно, и следующие «лишние» ходы объясняются только цейтнотом.

39. Kpf2 Kpe8 40. Kpe3 Kpd7 41. f5 Kpd6 42. Kpf4 Cc2 43. c4 a5. Белые сдались.

Новоиндийская защита D32/a

А. ПЕТРОСЯН Г. ЗАЙЧИК

Примечания Д. Джаноева

Партия игралась в предпоследнем туре, и Зайчику необходима была только победа, а выиграть «по заказу» черными — задача непростая.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. a3 Ca6 5. Фc2 c5.

Точнее 5... Cb7!, и лишь на 6. Kc3 — 6... c5, исключая вариант, указанный в примечаниях к 8-му ходу.

6. d5 ed 7. cd Cb7 8. Kc3.

Здесь белые могли пойти по другому пути: 8. e4! Fe7 9. Cd3 K:d5 10. 0—0 Kc7 11. Kc3 и т. д.

8... K:d5 9. Cg5.

Прим. ред.: В более поздней партии Пласкетт — Фараго (Гастингс, 1982/83) белые испытали 9. К:d5 С:d5 10. е4 Се6 11. Сf4 Се7 12. 0—0—0, но после 12... 0—0 13. h4 Кс6 14. Са6 Ка5 15. Фс3 d6 16. h5 h6 17. g4 b5! 18. С:b5 Лb8 их король оказался в серьезной опасности.

9... Се7!

Существенное усиление. Обязательным считалось 9... f6, дававшее белым отличную компенсацию за пешку. Например: 10. К:d5 С:d5 11. Сf4 Фе7 12. 0—0—0 Ф:e4 13. Л:d5! (Лпутян — Фараго, Ереван, 1982) или 11. 0—0—0 Се6 12. Сf4 Кс6 13. е3 (Хузман — Ненашев, Ленинград, 1982 — см. журнал № 12, 1982).

10. Фе4.

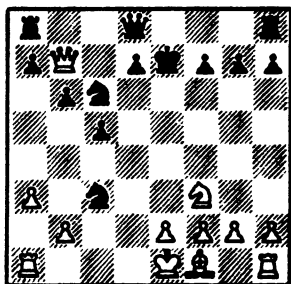
Иначе белые остаются просто без пешки, ничего не получив взамен.

10... К:c3! 11. Ф:b7 Кс6 12. С:e7.

При отступлении слона черные сохраняли лишнюю пешку и лучшую позицию.

12... Кр:e7.

Единственный, но не трудный ход, закрепляющий перевес. Белый ферзь теперь чувствует себя неуютно.

13. bc.

Плохо и 13. Фа6 b5 14. а4 ввиду 14... Кb4 15. Фb7 Лb8 16. Ф:a7 Лb6! 17. а5 (17. ab Лd6 18. Кd4 cd 19. bc Кс2 с выигрышем) 17... Лd6 18. Лc1 Кс2 с неизбежным матом.

Спасти ферзя можно было только путем 13. Ке5 К:e5 14. bc, но положение белых все равно оставалось плохим.

13... Лb8.

Если 13... а6?, то 14. 0—0—0 Ла7 15. Ф:c6.

14. Фа6 b5 15. а4.

Или 15. Ке5 К:e5 16. Ф:a7 Лb6 с неотразимой угрозой 17... Кс6.

15. Лb6 16. ab Л:a6 17. Л:a6 Фb8.

Другой путь реализации преимущества — 17... Кb8 с дальнейшим а7—а6 (18. Л:a7? Фb6! и 18... Ф:b5). Итак, домашняя заготовка сработала в полной мере, но, к сожалению, я не могу приписать авторство этой новинки себе. Как выяснилось, незадолго до первой лиги точно такое положение возникло в партии Козлов — Хермлин в таллинском турнире мастеров.

18. е4.

Проигрывало 18. bc из-за 18... Фb1 19. Крd2 Фb2 и затем 20... dc с решающим подключением к атаке ладьи h8.

18... Ке5 19. Кh4.

При 19. К:e5 белые лишались всяких шансов.

19... g6.

Хорошо было и 19... Ле8.

20. с4 Кс6! 21. Кf3 Кb4 22. Ла4 Фf4 23. Кd2 f5 24. g3 Фе5 25. Сg2 Фd4 26. Л:a7 Кd3?

Сразу решало 26... fe. Теперь же белые получают практические шансы на спасение.

27. Крe2 К:f2 28. Лf1 К:e4 29. С:e4 fe 30. Ла3.

Грозил неприятный шах на d3.

30... d5!? 31. Лf4.

На 31. cd черные имели в виду 31... Лd8 32. Ле3 (32. Лf4 Ф:d5) 32... Л:d5 33. Л:e4 Ле5 34. Лff4 Крd6. Или 31. Ла7 Крd6 32. Лff7 (32. Ла6 Крe5 33. Лff6 Фd3 34. Крe1 Фе3 35. Крd1 Фg1 и 36... Ф:h2) 32... Лd8!, и черные должны выиграть.

31... g5 32. Лf5.

Лучше было 32. Ла7 Крd6 33. Лff7, хотя это и не спасало.

32... dc 33. Ле3 Ле8! 34. b6 c3 35. К:e4 c2 36. Л:c5 Фd1 37. Крf2 Лf8 38. Кf6 Крd6. Белые сдались.

Испанская партия E40/b

Л. ЮДАСИН

Е. ВАСЮКОВ

Примечания Л. Юдасина и
К. Асеева

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Лe1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Се6 10. d4 С:b3 11. Ф:b3.

Более перспективным считается 11. ab, но здесь все не так просто, как представляется в теории.

11... Фd7.

Продолжение спора, начатого тремя месяцами ранее на Всесоюзном отборочном турнире в Ивано-Франковске. В том поединке было: 11... Ле8 12. Кbd2! (как ни парадоксально, встречалось только 12. d5, 12. Сg5 и 12. de) 12... Cf8 13. d5 Ка5 14. Фd1!? c5 15. b4 Кb7 16. а3 Фс7 17. Кf1 с небольшим, но устойчивым перевесом у белых.

Теперь Васюков проверяет более резкий план контригры.

12. Кbd2 Лfb8!

В партии Цешковский — Васюков (48-й чемпионат СССР, высшая лига) после 12... Лfе8 13. Кf1 Ка5 14. Фс2 Сf8 15. Kg3 Кс4 16. b3 Кb6 17. Сb2 Феб? 18. с4! белые добились явного преимущества.

13. Фс2!?

Теорией рассматривается 13. Кf1 (? — знак наш) 13... b4 14. Фс2 b3

с обоюдоострой борьбой (Погач — Форинтош, чемпионат Венгрии, 1965). Но зачем белым добровольно ослаблять ферзевый фланг?

13... Cf8.

На 13... ed 14. cd Кb4 последовало бы 15. Фс3! (вот почему ферзь отступал на c2, а не на d1) 15... c5 16. а3 (не проходит 16. d5?! Кh5 17. а3? ввиду 17... Cf6 18. Фb3 с4!, и нельзя, 19. Ф:b4? из-за 19... а5) 16... Кс6 17. d5 с перевесом, особенно заметным после 17... b4?! 18. ab К:b4 19. Кс4. Не лучше и 15... d5? 16. Ке5! (но не 16. е5 Ке4 17. К:e4 de 18. Л:e4 К:a2! с осложнениями) 16... Фе8 17. а3 а5 18. b3.

14. b3 g6 15. Сb2 Сg7.

Черные упорно держат ферзя на d7, а ладью на b8, хотя при такой расстановке идея вскрытия линий путем b5—b4 неосуществима из-за d4—d5, и на b4:c3 (иначе c3—c4) — d5:c6!, и ферзь под ударом. Поэтому стоило вернуться к плану 15... Ле8 с дальнейшим Ch6, Kh5, f6 и т. д.

16. Лad1 Kh5 17. Кf1 f6.

Грозило 18. c4 с нападением на е5.

18. Ке3 Кf4 19. с4.

Белые проводят план захвата центра. Предварительное 19. а3 им не нравилось из-за ослабления пункта b3 после 20. c4 bc.

19... Фf7 20. Кd5.

Возможно было и 20. Крh2!, но не 20. cb?! из-за 20... Кb4 с контригрой.

20... bc 21. Ф:c4.

Не много обещало 21. bc Кb4 22. К:b4 Л:b4 23. d5 c5 или 23. Лc1 Ch6.

21... Кb4!

К явной выгоде белых 21... К:d5 22. ed Ка5 23. Фа4 Лb5 24. de de 25. d6. 22. de.

Все другое вполне устраивало черных: 22. К:c7? Ф:c4 23. bc Ла7 (с тем, чтобы на 24. Кd5 ответить 24... Кb:d5 и 25... Л:b2); 22. Ф:c7? Кf:d5 23. Ф:f7 Кр:f7 24. de К:a2; 22. К:b4? Ф:c4 23. bc Л:b4 и 24... Л:c4 и, наконец, 22. К:f4?! Ф:c4 23. bc ef 24. Сc1 К:a2.

22... de.

Также единственный ответ: нельзя 22... fe? из-за 23. Kg5, а любое взятие на d5 наталкивается на промежуточное 23. е6! (и лишь затем 24. ed).

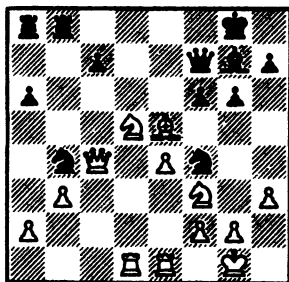
23. С:e5!

Комбинация, заготовленная еще при 20. Кd5. В случае 23. а3 Кb:d5 24. ed c6! 25. Ф:c6 (25. dc? Ф:c4 26. bc Л:b2 27. c7 Ке6! и т. д.) 25... Лс8 и 26... К:d5 черным не на что жаловаться.

(См. следующую диаграмму)

23... Кb:d5?

Необходимо было 23... Кf:d5 24. ed fe. Теперь при 25. а3!? черные могли обороняться путем 25... а5 26. ab Л:b4 или 25... cb!? 26. ab cd 27. Л:d5 Л:b4. Казалось, что выигрывает 25. Kg5!

Ф4 26. Кe4!, например: 26... Сf8?! (с идеей 27. а3 Сd6!) 27. d6! Фf7 28. dс Лс8 (плохо 28... Ф:с4? 29. сbФ и 28... Ле8? 29. Кf6) 29. Лd7!! Ф:с4 30. Кf6 Крh8 31. Л:h7× или 26... К:а2 27. d6 Фf7 28. dс Лf8 29. Ф:f7 Кр:f7 30. Лd7 Крg8 31. Лed1 с решающим перевесом.

Однако маневр 26... Фf7!, обнаруженный уже при анализе, позволял черным защищаться, хотя после 27. а3 белый конь расположен на е4 лучше, чем на f3 в варианте 25. а3.

24. ed fe 25. Kg5 Фf6.

Если 25... Фf5, то 26. d6 Крf8 27. К:h7 Кре8 28. Фg8 Сf8 29. К:f8 с разгромом.

26. d6 Крh8 27. Кf7 Крg8 28. К:e5 Крh8 29. Кf7 Крg8 30. Кd8! Крh8. Ничего не меняло 30... Крf8 31. dс: брать на d8 нельзя, так как после всеобщих разменов теряется конь f4.

31. dс Лс8 32. Кf7 Крg8 33. Лd8. Классическая «мельница»! Черные сдались.

Защита Грюнфельда D61/b

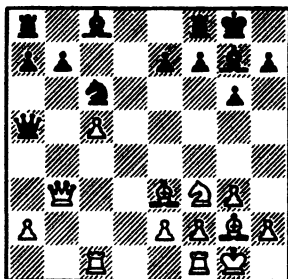
Т. ВАХИДОВ А. ЕРМОЛИНСКИЙ
Мемориал А. Ходжаева
Ташкент, 1982

Примечания Р. Холмова

1. d4 Кf6 2. с4 g6 3. Кc3 Сg7 4. Кf3 0—0 5. g3 d5 6. cd К:d5 7. Сg2 К:c3 8. bc c5 9. 0—0 Кс6 10. dс!

Наиболее неприятное для черных продолжение.

10... Фа5 11. Се3 С:c3 12. Лc1 Сg7 13. Фb3.

Проблемная для этого варианта позиция. Как играть черным? Пока на этот вопрос нет удовлетворительного ответа: давление белых на ферзевом фланге весьма ощутимо.

13... Фа6.

Ермолинский решает запастись пешкой, чтобы при случае вернуть ее обратно. Сильнейшим считалось 13... Се6 14. Ф:b7 Лfс8, но за белых была

найдена перспективная жертва ферзя: 15. Kg5! Лаб8 16. С:c6 Л:b7 17. С:b7 Лс7 18. К:e6 fe 19. с6 с преимуществом. Правда, в турнирной практике это продолжение еще не встречалось.

14. а4 Ф:e2

Черные вынуждены принять жертву, так как на 14... Се6 последовало бы 15. Фb5!

15. Лfd1.

Эта позиция также оценивается в пользу белых. Настоящая партия является тому подтверждением.

15... а5?

Заметное ослабление, тем более что опорным пунктом b4 черные не успевают воспользоваться. Лучше было 15... Фа6 16. Фb5 Фа5!

16. Лd2 Фа6 17. Cf1 Фа7 18. Сс4 Фb8 19. Kg5 Ке5 20. Cf4 К:c4.

Черные уже согласны на все, лишь бы ослабить нажим белых. Не годилось 20... е6 из-за 21. Ле2 h6 22. К:e6! fe 23. С:e6 Крh8! 24. С:c8 Л:c8 25. Фс3! (25. Лce1 Л:c5!, 25. Фd5 Лd8!) 25... Кс6 26. Фd3 Фа7 27. Ф:g6 Ф:c5 28. С:h6 Фf8 29. Ле4! с победоносной атакой.

21. Ф:c4.

Вариант 21. С:b8 К:d2 22. Фе3 Л:b8 23. Ф:d2 Ch6 уже казался белым слишком малым достижением.

21... Фа7.

Неудовлетворительно 21... е5 из-за 22. К:f7! Л:f7 23. Лd8 Cf8 24. Ch6. Лучше 21... Се5 22. Лd8! е6 23. Л:f8 Кр:f8, и хотя после 24. К:h7 Крg7 25. Kg5 белые отыгрывали пешку, сохраняя некоторую инициативу, но это было меньшим из зол.

22. Лd8! е6.

Конечно, не 22... Л:d8? из-за 23. Ф:f7 Крh8 24. Се5! с матом.

23. Л:f8 С:f8 24. Ке4 Фа6.

Подключив ферзя к защите, черные надеялись отразить атаку. Плохо было 24... Сg7 из-за 25. Лd1!, не помогало и 24... Се7 ввиду 25. Фd4!

25. Кf6 Крg7 26. Фd4 е5 27. Ф:e5 Фе6.

После 27... Ф:f6? 28. Ch6! терялся ферзь.

28. Кd5.

Атака белых завершается материальными завоеваниями. Красиво, но бесполезно 28. Ch6 Крh8!

28... Ф:e5.

Если 28... Крg8, то 29. Kb6 Ла6 30. Фс7.

29. Се5 f6 30. Кс7!

После 30. С:f6? Крf7 31. Кс7 Лb8 32. Се5 Cd7! реализация материального преимущества сопряжена с большими трудностями. Сейчас же белые выигрывают качество.

30... Ла6.

При 30... Ла7 31. Cd4! черные беспомощны: от угрозы 32. с6 нет защиты.

31. К:a6 fe 32. Kb8.

В случае 32. Кс7 Вахидову не нравилось 32... Cd7!, и слон получал превосходную стоянку на с6.

32... Крf7 33. с6 Кре6 34. Лb1?

Проще 34. сb С:b7 35. Кс6, выбираясь конем на свободу.

34... Сb4 35. Лd1 Cd6 36. сb С:b7 37. Лb1 Се4.

Черные путем 37... Сb4 могли до крайности осложнить задачу соперника. Все же после 38. Лc1 Крd6 39. Лd1 Крс7 40. Кd7 Cf3 41. Лd3 е4 42. Лd4 белые соединяли свои силы. Теперь же черным удастся разменять пешки ферзевого фланга, но... не спасти партию.

38. Лb6 Сс2 39. Кс6 Сс7 40. Ла6 С:a4 41. К:a5 Крd5 42. Кс4!

Записанный ход. Черные сдались.

Английское начало R45/c

Я. СМЕЙКАЛ А. СУЭТИН
Международный турнир
Нови-Сад, 1982

Примечания А. Суэтина

1. Кf3 Кf6 2. с4 c5 3. Кс3 d5 4. cd К:d5 5. g3 Кс6 6. Сg2 Кс7 7. d3 е5 8. 0—0 Се7 9. Кd2 Cd7 10. Кс4 f6 11. f4 b5 12. Ке3 Лс8!

Разыгран актуальный вариант английского начала, прошедший проверку в партии Сейраван — Портиш (Мар-Дель-Плата, 1981), где было: 13. а4 b4 14. Кcd5 0—0 15. К:e7?! (заслуживало внимания 15. Cd2 ef 16. gf К:d5 17. К:d5 с примерным равенством) 15... Ф:e7 16. Кс4 Лfd8 17. b3 ef 18. gf Се8!, и черные благополучно решили дебютные проблемы.

Смейкал применяет иной план.

13. f5!? 0—0 14. Cd2 Кd4 15. Лc1 Се8!

Важная перестройка. Слон переводится на диагональ g8—a2, чтобы оказывать давление на ферзевый фланг белых.

16. Ке4 Ка6 17. Кd5 Ch5.

Черные не спешат с ходом 17... Cf7, а хотят сначала нарушить взаимодействие белых фигур в связи с тактическими угрозами пункту e2.

18. Лf2 Крh8 19. К:e7 Ф:e7 20. h3 Cf7 21. b3 Кс6!

Нелегкое решение. Кому хочется добровольно уводить коня с мощного форпоста? Но как иначе усилить контригру на ферзевом фланге? Черные ограничены во времени: ведь белые угрожают развить пешечное наступление путем g3—g4—g5.

Кажется, что хорошо 21... Kb4, но после 22. С:b4! сb 23. е3 Кс6 (плохо 23... Л:c1? 24. Ф:c1, и у коня d4 нет отступления) 24. Лfс2 уже у белых сильное давление на ферзевом фланге.

22. g4 Ксb4 23. а3 Кс6 24. Лb1 Каb8.

Черные хотят перевести коня с a6 на d7, где он будет не только контролировать важный пункт с5, но и защищать королевский фланг.

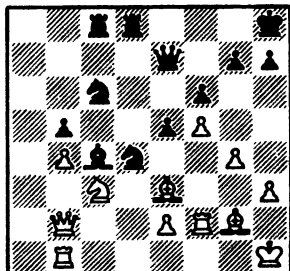
25. b4?!

Ситуация резко меняется. Смейкал, вероятно, опасался продвижения a7—a5.

25... c4! 26. dc C:c4 27. Ce3 Lfd8 28. Фс2 Кd4 29. Фb2 Кbc6 30. Кph1 a5.

Черные прочно овладели инициативой, положение белых стало нелегким.

31. Кс3 ab 32. ab.

32... К:b4!?

К этому моменту мой партнер уже находился в сильнейшем цейтноте, что побудило меня пойти на сложную комбинацию.

33. Ф:b4 Ф:b4 34. Л:b4 Кс2 35. Л:c4 Л:c4 36. Сb6!

Плохо 36. Кd5 К:e3 37. К:e3 Лс1, и пешка «b» быстро устремляется вперед.

36... Лd6 37. Кd5 Ke1!?

Заманчиво 37... b4, но у белых находился простой ответ 38. Лf1, и позицию черных нелегко усилить.

38. e4 К:g2 39. Кр:g2 Л:e4 40. Лс2 Лс4 41. Ла2 Ла4 42. Лс2 Лс4 43. Ла2 h5.

Иного пути к выигрышу не видно, но и сейчас борьба продолжается с полным напряжением.

44. Ke7.

Хитрее, чем 44. Ла8 Кph7 45. Ke7, на что у черных был ответ 45... Лd2! и далее 46. Cf2 Лf4 47. Kg6 Лd:f2 48. Кpg3 Л:f5!; черные остаются с когортой пешек, явно превосходящей по силе белого коня.

Или 46. Кf3 hg 47. hg (47. Кре3 Лh2!) 47... Лс3 48. Кре4 Ле2 49. Крд5 Кph6!, и король благополучно ускользает из матовой сети.

44... Кph7 45. Kg6 Лdс6 46. Кpf3.

Возникла оригинальная позиция. Черным все время приходится считаться с матовыми угрозами, причем ни в коем случае нельзя играть 46... hg?, так как после 47. hg у белых появляются угрозы не только по восьмой горизонтали, но и по линии «h».

46... Лс3?!

Правильно 46... b4!, и белым нелегко найти защиту. После «автоматического» шаха борьба осложняется.

47. Се3! b4 48. Ла5?

Смейкал «реваншируется» за ошибку партнера. Хорошие шансы на ничью сохраняло 48. Ла4!, и если 48... b3, то 49. Лb4.

48... hg 49. hg Ла3! 50. Лb5 Лсс3

51. Кf8 Кpg8 52. Лb8 Л:e3 53. Кpf2 g5!

Только этот ход, разрушающий матовую конструкцию, ведет к победе.

54. Kg6 Кpf7 55. Лf8 Кpg7 56. Ле8 Леb3 57. Ле7 Кph6 58. Кf8 Ла2. Белые сдались.

Гроссмейстеры С. Макарычев и Е. Свешников разделили 1—2-е места на закончившемся 61-м первенстве Москвы с результатом 12 очков из 17 возможных.

Далее были: Б. Гулько — 10½, Е. Васюков, С. Смагин, А. Соколов, Р. Холмов — по 10, И. Глек и И. Наумкин — по 9, А. Кременецкий — 8, В. Антошин, К. Григорян и А. Донченко — по 7½, И. Зайцев — 6½, М. Беркович, Д. Бронштейн и А. Суэтин — по 6, Ю. Дохойн — 5½ очков.

Приводим одну из партий этого соревнования.

Испанская партия E35/b

М. БЕРКОВИЧ И. ЗАЙЦЕВ

Примечания М. Берковича

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. d4 ed 6. 0—0 Се7 7. Ле1 0—0.

Другое популярное продолжение — 7... b5. В партии Байков — Долгополов (Оренбург, 1980) белые после 8. e5 К:e5 9. Л:e5 d6 10. Ле1 ba 11. К:d4 Cd7 12. Фf3 0—0 13. Кс3! (чаще играют 13. Кс6) 13... Лb8 (сильнее 13... Ле8) 14. Кс6 С:c6 15. Ф:c6 a3 16. b3 Лb6 17. Фа4 использовали неудачное пешечное расположение ферзевого фланга черных.

В ответ на 7... b5 возможно и 8. Сb3 d6 9. Cd5 Cd7 (или 9... К:d5 10. ed Ke5 11. К:d4 0—0 12. a4, Хонфи — Сеги, Субботница, 1978) 10. К:d4 К:d5 11. К:c6 С:c6 12. ed Сb7 (12... Cd7?! 13. Фе2) 13. Сg5 f6 14. Се3 (Гипслис — Струа, Тбилиси, 1981) или даже 14. С:f6! gf 15. Фh5 (Георгадзе — Озолиньш, 1982).

8. e5 Ke8 9. c3 b5!?

После известного продолжения 9... dc 10. К:c3 d6 11. ed К:d6 12. Кd5 (мало изучен нагнетающий давление ход 12. Cf4, принесший белым успех в партии Романишин — Тукмаков, 48-й чемпионат СССР, высшая лига) 12... Се6 13. С:c6 bc 14. К:e7 Ф:e7 15. Kg5 белые получают небольшой, но устойчивый позиционный перевес, что подтвердила, в частности, и встреча Тимман — Белявский (Москва, 1981), в которой черные только в результате изобретательной защиты сумели поддержать равновесие.

Естественно, что в этом варианте исследуются новые идеи обороны. Одна из них — примененный И. Зайцевым ход 9... b5, не указанный в дебютных справочниках. Интересно также экспериментальное 9... d6, встретившееся в партии Беркович — Карадимов (Болгария, 1982). После 10. ed С:d6 11. Сg5 f6 12. Ch4 d3 13. Ле3 Cf5 14. С:c6 bc 15. Кd4 Cg6! 16.

Ке6 Фd7 17. К:f8 Кр:f8 18. Сg3 Сс5 черные в связи с возможностью маневра Ке8—d6—f5 получили компенсацию за пожертвованное качество 10. Сb3 d5 11. cd.

Ничего особенного, на мой взгляд, не дает 11. К:d4 ввиду 11... К:d4 12. cd Cf5.

11... Сg4 12. Кс3 Сb4 13. a3 Са5.

Продолжение 13... С:f3 14. Ф:f3 К:d4 15. Ф:d5 С:c3 16. bc К:b3 17. Ф:b3 ведет к ясному перевесу белых ввиду пассивной позиции коня e8 и слабости ферзевого фланга соперника. Однако вполне возможно было 13... С:c3.

14. Се3 С:c3.

Поскольку при 14... Ке7 15. Лс1 слабость пункта c7 более чувствительна, чем пункта d4, этот размен необходим.

15. bc f5?!

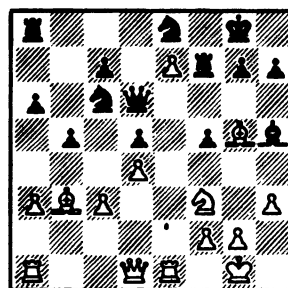
После маневра 15... Ка5 с дальнейшим c7—с6, Ке8—с7—e6 и, в случае надобности, перевода слона на g6 черные получали пассивную, но прочную позицию, не лишенную контригры (подрыв f7—f6).

Черные претендуют на большее, но представляют противнику тактическую возможность для стремительного марша центральной проходной.

16. Сg5! Фd7.

К материальным потерям вело 16... С:f3? 17. С:d8 С:d1 18. С:d5.

17. h3 Ch5 18. e6 Фd6 19. e7 Лf7.

20. Ле5!

Напрашивалось 20. g4 fg 21. Ке5 К:e5 (21... Л:f2 22. hg!) 22. Л:e5 (22. de Фg6!) 22... c6 23. hg с решающим перевесом. Однако после 21... g3! 22. Ф:h5 gf 23. Кph2 (23. Кpg2 feK!) 23... g6! побеждали уже черные.

Ход в партии эффективно решает проблему атаки ключевого пункта d5.

20... С:f3.

Еще привлекательнее для белых 20... К:e5 21. de.

21. Ф:f3 К:e5 22. de Ф:e5 23. С:d5 Лb8.

В варианте 23... c6 24. С:c6! (белопольный слон ценнее ладьи) 24... Лс8 25. Cd7! Лb8 (25... Л:c3 26. Фа8!) 26. Лd1 Л:e7 27. С:e7 Ф:e7 28. С:f5 у белых лишняя пешка и позиционный перевес.

24. Лd1 Кd6 25. Фh5 g6.

Не проходило 25... f4 ввиду 26. С:f7 К:f7 27. Лd8! Л:d8 (27... К:d8 28. Фе8×) 28. Ф:f7!

26. Фh4 Кpg7.

Иначе 27. Сf6 Фе2 28. Лd4 с неотразимой атакой.

27. Фh6 Кpg8 28. С:f7 Кp:f7 (28... К:f7 29. Лd8) 29. Ф:h7 Фg7 30. Фh4.

В итоге белые сохранили свою грозную проходную пешку и имеют к тому же материальный перевес.

30... Ф:c3 31. Лc1 Фh8 32. Ф:h8.

Переход в эндшпиль достаточен для победы, но значительно проще было 32. Фg3 с последующим 33. Фb3.

32... Л:h8 33. Л:c7 Лc8.

Упорнее 33... Ле8 с угрозой Ке4. В этом случае самым техничным было 34. f4! Ке4 35. Ch4 (35... Лh8? 36. e8Ф!) с последующей атакой пешек ферзевого фланга.

34. Лd7 Лc6.

Ничего не меняло 34... Ке8 35. Ла7 Лc6 36. Ла8.

35. Лd8 Ке8 36. Ла8 Ле6 37. f3.

Черные могут ходить только ладьей и только по шестой горизонтали. В этой связи есть несколько планов реализации преимущества: поход королем для завоевания пешек ферзевого фланга или образование второй проходной на королевском фланге. Но дело кончается цейтнотным просмотром.

37... Кf6? 38. С:f6. Черные сдались.

Староиндийская защита D98/b
Г. НЕСИС **И. КОПЫЛОВ**
(Ленинград) (РСФСР)

VII командный чемпионат СССР по переписке

Примечания Г. Несиса

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Сg7 4. e4 d6 5. Кf3 0—0 6. Се2 e5 7. 0—0 Кc6 8. d5 Ке7 9. Кd2.

Конечно, конь на d2 расположен не так активно, как на d3 (при маневре Кf3—e1—d3), но у него есть перспектива сделать карьеру на поле b3 или, после пешечного наступления b2—b4 и c4—c5, на важном пункте c4.

9...c5.

Наиболее радикальный метод борьбы с наступлением белых на ферзевом фланге. Реже встречается 9... a5, например, 10. a3 Кd7.

Идея Е. Геллера 10... Cd7 оправдала себя в партии Лангевег — Геллер (Амстердам, 1974): 11. b3 Кc8! 12. Лb1 Кb6 13. b4 ab 14. ab Ка4! и т. д. Однако точнее 11. Лb1 Кc8 12. b4 ab 13. ab Кb6 (Сосонко — Кавалек, Вейкан-Зее, 1975) 14. Фc2!

11. Лb1 f5 12. b4 b6 13. Сb2 Кf6 14. Фc2 Ch6 15. Лbd1 Cd7 16. ef К:f5 17. Кb5 Лf7 со сложной борьбой (Маггеррамов — Кеньгис, Рига, 1980).

Или 10. b3 Кd7 11. Са3 Кc5 12. b4

ab 13. С:b4 Ка6 14. Са3 b6 15. Кb3 f5 16. Сc1 Кc5 17. К:c5 dc (но не 17... bc? 18. a4 Кph8 19. Cd2 Kg8 20. a5, Михальчишин — Брага, Мехико, 1977) 18. a4 Кph8 с равенством.

Интересно и 10... b6 11. Са3 g5 12. b4 ab 13. С:b4 c5 14. dc К:c6 15. a3 g4 16. Ле1 h5 17. Cf1 Kh7 18. Кb5 К:b4 19. ab Л:a1 20. Ф:a1 f5, и шансы черных не хуже (Немет — Вестеринен, Мальмё, 1979).

В партии Михальчишин — Цешковский (Сьенфуэгас, 1981), обстоятельно прокомментированной в журнале (№ 6, 1982), черные без особого успеха применили план 9... Ке8 (не многим лучше и 9... Кd7) 10. b4 f5 11. c5 h6.

10. dc bc 11. b4 d5!

Сильнейшее. Другие ответы позволяют белым либо осуществить блокаду пешки d6, либо подготовиться к продвижению d6—d5. Например: 11... a6 12. Кb3 Фc7 13. Се3 Лd8 14. Лc1 Лb8 15. a3 Се6 16. Ка5 с инициативой (Немет — Шевалдонне, Венгрия, 1981) или 11... Ке8 12. Кb3 f5 13. Са3 a6 14. Фd2 fe 15. К:e4 Кf5 16. Лад1, и положение белых предпочтительнее (Несис — Балендо, журнал № 4, 1979).

12. cd?!

Размен, считающийся на основании партии Несис — Шишлов (XIII первенство СССР по переписке) лучшим продолжением. В том заочном поединке последовало: 12... cd 13. b5 de?! 14. Кd:e4 К:e4 15. К:e4 Кf5 16. Са3 Ле8 17. Кd6 К:d6 18. Ф:d6 Се6 19. Cf3, и белые захватили инициативу. Однако И. Копылову удалось опровергнуть такую оценку.

В комментариях к упомянутой партии Михальчишин — Цешковский рассматривается также 12. b5!? и приводится пример на эту тему: 12... d4 13. Ка4 Kh5 14. Са3 Кf4 15. Лb1 Ле8 16. Ле1 Кph8 17. Cf1 Kg8 18. bc Ле6 19. g3 с перевесом у белых (Вилела — Р. Эрнандес, Гавана, 1982).

Но и в этом случае игру черных можно усилить. В партии Несис — Стрельцов (по переписке, 1982) вместо 13... Kh5 последовало 13... cb 14. cb d3!? 15. Cf3 Cd7 16. Лb1 Лb8 17. Кc3 Фа5 18. Лb3 Се6 (еще сильнее 18... Лfc8!, Несис — Панкевич, по переписке, 1982) 19. Ла3 Фc7 20. Фа4 Кс8 со сложной борьбой.

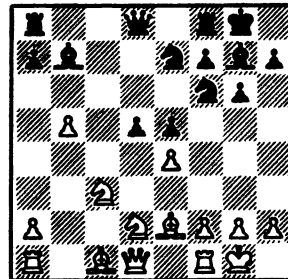
И все же белые в этом варианте не сказали своего последнего слова. Так, интересно продолжение Е. Мочалова 12. a4!? Например: 12... a6 13. Са3 Ле8 14. b5 d4 15. Кcbl cb 16. cb Сb7 17. Cd3 ab 18. С:b5 Кc6 19. Ле1 с острой игрой (Мочалов — Шашин, Красноярск, 1980). Слабее 12... Ch6 13. Cf3 Се6 из-за 14. ed cd 15. cd Кf:d5 16. К:d5 С:d5 17. Ке4 Сg7 18. Сg5! с перевесом у белых (Мочалов — Ковалев, Минск, 1980).

Заслуживает внимания и порядок

ходов, встретившийся в партии Гавриков — Ефимов (Бельцы, 1979): 12. Са3 a6 13. Ле1 Се6 14. Cf1 Ле8 15. Сb2! (хуже 15. Кb3 de! 16. К:e4 К:e4 17. Ле4 Кf5, Кин — Кинтерос, Хайфа, 1976) 15... Фc7 16. ed cd 17. cd Кf:d5 18. К:d5 К:d5 19. Лc1 Фd7 20. a3 Ch6 21. Лc2 с преимуществом.

12... cd 13. b5 Сb7!

Черные усиливают давление на центр и сохраняют возможность высказаться путем 14... de или 14... d4.

14. Cf3.

Явно не годилось 14. ed Кf:d5, после чего сказался бы перевес черных в развитии. Не проходило 14. Са3 ввиду 14... d4! с выигрышем пешки в выгодной редакции.

А после 14. Cd3 черным в партии Кошиль — И. Копылов (по переписке, 1981) быстро удалось выявить вычурность расположения белых фигур.

14... a6.

Интересное, но не сильнейшее продолжение. Стоило сделать выбор между простым 14... Лc8! и менее очевидным 14... d4 15. Ка4 a6!? 16. Кc5 ab 17. К:b7 Фb6, и белый конь в капкане.

Прим. ред. В партии Мовшович — Петрушин (Ярославль, 1982) было: 14... Лc8 15. Сb2 (заслуживает внимания 15. Фb3, не опасаясь жертвы 15... Л:c3) 15... d4 16. Ка4 a6 17. b6 Сc6 18. Са3 Сb5 19. Ле1 Ch6 20. Кb2 a5 21. Кdc4! Л:c4 (21... С:c4 22. b7!) 22. К:c4 С:c4 23. Фа4 Се6 24. Ф:a5 Ле8 с острой борьбой.

15. b6!?

Лучший шанс. С помощью жертвы пешки белым удастся закончить мобилизацию своих сил и разрядить обстановку. В случае 15. Фb3 взятие 15... ab! ставило перед белыми серьезные проблемы. Слабее 15... d4 16. ba С:a6 17. Кb5 Фb6 18. a4 С:b5 ввиду промежуточного 19. Са3!

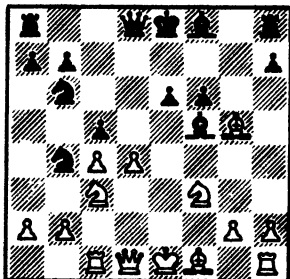
15... Ф:b6 16. Са3 Лfe8 17. Лb1 Фc7 18. С:e7.

Заманчивой казалась жертва качества 18. Л:b7!? Ф:b7 19. ed, но искушать судьбу после дебютных неприятностей не хотелось.

18... Л:e7 19. К:d5 С:d5 20. ed e4. Ведет к уравниванию, бороться за преимущество еще можно было путем 20... Лd8.

21. d6! Ф:d6 22. К:e4 Ф:d1 23. К:f6 С:f6 24. Лf:d1 Лаа7. Ничья.

«Недавно в одной моей партии по переписке был разыгран такой вариант защиты Алехина: 1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. c4 Kb6 5. f4 de 6. fe Kc6 7. Ce3 Cf5 8. Kc3 e6 9. Kf3 Kb4 10. Lc1 c5 11. Cg5 f6 12. ef gf.

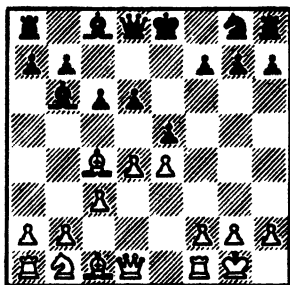
Здесь противник неожиданно для меня сыграл 13. Ke5. Я продолжал 13... h5, партия после ряда осложнений закончилась вничью. Как вы расцените ход 13. Ke5? Такое письмо прислал **А. Крымов** (Казань).

Прежде всего отметим, что при 11. Cg5 белым трудно рассчитывать на получение преимущества. После 11... f6 12. ef gf 13. Ch4 хорошо 13... Ce7, если 14. dc, то 14... Ф:d1 15. L:d1 Kd7, и у черных нет трудностей.

Сомнительно 13. Ke5?!, на что возможно 13... Лg8, и белым надо заботиться о защите своих зарвавшихся фигур. На 14. Фh5 черные ответят 14... Cg6 15. K:g6? hg. Лучше 15. Фg4, что может привести к повторению ходов — 15... Cf5 16. Фh5. Вполне приемлемо и 13... h5.

* * *

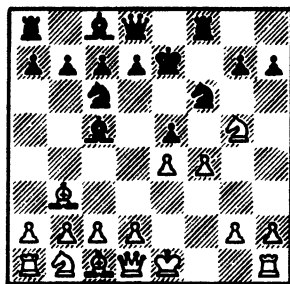
«Как надо продолжать белым в варианте испанской партии 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Cc5 4. 0—0 Kd4 5. K:d4 C:d4 6. c3 Cb6 7. d4 c6 8. Cc4 d6? Хорошо ли здесь 9. f4? Об этом спрашивает **И. Жаров** (Воркута).

Здесь у белых много различных путей, играют 9. Ce3 Kf6 10. de de 11. Ф:d8 C:d8 12. f3, встречалось и 9. a4 Kf6 10. de K:e4 11. ed 0—0 12. Cd3 K:d6 с примерно равными шансами (Нежметдинов — Кламан, 1957). Испытывалось и 9. Фb3 или 9. Kph1.

Вариант 9. f4 после 9... ed 10. cd d5 11. ed cd благоприятен для черных.

Проблема раннего продвижения f2—f4 беспокоит и **Р. Кожарского** (Ленинград). Вот что он пишет: «Не опасен ли для черных после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 Cc5 5. C:f7 Кре7 6. Cb3 Lf8 ход 7. f4?»

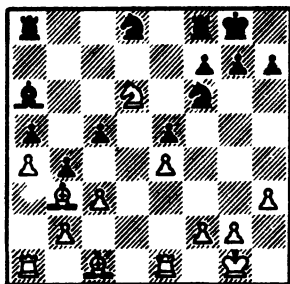
Никакими неприятностями для черных этот ход не грозит. После простого 7... d6 их позиция превосходна. Таким прямолинейным способом контратаку Тракслера не опровергнуть.

* * *

«Как надо играть белым в варианте 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2 Kc6 13. d5 Kd8 14. a4 b4 15. Kc4 a5 16. Kf:e5 Ca6?»

На этот вопрос просит ответить **В. Митягин** (Рязань). Он пишет, что в книге А. Суэтина «Испанская партия» указано продолжение 17. Фd3 de 18. d6, которое после 18... C:c4 дает черным лишнюю фигуру.

Конечно, в книге допущена опечатка. В партии Капабланка — Видмар (Нью-Йорк, 1927) после 16... Ca6 было 17. Cb3 de 18. d6 C:d6 19. Ф:d6 Ф:d6 20. K:d6 с преимуществом у белых.

Об этом уточнении можно было бы и не рассказывать в журнале, но письмо читателя является, в достаточной мере, типичным. Нельзя же во всем полагаться на ту или иную рекомендацию в шахматных книгах, надо и самим анализировать, проверять варианты, оценивать возникающие позиции. Сделай это автор письма, и он без труда нашел бы правильный ответ на 16... Ca6.

Кстати, как повод к размышлению отметим: комментируя партию Капабланка — Видмар, А. Алехин указывал, что вместо 16. Kf:e5 сильнее было 16. Ce3. Почему? Об этом подумайте сами.

* * *

«Верно ли, что в первых международных турнирах ничьи переигрывались? Когда и почему это правило было отменено?» Об этом спрашивает

наш читатель из Алма-Аты **В. Богомолов**.

Привычная для нас система организации и проведения шахматных соревнований складывалась не сразу. Если посмотреть, например, на таблицу результатов второго международного турнира (Лондон, 1862), то современного любителя шахмат она, несомненно, поразит. В турнире при 14 участниках не зафиксировано ни одного мирного результата. Смерть ничьим!

Дело в том, что в регламенте турнира было записано: ничьи должны переигрываться.

Это правило сохранялось более двух десятилетий. Правда, на международном турнире в Баден-Бадене (1870), проведением которого руководил писатель И. С. Тургенев, большой любитель шахмат, ничьи считались «по-современному» за пол-очка и не переигрывались. Но старое правило еще продолжало действовать. Так, на проходившем сто лет назад двухкруговом международном (Лондон, 1883) первые две ничьи переигрывались, и лишь третья засчитывалась за пол-очка. Немудрено, что турнир длился почти два месяца. Чигорину, например, пришлось переигрывать 6 партий, закончившихся вничью: две в первом круге — с Ноа и Мэзоном (у первого выиграл, второму проиграл), четыре во втором круге — с Цукертортом, Сэлмэном, Эглишем и Розенталем (с Розенталем — дважды). Цукерторту Чигорин проиграл, у остальных трех выиграл.

Такой порядок не мог, конечно, утвердиться. Во-первых, соревнование надолго затягивалось, а во-вторых, нагрузка каждого участника становилась неравномерной. Чигорин, как мы отметили, переигрывал 6 партий, но были участники, загруженные таким переигрыванием еще больше.

Правило о переигровке ничьих было отменено после международного турнира в Монте-Карло (1902), на котором отчетливо выявилась его непригодность.

* * *

И еще один вопрос по истории шахмат. Вот что пишет **В. Чернов** (Кишинев): «В одном из старых русских журналов встретил упоминание о сербском шахматисте Косе, принимавшем активное участие в шахматной жизни Петербурга. Что известно «Справочному бюро» об этом шахматисте?»

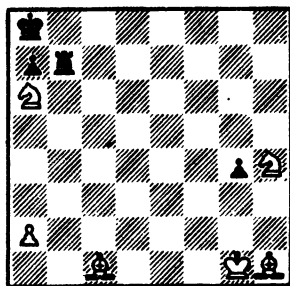
Известно, и немало. Иван Кос (1845—1907), уроженец города Любляны, в семидесятых годах прошлого века переселился на постоянное жительство в Россию.

Кос играл в турнирах петербургских любителей, даже стал победителем одного из таких соревнований.

Известно также, что он встречался за шахматной доской с одним из первых русских мастеров И. Шумовым.

В журнале «Шахматный листок», выходившем в 1876—1881 гг., были опубликованы некоторые партии и задачи И. Коса. М. И. Чигорин писал о нем (журнал № 3, ноябрь, 1876), как «о хорошем игроке, но больше известном за даровитого составителя задач».

Приводим одну из задач И. Коса, впервые опубликованную в журнале «Всемирная иллюстрация» (1875).

Мат в восемь ходов. Серия точных маневров дает возможность белым постепенно приблизить коня h4 к главному театру военных действий для нанесения решающего удара.

1. Cg2 g3 2. Kf3 Lb2 3. Kd2 Lb7 4. Cf3 g2 5. Ke4 Lb3 6. Kc3 Lb7 7. Kd5.

Переброска завершена, и теперь неизбежен мат — 8. Kc7× или 8. Kb6×.

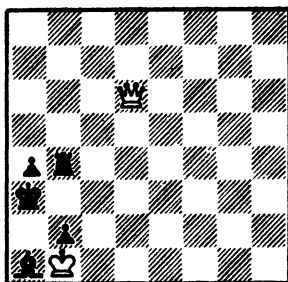
* * *

«Прочитал, что румынский шахматный композитор В. Паули открыл неизвестную комету. Хотелось бы узнать подробнее об этом человеке». С этим вопросом обратился к нам А. Борзенков (г. Куйбышев).

Выдающийся мастер шахматной композиции Вольфганг Паули (1876—1934) составил около 5000 задач различных стилей и жанров. Широко известны блестящие миниатюры румынского мастера.

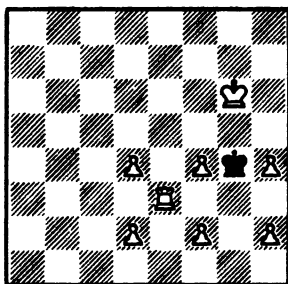
Паули был любителем-астрономом. В возрасте двадцати двух лет он открыл комету, которая была названа его именем.

Вот два примера творчества Паули:

Мат в 6 ходов. К цели ведет серия остроумных маневров: 1. Фc5! Kpb3 2. Фс2 Кра3 3. Фс3 Лb3 4. Фс5 Лb4

5. Фd6. Белые передали очередь хода противнику и теперь дают мат — 5... Kpb3 6. Фd3×.

Мат в 4 хода. 1. Kpf7! Kpf5 2. h3 Kp:f4 3. d3 Kpf5 4. Лf3; 1... Kph5 2. Лg3 Kp:h4 3. f3; 1... Kp:f4 2. f3 Kpf5 3. Ле6; 1... Kp:h4 2. h3 Kph5 3. Ле6.

* * *

«Верно ли, что Наполеон любил играть в шахматы и сохранились иггранные им партии? Нельзя ли с ними познакомиться?» Такое письмо прислал А. Семенухин (Рига). Выполняем просьбу читателя.

Действительно, Наполеон любил шахматы, охотно проводил за ними свободное время, а в юности, когда был еще скромным артиллерийским офицером, посещал шахматное кафе «Режанс» в Париже.

Часто играл Наполеон в шахматы, когда находился в ссылке на острове св. Елены.

Сохранились три партии, которые приписывают Наполеону. Вот они:

Наполеон — мадам де Ремюза. Играна 20 марта 1804 г.

1. Kc3 e5 2. Kf3 d6 3. e4 f5 4. h3 fe 5. K:e4 Kc6 6. Kfg5 d5 7. Фh5 g6 8. Фf3 Kh6 9. Kf6 Kpe7 10. K:d5 Kpd6 11. Ke4 Kp:d5 12. Cc4 Kp:c4 13. Фb3 Kpd4 14. Фd3×.

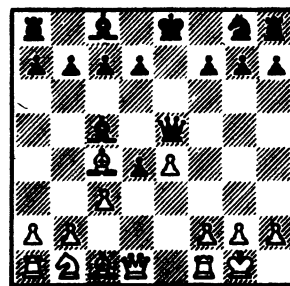
Наполеон — Бертран. Играна на острове св. Елены.

1. Kf3 Kc6 2. e4 e5 3. d4 K:d4 4. K:d4 ed 5. Cc4 Cc5 6. c3 Фе7 7. 0—0 Фе5.

(См. следующую диаграмму)

8. f4 dc 9. Kph1 cb 10. C:f7 Kpd8 11. fe baФ 12. C:g8 Ce7 13. Фb3 a5 14. Лf8 C:f8 15. Cg5 Ce7 16. C:e7 Kp:e7 17. Фf7 Kpd8 18. Фf8×.

В начале прошлого века в Европе с успехом гастролировал шахматный

«автомат», сконструированный венгерским механиком Ф. Кемпеленом. Как известно, внутри «автомата» был спрятан шахматный мастер, который и вел игру с желающими.

Наполеон заинтересовался автоматом и в 1809 г. при императорском дворе в Шенбрунне состоялся его поединок с автоматом, игравшим черными.

1. e4 e5 2. Фf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Ke2 Cc5 5. a3 d6 6. 0—0 Cg4 7. Фd3 Kh5 8. h3 C:e2 9. Фе2 Kf4 10. Фе1 Kd4 11. Cb3 K:h3 12. Kph2 Фh4 13. g3 Kf3 14. Kpg2 K:e1 15. Л:e1 Фg4 16. d3 C:f2 17. Лh1 Ф:g3 18. Kpf1 Cd4 19. Kpe2 Фg2 20. Kpd1 Ф:h1 21. Kpd2 Фg2 22. Kpel Kgl 23. Kc3 C:c3 24. bc Фе2×.

Император играл до мата, а признать себя побежденным он должен был на много ходов раньше.

* * *

«Выпускают ли у нас компьютеры, играющие в шахматы?» Об этом спрашивает В. Никулин (Омск). Отвечаем на этот вопрос.

Первый в нашей стране серийный шахматный компьютер «Интеллект-01» создан во Львове. Выпуск этих компьютеров начинает электромеханический завод «Магнит» в городе Каневе Черкасской области.

В машину заложены три программы разной степени сложности: для начинающих, для шахматистов-третьеразрядников и для второразрядников. Устройство компьютера достаточно простое, и можно надеяться, что будет нестое любителей шахмат, которые захотят приобрести механического партнера. Цена машины — 350 рублей, масса — 3,5 кг, габариты — 450×330×76 мм, питание от сети напряжением 220 вольт.

ШКОЛА АНАЛИЗА (решения позиций, см. журнал № 3)

№ 1. 1. Kg5 Kg7 2. Kf7 Ke6 3. Kpf6 Kpd7 4. Ke5 Kpd6 5. Kf7 Kpd5 6. e4 с ничьей.

№ 2. 1. Лb4 Kpf5 2. Лb5 Kpe6 3. Лb6 Kpe7 4. Лb7 Kpe6 5. Л2b6 Kpd5 6. Лd7 Kpc5 7. Лa6, и выигрывают.

№ 3. 1. Ле3 Kpf7 2. Лf1 Kpg6 3. Лg3 Kph5 4. Лh1! Kph4 5. Лg7! с выигрышем.

№ 4. 1. Ke6! (1. Kpc8? d3 2. cd c3! и т. д.) 1... d3-2. cd cd 3. Kpc8 d2 4. Kc7 Кра7 5. Kb5 Kpb6 6. Kc3. Ничья.

№ 5. 1. Cg4! Kp:g4 2. c7 e1Ф 3. Kpf7 Фf1 (3... Фf2 4. Kpg8) 4. Kpg7 Фа1 5. Kpg8 с ничьей.

№ 6. 1. Лc3 Cb2 2. Лd3! Cg7 (2... Cg2 3. Cc7 Kpg1 4. Лd1 Cf1 5. Cb6 и т. д.) 3. Лd1 Kph2 4. Cc7 Kph3 5. Лd3 с выигрышем.

Публикуем материалы по теории защиты Тарраша в ферзевом гамбите. Статья гроссмейстера Г. ЛЕВЕНФИША была напечатана в нашем журнале в 1937 году (№ 3).

О современной трактовке этого варианта рассказывает в своем обзоре мастер В. ЛЕПЕШКИН.

ЗАЩИТА ТАРРАША И АТАКА ШЛЕХТЕРА — РУБИНШТЕЙНА

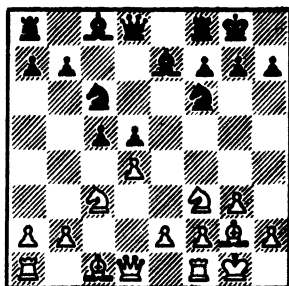
После 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Тарраш считал единственно правильным ответом 3...с5. В период 1900—1910 гг. мнение Тарраша было господствующим, и в турнирах того времени была сыграна не одна сотня ничейных партий с таким, примерно, продолжением: 4. h3 Кf6 5. Кf3 Кс6 6. e3 dс 7. С:с4 а6.

В пражском турнире 1907 г. Шлехтер впервые применил против Тарраша новую систему атаки: 4. cd ed 5. Кf3 Кс6 6. g3 с дальнейшим развитием слона на g2 и давлением на изолированную пешку d5.

Идею Шлехтера детально разработал Рубинштейн. В течение ряда лет он наносил поражения противникам, рискнувшим избрать защиту Тарраша. В дальнейшем много потрудились над теорией защиты Рети и Грюнфельд.

Хотя Тарраш и продолжал упорно отстаивать свою защиту, доказывая, что свободное фигурное развитие черных уравнивает слабость изолированной пешки, и внес в нее ряд улучшений, но неумолимая турнирная практика была против него, и изобретенная им защита на 20 лет почти совсем исчезла в ответственных состязаниях.

Многолетняя практика разработала метод развития, который считается лучшим и для белых, и для черных: 6...Кf6 7. Сg2 Се7 8. 0—0 0—0.

В распоряжении белых — два способа дальнейшей атаки: I. 9. Сg5 и II. 9. dс.

I. 9. Сg5 Се6 10. dс С:с5 11. Лс1 Се7 12. Кd4 К:д4 13. Ф:д4 Фа5.

Эта позиция неоднократно встречалась в партиях. У белых несомненный позиционный перевес; например, Маршалл — Рубинштейн (Лодзь, 1908): 14. b4 Фа3 15. Фd3 Ф:b4 16. С:f6 С:f6 17. К:d5 С:d5 18. С:d5 Лад8 19. e4 b6 20. Лс7; или Флор — Эйве (матч, 1932): 14. а3 Лfd8 15. Фd3,

и белые сохранили длительное давление.

Однако Ласкеру удалось улучшить защиту. В партии Рубинштейн — Ласкер (Берлин, 1918) Ласкер ответил 11...Сb6! 12. b3 Ле8 13. e3 Кb4, и после 14. Кd4 h6 15. С:f6 Ф:f6 16. а3 Кс6 17. К:d5 С:d5 18. С:d5 К:d4 19. ed Лад8 20. С:b7 Л:d4 21. Фf3 Ф:f3 22. С:f3 Лd3 23. Cd1 Ле5 черные без труда добились с разноцветными слонами ничьей.

Другая попытка усилить давление белых заключалась в том, что вместо 10. dс играли 10. Лс1. Однако в этом случае черные, продолжая 10...с4!, достигают равной игры. В партии Наполитано — Бикель из европейской Олимпиады по переписке случилось: 11. Ке5 Фb6 12. Фd2! (общий размен на f6, d5 и e5 ведет к ничьей) 12...Лад8 13. К:с6 (13. e3? терять после 13...К:е5 14. de Кe4 фигуру) 13...bc 14. h3 h6 15. Се3. Здесь черные задумали план с выигрышем пешки — 15...Сf5, однако после 16. g4 Ch7 17. f4 Лb8 18. f5 Ф:b2 19. Лс2 Фb6 20. Cf4 Лbd8 21. Лb2 Фа5 22. Лfbl Крh8 вскоре потеряли пешку «а» и проиграли. Между тем они могли посредством 15...Лb8 сразу начать нажим на ферзевом фланге. В этом случае атака белых на королевском фланге имела мало шансов на успех.

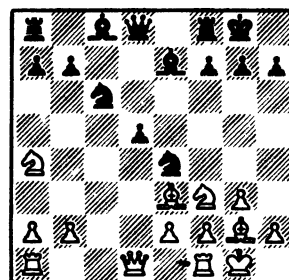
Другая попытка усиления игры белых заключается в том, что конь переводится с темпом через d3 на f4 и одновременно открывается диагональ слона g2. Тартаков в своем учебнике также объявил ход 11. Ке1 сильнейшим продолжением.

Рубинштейн — Тарраш (Карлсбад, 1923): 11...d4 12. С:f6 Ф:f6 13. Ке4 Фе7 14. К:с5 Ф:с5 15. Кd3 Фb6 16. Кf4. Тарраш продолжал 16...Ф:b2 и быстро проиграл. В матчевой партии Флор — Эйве (1932) черные поэтому сыграли 16...Лад8, но после 17. Фd2 Лfe8 18. Лfe1 h6 19. b3 Кb4 20. Лас1 Кd5 21. С:d5 получили трудную игру.

Однако в партии по переписке Балог — Диктоф (1934) черные вместо 20...Кd5 сыграли сильнее — 20...а5! и после 21. К:е6 Л:е6 22. Ch3 Лf6 23. Л:с8 Л:с8 24. С:с8 g6 получили активную позицию.

Таким образом, система атаки с 9. Сg5 не давала белым ясного преимущества. Попытка Флора в партии с Ласкером (Москва, 1935) развить слона на e3 также не дала белым пере-

веса. После 9. Се3 Kg4 10. Cf4 Ce6 11. dc C:c5 12. Ke1 Cd4 13. Kd3 Kf6 14. Lcl h6 15. Kb4 Ke4! черные уравнили шансы. На рекомендованное сборником 12. Ka4 могло последовать 12...Cd6 13. C:d6 Ф:d6 14. Kd4 Kge5 также с равной игрой. Поэтому новинка Рети, примененная им против Тарраша в Пестьене (1922), долгое время считалась радикальным опровержением защиты Тарраша. Идея Рети заключалась в блокаде пункта с5 после 9. dc C:c5 10. Ka4 Ce7 11. Ce3 Ke4.

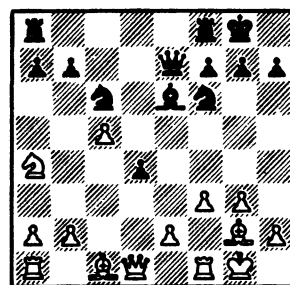

Атака Рети

Спорный ход — 11...b6. 12. Кd4 К:д4 13. С:d4 Сb7 14. Кс3 Фd7 15. Фb3 Лад8 16. Лfd1, как было в партии с Таррашем, явно выгодно белым. В партии Алехин — Мюффанг (Париж, 1923) было сыграно 11...Се6 12. Кс5 Ке4 13. К:е6 fe 14. Кd4 К:d4 15. С:d4 Кd6 16. Фb3 Cf6 17. Лад1 С:d4 18. Л:d4 Фf6 19. e3±.

В первом матче Алехин — Эйве (1927) было: 11...Кe4 12. Лс1 Фа5 13. Кd4 К:д4 14. С:d4 Се6 15. f3 Кf6 16. Кс5 Ф:a2 17. К:е6 fe 18. Ch3 Фа6 19. Фd3 Фd6 20. Фе3 Кpf7 21. Сс5 Фd7 22. С:a7 Лfc8 23. Cd4 Ла6 24. f4 с выигранным положением. Тогда же, в 1927 г., в «Шахматном листке» я указывал, что посредством 13...Cd7! черные добивались уравнивания, например: 14. Кс3 К:с3 15. Л:с3 Ф:a2! или 14. Се4 de 15. Kb3 Ф:a4 16. Ф:d7 Ф:a2 17. Ф:b7 Лab8 18. Ф:c6 Ф:b3 19. С:a7 Лb4, но очевидно, что защита не может считаться полноценной, если черные на протяжении двух десятков ходов должны бороться за ничью, не имея никаких перспектив на выигрыш.

Однако и против атаки Рети было найдено противоядие. Примерно около 1930 г. теоретики вновь занялись разработкой идеи Тарраша, заключающейся в жертве пешки. Главный вариант следующий: 9. dc d4 10. Ka4 Cf5 11. Kh4 Ce4 12. f3 Cd5 13. Kf5 Ce6 14. К:e7 Ф:e7.

Контратака Тарраша

Теория считала, что у черных достаточная компенсация за пешку. Этот вариант послужил началом серьезной переоценки защиты Тарраша. Однако в продолжение ряда лет вариант не получил практической проверки. Большинство современных мастеров избегает гамбитных вариантов. Правда, на турнире в Бледе (1931) Алехин в партии с Коллем пошел на вариант Тарраша, но Колль ответил не 10. Ka4, а 10. Kb5, и партия потеряла теоретический интерес. Партия Вейншток — Михель (Вена, 1936) явилась, по-видимому, первым практическим подтверждением теоретических рассуждений: 15. Cf4 Cc4 16. Cd6 Фе3 17. Лf2 Лfe8 18. Cf1 Kd5 19. b3 Cb5 20. Kb2 Kc3 21. Фс1, и черные вместо 21...C:e2? могли посредством 21...Ka2! получить выигранную позицию.

Попытки улучшить за белых главный вариант контратаки Тарраша были предприняты в партиях Винтер — Тейлор (1935) и Элисказес — Кох (1936): 11. b4! d3 (очевидно, единственный ход) 12. e3 K:b4 13. Kd4.

Атака Винтера

Тейлор продолжал 13...Kc2?, и после 14. K:f5 K:a1 15. K:e7 Ф:e7 16. Ф:d3 Фd7 17. Ф:d7 K:d7 18. C:b7 Лab8 19. c6 Kc2 20. Cd2 черные скоро проиграли.

Кох, умудренный предыдущей партией, продолжал 13...Ce4! Последовало: 14. C:e4 K:e4 15. Лb1 Фа5 16. a3 Kd5 17. Л:b7 Фа6! 18. Фb3 d2 19. Cb2 C:c5 20. Kf5 (20. Ф:d5 Ф:f1) 20...Kb6 21. K:c5 K:c5 22. Фc3 Ф:f1 23. Kр:f1 d1 Ф 24. Kpg2 Ke6 25. Kh6 Kph8 26. K:f7 Л:f7 27. Л:f7 Фd5, и черные выиграли. Все же для окончательного суждения об атаке Винтера следует проанализировать вариант 15. a3 Kc6 (15...Kc2 16. Ф:d3 или 15...Ka6 16. c6±), который ведет к очень сложной борьбе, например: 16. Kf5 Cf6 17. Cb2 C:b2 18. K:b2 Фf6 или 16. Cb2 K:c5 17. Kf5 Cf6 18. K:c5 C:b2 19. Лb1.

В партии Шпильман — Михель (Вена, 1936) Шпильман, опасаясь контратаки Тарраша, применил новый план развития за белых: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 c5 4. cd ed 5. g3 Kc6 6.

Cg2 Kf6 7. 0—0 Ce7 8. dc C:c5 9. a3 0—0 (заслуживало внимания 9...a5) 10. b4 Ce7 11. Cb2 Ke4 12. Kbd2 (белые воздерживались от развития коня b1 на c3, чтобы не допустить хода d5—d4) 12...Cf6 13. C:f6 Ф:f6 14. K:e4 de 15. Kd2 e3 16. Ke4 ef 17. Л:f2 Фе5, и белые не добились преимущества.

Впрочем, идея Шпильмана не совсем нова. Ее еще в 1914 г. применил в Петербургском турнире Ласкер в партии с Таррашем. После первых 8 ходов, аналогичных партии Шпильман — Михель, Ласкер сыграл 9. Kbd2, и Тарраш, не разобравшись в идее нового хода, сыграл по шаблону 9...d4?, на что последовало 10. Kb3 Cb6 11. Фd3 Ce6 12. Лd1 C:b3 13. Ф:b3 Фе7 14. Cd2 0—0 15. a4!, и белые добились выигранной позиции. Вместо 9...d4 следовало продолжать 9...0—0 10. Kb3 Ce7, и пассивная расстановка белых коней не представляет угрозы для изолированной пешки d5.

Таким образом, защита Тарраша восстановила свою жизнеспособность и, несомненно, займет подобающее место в турнирном репертуаре.

СПУСТЯ ПОЛВЕКА

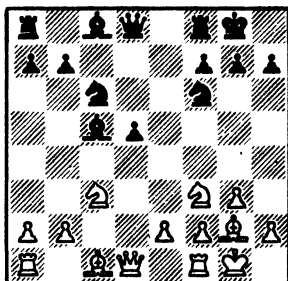
«В теории дебютов, как в военной технике, доминируют поочередно то средства нападения, то средства защиты. Нам представляется, что период торжества ферзевого гамбита миновал». Так писал Г. Левенфиш в своей статье «Ферзевый гамбит» (Шахматный ежегодник, 1937).

Статьи Левенфиша для «Ежегодника» и журнала были написаны примерно в одно время.

Прошло почти полвека. Ферзевый гамбит по-прежнему в строю. Наиболее надежной защитой считается система Макогонова — Бондаревского, не изменилась в общем и оценка защиты Тарраша.

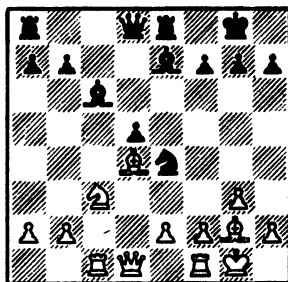
В настоящее время популярность той или иной дебютной системы зачастую диктуется модой. На первый план в защите Тарраша выдвинулись новые схемы. По непонятной причине план Рети редко встречается в современной практике. Хотя здесь мало что изменилось — фигурная игра за изолированную пешку достаточна лишь для борьбы за ничью.

9. dc C:c5.

Доказано, что плохо 9...d4 ввиду 10. Ka4 Cf5 11. Cf4 Ce4 12. Лc1 Фd5 13. Фb3 Фh5 14. h3 Cd5 15. Ф:b7, также в пользу белых 13...Ф:b3 14. ab Лab8 15. Лfd1 Kd5 16. Ke1.

10. Ka4 Ce7 11. Ce3 Ke4 12. Лc1 Ле8 13. Kd4 Cd7 14. Kc3 K:d4 15. C:d4 Cc6.

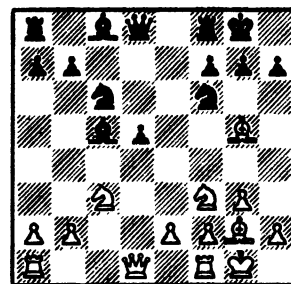

16. Фd3.

В партии Горт — Глигорич (Винковци, 1970) было: 16. e3 Фd7 17. Фc2 Cb4 18. Лfd1 C:c3 19. C:c3 с небольшим преимуществом.

16...a5 17. Лfd1 Cb4 18. e3 C:c3 19. C:c3 a4 20. Cd4 Фе7 21. Фе2 Фg5 22. Фf3 Фg6 23. h4 Kd6 24. Фf4 h6 25. Cf3 Ke4 26. Фg4 Ф:g4 27. C:g4 с лучшим эндшпилем у белых (Георгиу — Глигорич, Нови-Сад, 1982).

Переходим к обзору модных схем защиты Тарраша.

Актуальная позиция. Здесь встречается А. 10...Ce6 и Б. 10...d4.

А. 10...Ce6.

Теперь белые форсируют переход в эндшпиль.

11. C:f6 Ф:f6 12. K:d5 Ф:b2 13. Kc7 Лad8 14. Фc1 Ф:c1 15. Ла:c1.

Этот план впервые встретился в партии Шлехтер — Рубинштейн (Прага, 1908).

После 15...Cb6 16. K:e6 fe 17. Лfd1 Л:d1 18. Л:d1 Лd8 19. Л:d8 K:d8 белые получили несколько лучший эндшпиль. Однако наличие разноцветных слонов и незначительный материал на доске предопределяет ничейный исход.

Современная теория считает сильнейшим 17. Лc4 (вместо 17. Лfd1). Ввиду наличия в лагере черных большого количества слабостей возникший эндшпиль считается выгодным для белых.

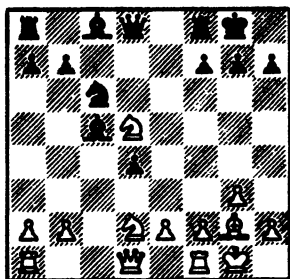
Также не дает уравнивания 15...Ce7 из-за 16. K:e6 fe 17. Лc4 Cf6 18. Лb1 Лd7 19. h4! Kd4 (19...Лfd8 20. Kph2 Лd1 21. Лb5) 20. K:d4 C:d4 21. e3 Cb6 22. Ch3 Лd6 23. Ле4 Ле8

(23...Kpf7?! 24. a4) 24. a4 Лe7 25. Лeб4 Лd5 26. Лс1 Лс5 27. Лd1 (Фтачник — Минев, Бухарест, 1978).

Больше шансов черные сохраняют в случае 15...b6, обеспечивая слону форпост в центре (Петросян — Спаский, 16-я партия матча, Москва, 1969): 16. К:с6 fе 17. Ch3! Лf6! (в пользу белых 17...Лfe8 18. Kg5 Kd4 19. Cg4) 18. Kg5 Kd4 19. Kpg2 Лg6 20. e3 Л:g5 21. ed Л:d4 с уравнением. Вместо 18. Kg5 заслуживает внимания 18. Лсd1.

Б. 10...d4 11. C:f6 Ф:f6 12. Kd5. Идея Я. Тиммана, получившая широкий резонанс. Продолжение 12. Ke4 Fe7 13. К:с5 Ф:с5 14. Лс1 Фb6 15. Фd2 Cg4 16. Kg5 Лd8 17. Фf4 Ch5 ведет к равной игре (Ивков — Керес, Белград, 1970).

12...Фd8 13. Kd2.

13...Ле8.

Самое распространенное продолжение. Альтернативой является 13...a6 (заслуживает внимания 13...Ch3!? 14. C:h3 Ф:d5 15. Cg2 Fe6 16. Kb3 Cb6, Лехтинский — Палатник, Градец-Кралове, 1981) 14. Лс1 Ca7 15. Kc4 (в партии Андерссон — Нанн, Лондон, 1980, было: 15. Лe1 Ле8 16. Kf4 Cd7 17. Фb3 Лb8 18. Фd5! с лучшей игрой) 15...Лb8?! (Точнее 15...Ch3 16. C:h3 Ф:d5 17. Cg2 Ф:e6 с небольшим перевесом. Каспаров) 16. Kf4 b5 17. Kd6 Ф:d6 18. Л:c6 Фd8 19. Фс2 Ле8 20. Лс1 a5 21. Cd5 Cb6 22. Фb3 с опасной инициативой (Каспаров — Гавриков, 49-й чемпионат СССР, высшая лига).

14. Kb3.

В партии Тимман — Ивков (Женева, 1977) было: 14. Лс1 Cd6 (в пользу белых 14...Cf8 15. Kb3 Cg4 16. Лe1 Ле5 17. Kf4 Cb4 18. Kd2 d3 19. К:d3 C:e2 20. Л:e2 Ф:d3 21. Ce4!, Тимман — Глигорич, Бугойно, 1978) 15. Kb3 Ce5 16. Kc5 Лb8 17. Фа4 Cd6 18. Лfе1 C:c5 19. Л:c5 Фd6 20. b4 Cd7 21. Kf4 a6 22. Лd5 с лучшими шансами.

14...Cb6 15. Лс1 Ce6.

В случае 15...Cg4 16. Лe1 Фd7 17. Фd2 белые сохраняют небольшой перевес (ван дер Стеррен — Чандлер, Манчестер, 1981).

16. К:b6 Ф:b6 17. Kc5.

Если 17. C:c6, то 17...C:b3.

17...Cg4 18. Ka4.

Опасно 18. Лe1? ввиду 18...Ф:b2 19. К:b7 C:e2 20. Л:e2 Л:e2.

18...Фb4 с хорошей игрой (Палатник — Легкий, 1981).

II

9. Cg5 cd 10. K:d4 h6 11. Ce3 Ле8.

В случае 11...Cg4 12. Фа4 Ka5 13. Лад1 Kc4 14. Cc1 Фс8 15. Фb5 Kb6 16. Cf4! у белых инициатива (Каспаров — Палатник, Москва, 1981). Но вместо 12...Ka5 лучше 12...Фd7. Интересно 12. h3 Ce6 13. Kph2!? (в пользу черных 13. К:c6 bc 14. Ka4 Фс8! 15. Kph2 c5 или 13. Лс1 Фd7 14. Kph2 Ke5 15. Фа4?! Ф:a4 16. К:a4 Kc4 17. Cf4 g5) 13...Фd7 14. К:c6 bc 15. Ka4 Cf5 16. Лс1 Лfe8 17. Cc5 Ce4 18. C:e7 C:g2 19. Kp:g2 Л:e7 20. Kc5 Fe8 21. e3 с преимуществом (Долматов — Марьянович, Минск, 1982).

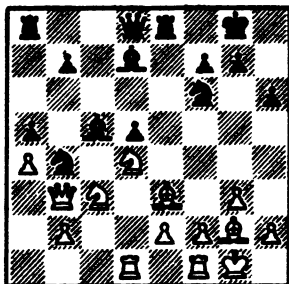
12. Фа4.

Другое распространенное продолжение — 12. Лс1 (встречается также 12. К:c6 и 12. Фb3). Далее возможно: 12...Cf8 13. К:c6 bc 14. Ka4 Фа5! 15. b3 Фb5 16. Фс2 Cd7 17. Kc3 Фb4 18. Лсd1 Фg4 19. Cd4 Cf5 20. Фс1 Фg6 21. Лfе1 Ke4 22. К:e4 C:e4 23. C:e4 Л:e4 24. Cc5 с ничьей (Тимман — Глигорич, Буэнос-Айрес, XXIII Олимпиада).

12...Cd7 13. Лад1 Kb4.

Не дает уравнения 13...Ka5 14. Фс2 Kc4 из-за 15. Cc1 с последующим b2—b3. Скорее в пользу белых обоюдоострая позиция, возникающая после 13...Cf8!? 14. К:d5 K:d5 15. C:d5 Kb4 16. C:f7 Kp:f7 17. Фb3 Kpg6 18. a3 Ch3 19. ab C:f1 20. Ke6 (Стин — Глигорич, чемпионат Европы, Скара, 1980).

14. Фb3 a5 15. a4 Cc5.

16. Kc2 C:c3.

Небольшой перевес у белых после 16...Фb6 17. C:c5 Ф:c5 18. e3.

17. К:e3 Фb6 18. Kc2.

Меньше обещает 18. Ke:d5 Kb:d5 19. C:d5 K:d5 20. Ф:d5 Ch3 21. Лfе1 Ф:b2.

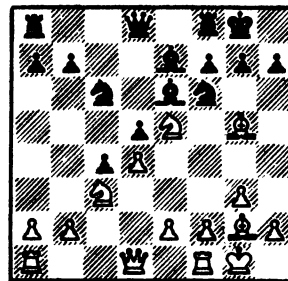
18...Cg4!?

В партии Чехов — Эйгорн (Таллин, 1980) было: 18...Лad8 19. e3 Фс5 (угрожало 20. Лd4) 20. K:b4 Ф:b4 21. Ф:b4 ab 22. К:d5 K:d5 23. C:d5 с преимуществом.

19. Kd4 Лad8 20. h3 Ch5 21. Лd2 Ke4 22. К:e4 de 23. Лfd1 e3! 24. fe Cg6. Шансы черных не хуже (Михальчишин — Эйгорн, 1981).

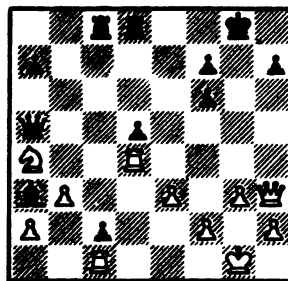
III

Немало партий сыграно вариантом 9. Cg5 c4 10. Ke5 Ce6.

Эта позиция с перестановкой ходов возникла еще в партии Рубинштейн — Перлис (Петербург, 1909).

11. К:c6 bc 12. b3 Фа5 13. Ka4 Лfd8 14. e3 c5 15. C:f6 gf 16. dc C:c5 17. Фh5 Лас8 18. Лfd1 c3 19. Лac1 Cb4 20. Лd4 c2 21. Ch3 C:h3 22. Ф:h3 Ca3.

Позиция на диаграмме возникла в партии Багиров — Лпутян (1980). Здесь белые были обязаны форсировать ничью: 23. Фh6 f5 24. Фg5 Kpf8 25. Фf6 C:c1 26. Фh8 Kpe7 27. Fe5 Kpd7 28. Л:d5 Ф:d5 29. Ф:d5 Kpc7 30. Фс5 Kpb7 31. Фb5 Кра8 32. Kb6.

Анализу этого острого продолжения посвящены статьи О. Моисеева и Г. Равинского «О защите Тарраша» («Шахматный бюллетень», № 9, 1979) и А. Куинджи «Уточнение рекомендации» («Шахматный бюллетень», № 2, 1980).

Поэтому приводим лишь тексты важнейших партий, сыгранных этим вариантом после опубликования статьи.

Киров — Ведберг (1980): 17. К:c5 Ф:c5 18. Фh5 Лас8 19. Лfd1 Фа3 20. bc dc 21. Ce4 Kpf8 22. Cf5 (в партии Киров — Гонсиор, 1980, было: 22. Л:d8 Л:d8 23. Лb1 Kpe7 24. Ф:h7 Ф:a2 25. h4 c3 26. h5 Фа4 с обоюдоострой игрой) 22...Фа4 (следовало продолжать 22...Фа6) 23. Лd4 Л:d4 24. ed c3? 25. d5 c2 26. Фh6 Kpe7 27. de fe 28. Ф:h7 Kpd6 29. C:c2, и белые выиграли.

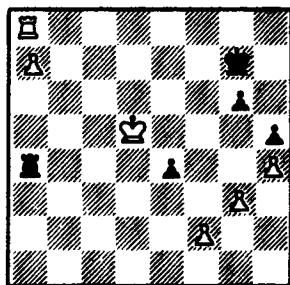
Каспаров — Хьюрт (Дортмунд, 1980): 11. f4 К:e5 12. fe Ke4 13. C:e7 К:c3 14. bc Ф:e7 15. e4 Фd7 16. a4 Лfd8 17. Фh5.

Здесь, по мнению Каспарова, к перевесу белых вело 17. Лab1 Лас8 18. Лb5 de 19. C:e4.

(Окончание на стр. 23)

К ТЕОРИИ ЛАДЕЙНЫХ ОКОНЧАНИЙ

Цель этой статьи — ознакомить читателей с типами ладейных окончаний, неосвоенных в теории. Как мне кажется, статья будет представлять определенный интерес для шахматистов-практиков, ибо она показывает, как слабой стороне перевести игру в окончание, где даже при отсутствии двух пешек можно надеяться на благополучный исход.

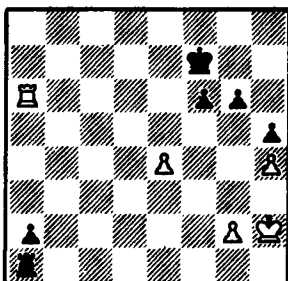
Эта позиция возникла в партии **Мокри — Пришибл** (Оломоуц, 1977).

После 48... Крh7? 49. Крс6 Ла2 50. Лd8! Л:а7 51. Лd7 Л:d7 52. Кр:d7 g5 53. Кре6! черные сдались.

Прием, при помощи которого белые выиграли, типичен для подобных положений. Возможно, черные даже и не помышляли о том, что можно еще отдать и центральную пешку.

При правильной защите — 48... Ла1! — операция с переходом в пешечный эндшпиль не получается, ибо после 49. Крс6 черные объявляют шахи по вертикали до тех пор, пока не отбросят короля от пешки «а». Например: 49... Лс1 50. Крд6 Лd1 51. Кре6 Ла1 52. Лd8 (52. Ле8? Ла6!) 52... Ла6 53. Лd6 Л:а7 54. Лd7 Л:d7 55. Кр:d7 Крf6! 56. Крд6 g5! 57. hg Кр:g5 58. Крд5 e3! 59. fe Крг4 с ничьей.

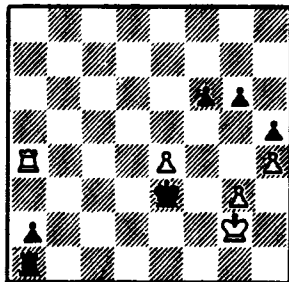
Белым пришлось бы забрать пешку — 49. Кр:e4. Но тогда возникало любопытное ничейное окончание без двух пешек.

Эта позиция из партии **Холмов — Тимошенко** (Павлодар, 1982).

Белые были уверены, что делают ничью, но несмотря на то, что я продумал больше часа, все же построил не ту «крепость». Примеры абсолютно сходные и представляют интерес для теории ладейных окончаний.

То, что пешка стоит на f6, а не на f7, не имеет значения. Теперь белым проще всего было играть 58. g3! Кре7 59. Крг2 Крд7 60. Ла8. В конце концов черные достигали следующей позиции:

При ходе белых черные выигрывают пешку: 1. Крh2 Крf3 и т. д. При ходе черных после 1... Крд3 2. Крh2 Крс3 черные выигрывают тем же способом, как в партии Мокри — Пришибл. Поэтому проще всего сразу отдать пешку — 2. Ла8!

Здесь механизм типа 2... Ле1 не срабатывает, ибо вначале следует 3. Ла3! и лишь затем 4. Л:а2. Не выигрывают черные и после 2... Лс1 3. Ла3 Лс3 4. Л:а2 Лс2 5. Л:с2 Кр:c2 6. Крf3 Крд3.

По сравнению с партией Мокри — Пришибл это пешечное окончание выгоднее сильнейшей стороне. Но и в этом случае слабая сторона добивается ничьей: 7. Крf4 Крд4 8. Крf3 g5! 9. hg fg 10. e5!

И здесь жертва центральной пешки спасает!

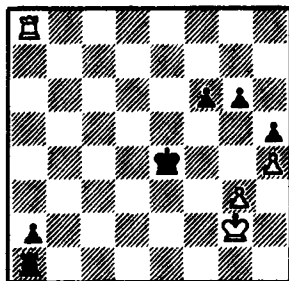
10... Кр:e5 11. Кре3 Крf5 12. Крf3 с ничьей.

Черные могут играть или 12... g4, но тогда возникает теоретическая ничейная позиция, или должны попытаться передать очередь хода белым, что, возможно, им и удастся.

Но даже и в этом случае белые достигают ничьей после 1. g4! hg 2. Крг3. Поэтому черные должны сразу взять пешку.

2... Кр:e4.

Возникла основная позиция этого окончания.

Никакого значения не имеет, чей здесь ход. Надо только иметь в виду, что черным не следует играть g6—g5, ведь после размена пешек они могут

образовать вторую проходную «g» или «h», что не выигрывает.

Единственный путь к победе — образовать проходную «f», но как это сделать? Если черные маневрируют королем на полях d4, c4 и т. п., то белые дают шахи по вертикали, однако и здесь белым надо действовать осмотрительно. Например, после 3. Ле8 Крд4 4. Лd8 Кре5 ошибочно 5. Ле8? Крf5 6. Ла8 g5 7. Ла5 Крг6 8. hg f5!

После взятия на g5 черным удастся образовать проходную «f», которая выигрывает. Вместо 5. Ле8? надо продолжать 5. Ла8!

Теперь указанный маневр не годится: 5... g5 6. hg f5 7. Ла6! h4 8. g6, и уже черные должны думать о спасении.

На 5. Ла8 попробуем отправиться королем на g7, чтобы затем сыграть g6—g5: 5... Кре6 6. Ла6 Крf7 7. Ла7 Крг8 8. Ла8 Крг7. На это следует шах по горизонтали — 9. Ла7, и после 9... Крh6 маневр 10. Ла6 препятствует продвижению g6—g5.

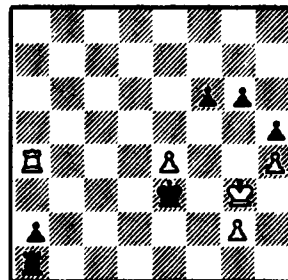
За черных кроме 10... f5 ничего не видно. Тогда возможно 11. Ла7 g5 12. Ла6 Крг7.

Теперь белые могут избрать два пути, каждый из которых ведет к благоприятному для них результату. Рассмотрим вначале прямолинейное 13. hg h4 14. gh f4 15. h5 f3 16. Крf2 Лh1 17. h6! Крh7 18. Ла7 Крг6 19. h7 Л:h7 20. Ла6! Кр:g5 21. Кр:f3 с ничьей.

Второй путь также ведет к цели: 13. Ла7 Крf6 14. Ла6.

Черные на распутье. После 14... Кре5 15. hg h4 16. g6 они могут и проиграть.

14... Крf7 15. Ла7 Кре8 (15... Кре6 16. hg! h4 17. g6) 16. Ла8 Крд7 17. Ла7 Крд8 18. Ла8! с ничьей, так как черные не могут пойти королем на линию «с»: 18... Крс7 19. hg.

Возвратимся к моей партии с Тимошенко.

67. Ла3 Кр:e4 68. Ла4?

И здесь еще возможно было 68. Крh2 и затем g2—g3.

68... Кре3 69. Ла3 Крд4 70. Ла4? Крс3 71. Ла8 f5! 72. Ла7 f4! 73. Крh2 Крд4 74. Ла4 Кре5 75. Ла3 Крf5 76. Ла6 Крг4 77. Л:g6 Кр:h4 78. Ла6 Крг5 79. Ла8 h4 80. Лg8 Крf6 81. Ла8 h3! 82. gh f3 83. Ла3 Кре5. Белые сдались.

Р. ХОЛМОВ,
гроссмейстер

Познакомились мы зимой 1925 года. С виду он был рубаха-парень, весьма жизнерадостный, держал себя несколько вызывающе — казалось, что бравировал своей простонародностью. Внешность соответствовала поведению: неряшливо одетый (как, впрочем, многие в то время), коренастый, лицо грубоватое, альбинос, рост невелик. Любил играть «блиц», как тогда говорили, со «звоном», то есть с прибаутками и шутками. С удивлением я узнал, что Боря Юрьев — студент электротехнического института.

В молодости Борис Борисович любил озорничать, его живой нрав проявлялся и в психологических трюках. Так, играя в одной из групп полуфинале чемпионата Ленинграда 1926 года (Я. Рохлин, организатор этого соревнования, собрал несколько десятков участников), Юрьев на партию с Симховичем (известным проблемистом) явился... в нетрезвом виде. Противник обрадовался, его задача облегчалась — бороться черными с сильным партнером не так-то просто... Играл Симхович и ждал: когда белые что-нибудь подставят? И вот наконец — «зевок» фигуры; она немедленно была взята.

Но тут-то и выяснилось, что Боря Юрьев был совершенно трезв; спектакль закончился — Симхович попался в ловушку, фигура отыграна при превосходящей позиции, и партия доведена до победного конца.

Главным судьей (тогда он назывался председателем турнирного комитета) был профессор Б. М. Коялович, один из сильнейших шахматистов дореволюционного Петербурга. Тщетно апеллировал к нему Симхович. «Если вы сели за доску с пьяным партнером в надежде на легкую победу, то по какому праву вы хотите опротестовать результат партии?» — недоумевал Борис Михайлович...

Осенью того же года Б. Юрьева включили в команду Ленинграда — шахматисты нашего родного города выезжали в Швецию на матч с командой Стокгольма. Тогда мы ближе узнали Бориса Борисовича, и он завоевал общие симпатии (заприметили его и шведы; треть века спустя, после сеанса одновременной игры в городской ратуше Стокгольма, ко мне подошел противник Юрьева по матчу 1926 года и тепло вспоминал своего партнера). Правда, манер своих он не изменил: гуляя по залу среди зрителей, неизменно занимался привычным «звоном» (по-русски!) и время от времени подтягивал штаны согнутыми в локтях руками (в молодые годы не мог отделаться от этой привычки).

На обратном пути через Ботнический залив теплоход попал в шторм и меня укачало... Ну и досталось же мне. Юрьев утверждал, что во время качки Ботвинник звал на помощь маму и причитал: «Ах, зачем я поехал в этот Стокгольм?».

ПАМЯТИ Б. ЮРЬЕВА

Борис Борисович был человеком доброжелательным и объективным. Я быстро продвигался по турнирной лестнице, и, естественно, противники по соревнованиям особых симпатий ко мне не питали... Исключением был Юрьев: «Смотрите, — громогласно говорил он, — у Ботвинника фигуры носят по доске, как живые». Мы играли с ним в одной команде профсоюза металлистов, вместе выезжали на матчи в Москву. Он меня любил, и навсегда; 24 августа 1981 года пришел на мой юбилейный вечер в Октябрьском зале Дома Союзов.

Кончил Юрьев институт, стал продвигаться как инженер и все меньше играл в шахматы, хотя никогда с ними не расставался. В тридцатые годы он был уже директором завода, находился в длительной командировке в США. Даже старался казаться важным — от озорства молодости ничего не осталось. Но говорил по-прежнему, что думал, и громогласно. Был переведен на работу в Москву, стал начальником главка наркомата, потом министерства. Однако эта должность оказалась не по его натуре, и в конечном итоге он перешел в НИИ судостроительной промышленности, где и трудился почти до конца своей долгой и честной жизни.

Первые наши две встречи за шахматной доской я проиграл. Вот одна из них...

Дебют ферзевых пешек R57/в
Б. ЮРЬЕВ М. БОТВИННИК

Турнир I категории
Ленинград, 1925

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. Cf4.

Юрьев никогда не был силен в теории начал. Поэтому он предпочитал дебюты, где вероятность попасться на «заготовку» исключалась. Однако он обладал здоровым пониманием позиции, что позволяло ему получать благоприятное положение в середине игры.

3... e6 4. e3 Cd6 5. Ke5.

Любопытно отметить, что современная теория рекомендует именно этот ход.

5... 0—0 6. Kd2 c5 7. c3 Kc6 8. Kdf3 Фc7 9. Cd3 cd.

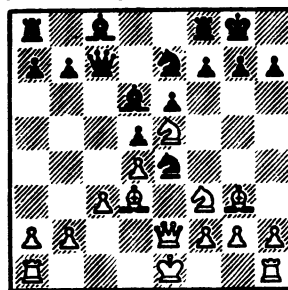
Таково последствие недостатка опыта — черным невдомек, что пешка e3 хуже пешки c5. Проще и лучше было сразу 9... Ke4.

10. ed Ke4 11. Cg3.

Внужденно, так как грозило 11... f6. Теперь же белые путем 12. K:c6 bc 13. C:d6 хотят с выгодой упростить позицию, от чего я, естественно, уклоняюсь.

11... Ke7 12. Фе2.

Характерное проявление практической сметки и хитрости моего партнера. Казалось бы, точнее 12. Фc2, также нападая на коня e4, но препятствуя одновременно взятию на c3. Однако Юрьев провоцировал меня на это взятие, а мне не было еще 14 лет, я только полтора года играл в шахматы и наивно решил, что белые просто-напросто зевнули пешку.

Но продолжение 12... f6 13. Kg4 Kg6! — защищая поле e5 (14. C:e4 de 15. Ф:e4 f5) — давало черным хорошую игру.

12... K:c3 13. C:h7!

Полная неожиданность для черных, считавших этот ход невозможным, так как после 13... Kр:h7 14. Фc2 Ke4 они остаются с лишней фигурой. Здесь мне пришлось с ужасом убедиться, что в стандартном продолжении 13... Kр:h7 14. Kg5 (я упустил его из виду, ибо находился под впечатлением, что белым надо как-то забрать коня c3) 14... Kph6 (14... Kpg8 15. Фh5) 15. Ke:f7 Л:f7 16. K:i7 Kpg6 17. C:d5 черным остается лишь сложить оружие.

13... Kph8 14. Фd3 Ke4.

Приходится мириться с потерей пешки. В случае 14... Ka4 15.

Kg5 атака белых неумолимо нарастала.

15. C:e4 de 16. Фе:4 Фа5 17. Kpf1 Фb5.

Нападая на пешку b2, черные вынуждают размен ферзей. Больше, на что они могут надеяться, — это эндшпиль, так как над королем все еще висит угроза Kg5 с неизбежными матовыми последствиями.

18. Фе2 Фе:e2 19. Кр:e2 Kpg8.

И сразу шаблонный ход. Опытный мастер, несомненно, отразил бы угрозу 20. К:f7 путем 19... C:e5, после чего наличие на доске разноцветных слонов повышало шансы на спасение.

20. Kd3.

В ту пору в Ленинграде шахматисты первой и второй категорий делились еще на две группы каждая. Мой партнер принадлежал категории 1-6, его младший брат Владимир — к 1-а. Однако все первокатегорники, число которых примерно равнялось количеству нынешних мастеров, были, как правило, опытными турнирными бойцами. Б. Юрьев, например, в том же году занял 6-е место в так называемом Всесоюзном турнире городов. И в партии со мной он, конечно, немедленно использует упущение черных и уклоняется от возможного «разноцвета»...

20... C:g3.

Вроде бы сомнительное решение:

вскрывается линия «h», что позволяет белым, несмотря на отсутствие ферзей, создать атаку на короля. С этой точки зрения лучше было 20... Лd8. Но мне, не без оснований, представлялось, что нападение можно будет отразить.

21. hg b6 22. Лh5.

Как будет видно в дальнейшем, у черных была удовлетворительная защита и даже не одна. Поэтому рациональнее 22. Лaс1.

22... Са6.

А мне следовало предпочесть 22... f6, обеспечивая королю путь к отступлению. После энергичного ответа белых такая возможность уже не представится.

23. Kg5 Лас8.

Черные избирают контратаку и, вероятно, не без оснований, хотя возможно было и 23... Кf5 24. Лahl Kh6, после чего белым не так просто прогнать блокирующего коня.

24. Лahl Kg6 25. Кре3 Лс2.

Последней и единственной возможностью защиты было продолжение 25... C:d3 26. Кр:d3 Лfд8, после чего фигуры белых расположены не столь удачно. Позволять партнеру подключить к атаке еще коня d3, конечно, не следовало.

26. Кf4.

26... e5.

На этот трюк я и рассчитывал: после 27. К:g6 Ле2 28. Крf3 fg белые

остаются без ладьи. Но в партии этот трюк опровергается, так как для белого короля освободится поле d4. Однако уже ничто черных не спасало. Например: 26... Л:b2 27. Лh7! e5 28. Kh5! (недостаточно 28. К:g6 из-за 28... Ле2 29. Крf3 fg 30. Kpg4 Cc8) 28... Ле2 (28... ed 29. Кр:d4 Лd2 30. Крc3 Лd3 31. Крb2) 29. Крf3 e4 30. К:e4! Л:e4 31. Л:g7 Kph8 32. Кр:e4.

27. de Лd8 28. Ке4 Ле2.

Новый трюк: 29. К:e2? Лd3×

29. Крf3 Л:b2 30. Kd6 Л:a2.

Нельзя было, конечно, играть 30... К:e5 31. Л:e5 Л:d6 из-за мата на e8.

31. К:g6! Ce2 32. Крf4 C:h5 33. Ке7 Крf8 34. Кс6!

Увы, две фигуры черных оказались под ударом, и спасти их не смогут предсмертные шахи.

34... Л:f2 35. Кре3 Ле2 36. Крf4!

Нельзя было достичь цели ни путем 36. Крd3 в связи с 36... Л:e5, ни играя 36. Крd4 из-за 36... Лd2 и 37... Л8:d6. Поэтому король стремится на g5.

36... Лf2 37. Kpg5 f6 38. Кр:h5.

Черные сдались. Живая партия, в которой ярко проявились как тактические способности, так и позиционное понимание молодого Бориса Борисовича.

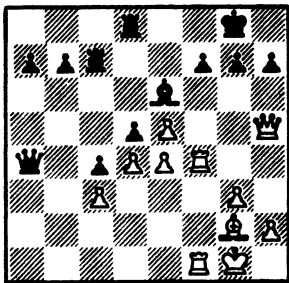
М. БОТВИННИК,
экс-чемпион мира.

СПУСТЯ ПОЛВЕКА

(Окончание. Начало на стр. 19)

17...Лас8 18. Лf4 Лс7 19. Лafl Ф:a4?

Следовало защищаться посредством 19...Фe8.

20. ed Л:d5 21. C:d5 C:d5 22. e6 C:e6 23. d5 Фb5 24. Лh4 Фc5 25. Лf2 C:d5 26. Лd4 Лd7 27. Лf5. Черные сдались.

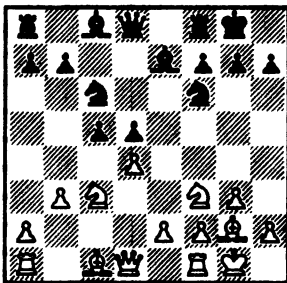
IV

В последнее время все больше сторонников приобретает продолжение 9. b3, давно отстаиваемое шахматистами ГДР и их лидером В. Ульманом.

(См. следующую диаграмму)

Здесь главными продолжениями являются 9...Кe4 и 9...Cg4.

9...Кe4 10. Cb2 Cf6 11. Ka4 Ле8. В пользу белых 11...cd 12. К:d4 Cd7 13. Лc1 Ле8 14. e3 К:d4 15. C:d4

Cb5 16. Лel C:a4 17. ba Фа5 18. Ле2 Лас8 19. Л:c8 Л:c8 20. C:e4 de 21. C:f6 gf 22. Лb2.

12. ЛC1 cd 13. К:d4 C:d4 14. C:d4 Cf5 15. e3.

В партии Агзамов — Эйнгорн (48-й чемпионат СССР, первая лига) после 15. Cb2 d4 16. Кс5 К:c5 17. Л:c5 Ce4 18. C:e4 последовало соглашение на ничью.

15...Фe7 16. Ле1.

Встречалось 16. Cb2 Лад8 17. Ле1 h6 18. f3 Kg5 19. Кс5 Ке6 20. Kd3 Kb4 21. К:b4 Ф:b4 22. Ле2 Фb6 с крепкой позицией у черных (Ларсен — Глигорич, Бугойно, 1978).

16...h6 17. f3 Kg5 18. Фd2 Лад8 19. Кс5 b6 20. Kd3 К:d4 21. ed Фа3.

Перспективы белых лучше (Ульман — Марьянович, Сараево, 1980).

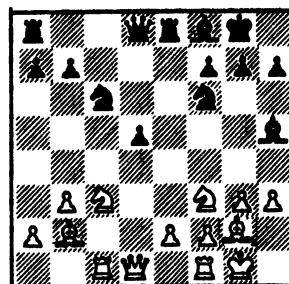
9...Cg4 10. dc C:c5 11. Cb2 Ле8.

В партии Ульман — Эспиг (Галле, 1981) было: 11...Лс8 12. h3 Ce6 13. e3 Фе7 14. Ке2 Лfд8 15. Кfд4 Ca3 16. C:a3 Ф:a3 17. Фc1 Ф:c1 18. Ла:c1 К:d4 19. К:d4 с лучшим эндшпилем.

12. Лc1 Cf8 13. h3.

Встречалось 13. Ле1 Фа5?! 14. a3 Лад8 15. b4 с инициативой (Фараго — Раасте, Хельсинки, 1981).

13...Ch5.

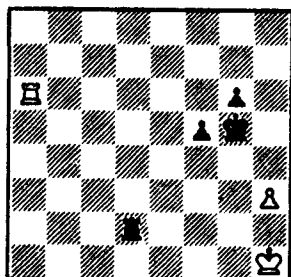

14. e3 Лс8 15. Ке2 Ке4 16. Кf4 C:f3 17. C:f3 Фа5 18. a3 Фd2 19. C:e4 Ф:b2 20. C:d5 C:a3 21. Лc4 Лcd8 22. Kd3 Фf6 23. Лf4, и белые выиграли (Горелов — Лпутян, 50-й чемпионат СССР, первая лига, Телави, 1982).

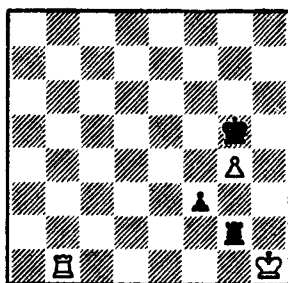
В. ЛЕПЕШКИН,
мастер.

И все-таки ничья!

В журнале № 8 (1978) международный мастер Н. Минев анализирует окончание партии Шмидт — Плахетка (Дечин, 1976).

Теория расценивает эту позицию как ничейную, однако Минев пришел к выводу, что черные должны победить. Партия продолжалась так: 1... f4 2. Лa4 Крf5 3. Кpg1 Ле2 4. Лb4 f3 5. Лa4 Лg2 6. Кph1 (на 6. Кpf1 следует 6... g5 и 7... Лh2) 6... g5 7. Лb4 g4! 8. hg! (плохо 8. Л:g4 Л:g4 9. hg Кр:g4) 8... Кpg5 9. Лb1.

Эта позиция войдет в учебники по эндшпилю, — заключает Минев, и здесь он, несомненно, прав.

Черные сыграли 9... Крh4?, и Шмидт спасся великолепной защитой: 10. Лf1! Лg3 (не многим лучше и 10... Кpg3 11. Лg1! Кpf2 12. Лa1 Л:g4 13. Лa2 Кpg3 14. Кpg1 Лb4 15. Лg2) 11. g5! Кр:g5 12. Лa1 Кpg4 13. Лa4 Кpg5 14. Лa5 Кph4 15. Лf5 Лh3 16. Кpg1 Кpg3 17. Лf8 Лh4 18. Лg8. Ничья.

Как указывает Минев, выигрывало 9... Кpf4! 10. g5 Кpg3 11. Лg1 Кpf2 12. Лa1 Лg4! 13. Лa2 Кpg3 14. Кpg1 Лb4 15. Лa1 Лb2.

Действительно, после 7... g4 проигрывают белых беспорядок, но все ли ресурсы защиты они исчерпали до этого?

Попробуем поспорить с болгарским мастером.

В начальной позиции, например, на 1... f4 хорошо 2. Кpg1, и после 2... Кpf5 3. Лb6 Ле2 4. Лa6 f3 (не приводит к выигрышу и 4... g5) 5. h4 Лg2 6. Кpf1 Кpf4 (6... Лh2 7. Лa4) 7. Лf6 Кре3 8. Ле6, и черным никак не усилить своей позиции.

После 3... Ле2 автор пишет: «Интересно испытать также 3... f3! Однако и здесь, продолжая 4. h4 Лg2 5. Кpf1 Лg4 6. Лa5 Кpf4 (6... Кpf6 7. Кpf2) 7. h5!, белые достигают ничьей.

Вместо 4. Лb4 Минев рассматривает другую систему защиты, связанную с ходом 4. Лa5. Он считает ее недостаточной и в доказательство приводит два варианта. Проверим их: 1) 4... Ле5 5. Лa2 f3 6. Кpf2 Кpf4 с угрозой 7... Ле2, и черные должны выиграть.

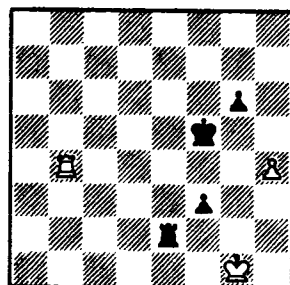
Однако после 7. h4 Ле2 8. Л:e2 fe 9. h5! форсируется ничья.

И все же черные побеждают путем 7... Ле4! с угрозой 8... Кpg4, а затем уже 9... Ле2.

Если теперь 8. Лa5, то 8... Ле2 9. Кpf1 Лg2 10. Лb5 Кpg4 11. Лg5 Кph3 12. Л:g2 fg 13. Кpg1 Кр:h4 14. Кр:g2 Кpg4 или 8. Лa6 Ле2 9. Кpf1 g5 10. hg Кpg3 11. g6 Лb2 12. Лa1 Лh2. Но белые, в свою очередь, могут защищаться точнее: вместо 5. Лa2 сильнее 5. Лa4!, после чего у черных, по-видимому, нет путей, ведущих к успеху.

2) 4... Кре4 5. Лg5 Кpf3 6. Л:g6 Ле1 7. Кph2 Кре2, и у черных большие возможности добиться победы. Продолжим этот вариант: 8. Ле6 Кpf2 9. Лf6 f3 10. h4 Кре2 11. Ле6 Кpf1 12. Лf6 f2 13. Кpg3 Ле3 14. Кpg4 Кpg2 15. Л:f2 Кр:f2 16. h5 Ле8 17. h6 Кре3 18. Кpf5. Ничья.

Еще раз вернемся к основному варианту. Вместо ошибочного 5. Лa4? все еще вело к ничьей 5. h4!

Дальше игра может продолжаться следующим образом:

1) 5... Лg2, и далее как в рассмотренном варианте после 3... f3.

2) 5... Ле4 6. Лb5 Кpf4 7. Лg5 Кре3 (если 7... Ле6 8. Кpf2 Ле2 9. Кpf1 Лg2, то 10. Л:g2 fg 11. Кр:g2 Кpg4 12. h5! Кр:h5 13. Кph3 с ничьей) 8. Л:g6 Кре2 9. Лf6 Лg4 10. Кph2 f2 (10... Л:h4 11. Кpg3 Лh8 12. Ле6) 11. Ле6 Кpf1 12. Лf6 Лg1 13. Кph3 Кре2 14. h5 и т. д. Или 11. Кph3 Лg1 12. h5 f1Ф 13. Л:f1 Л:f1 14. Кpg4 Кре3 15. h6 Кре4 16. Кpg5 Кре5 17. h7. Ничья.

Таким образом, ничейная оценка рассмотренной эндшпиля осталась непоколебленной.

А. МУКОСЕЕВ.
г. Калинин.

С. ЗАГАРСКИХ,
учитель.

Ордена Ленина меховая фабрика «Белка» — крупнейшее предприятие города Слободского Кировской области. Восемь лет назад на фабрике был создан шахматный клуб. Руководит клубом на общественных началах механик Владимир Петрович Коломиец — человек увлеченный, горячо любящий древнюю игру.

Благодаря инициативе Коломийца для клуба закуплено 32 комплекта шахмат и часов, изготовлены удобные шахматные столики. Посетители имеют возможность познакомиться с новинками периодической шахматной литературы. Клуб работает 5—6 часов четыре раза в неделю.

В своей деятельности В. Коломиец опирается на актив. Ему во всем помогают электросварщик В. Оглоблин, ветеринар А. Шипицев, агент по снабжению А. Глухих и другие любители шахмат.

Шахматный клуб меховщиков совместно с горспорткомитетом проводит городские командные встречи и классификационные турниры, соревнования по молниеносной игре, встречи с иногородними шахматистами.

В конце прошлого года в клубе проходил тематический турнир (участники играли челябинский вариант сицилианской защиты) и первенство по молниеносной игре, в котором участвовали 76 человек. В гости к меховщикам приехали шахматисты из городов Кирова, Кирово-Чепецка, Белой Холуницы и Оричевского района.

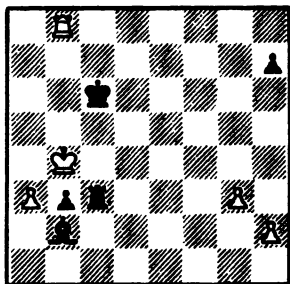
Победителем турнира стал ученик десятого класса из Кирово-Чепецка перворазрядник Володя Сурнов.

В клубе меховщиков многие шахматисты получили второй и первый спортивные разряды. Сам Коломиец — шахматист первого разряда, он трижды завоевывал титул чемпиона города.

Как проигрывал Фишер

Недавно прочитал я книгу Э. Медниса «Как побеждали Бобби Фишера» (Москва, «Прогресс», 1981). В этой оригинальной и интересной книге, к сожалению, есть ряд неточностей.

В партии Фишер — Таль (турнир претендентов, Белград, 1959) возникла такая позиция:

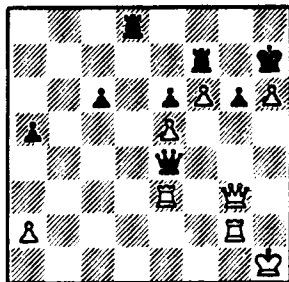
Э. Меднис к очередному ходу черных 50...Ca1 ставит восклицательный знак, но ведь это грубейшая ошибка, после которой выигрывают...белые — 51. Лс8.

По книге Фишер сделал ход 51. a4 и после 51...b2 сдался, Меднис заключает: «Изящный финал. Если 52. Кр:c3, то 52...b1Ф или b1Л...». Я взялся за розыск. Невозможно было поверить в такой просмотр двух выдающихся гроссмейстеров!

Как ни странно, но в книге Р. Фишера «Мои 60 памятных партий» (Москва, ФиС, 1972) партия приведена с теми же непонятными ходами.

Правильную запись партии я нашел в сборнике «Турнир претендентов. Блед — Загреб — Белград», вышедшем в Югославии в 1960 г.

В позиции на диаграмме на самом деле было 50...Крс7, и лишь после 51. Лb5 черные сыграли 51...Ca1. Все стало на свои места.

А это положение из партии Фишер — Глигорич (Олимпиада, 1962).

Далее было: 35...Фb1 36. Крh2.

Меднис считает этот ход решающей ошибкой и пишет, что правильно было 36. Ле1, и если 36...Лd1, то «после размена одной пары ладей белые сумели бы свести партию к ничьей».

И снова трудно было поверить, что Глигорич допустил элементарную ошибку, не сыграв 35...Лd1, а Фишер не использовал столь очевидный шанс на спасение.

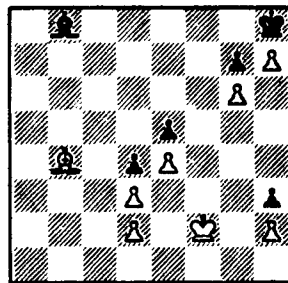
Я проверил запись партии по другим источникам и выяснил, что Глигорич сначала сыграл 35...Лd1 и лишь на 36. Крh2 последовало 36...Фb1. Таким образом, ход 36. Крh2 был вынужденным и не он явился причиной поражения.

Е. МЕЛЬНИКОВ.

Красноармейск Московской обл.

Ваше мнение

1) На диаграмме этюд Б. Брайде-ра (1970).

К победе белых по замыслу автора ведет остроумное отступление слона:

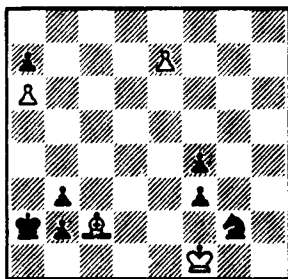
1. Ca3! Cd6 2. Cb2! Ca3 3. Ca1! Cb2 4. Kpg3! C:a1 5. Кр:h3 Cc3 6. Kpg4 C:d2 7. h4 Cg5 8. h5 Ce3 9. Kpf5 Cf4 10. Крe6 Cg3 11. Kpd5! Cf4 12. Kpd6! Cg3 13. h6 Ch2 14. Крe7 Cf4 15. hg Кр:g7 16. Крe6 Cg3 17. h8Ф Кр:h8 18. Крf7 с матом в 3 хода.

«А не выигрывает ли 1. Cf8?» — спрашивает А. Субботин (Москва) и предлагает такой путь к цели: 1... Cd6 2. C:g7 Кр:g7 3. Kpg3 Cc7 4. Kpg4 с последующим маршрутом короля — Kpf5—e6 и далее h8Ф и Крf7.

«У меня силенок не хватает до конца разобраться в этом варианте», — заканчивает свое письмо А. Субботин.

А может быть, наши читатели ему помогут?

2) В книге Г. Надареишвили «Этюд глазами гроссмейстеров» (ФиС, 1982) помещен этюд А. Хильдебранда (1968).

Его решение: 1. Cf5! (1. Cg6? Ке3 2. Kpg1 f2 3. Кр:f2 Kg4 и 4... Кf6) 1... Ке3 2. Kpf2 К:f5 3. e8Ф b1Ф 4. Фа4 Kpb2 5. Фd4! К:d4. Пат.

«Если черные отклоняют жертву, белые имеют вечный шах. Например: 5... Крe1 6. Ф:f4 и шахи по диагонали», — заключает автор.

Можно ли согласиться с этим выводом?

Ответ на вопрос, см. журнал № 3

Г. СВИРИДОВ.

г. Орел.

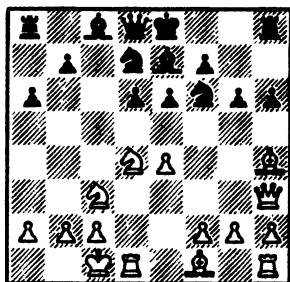
Прим. ред.: Идея Г. Свиридова заслуживает внимания. Все же после 10... g6 11. Kb3 шансы белых предпочтительней.

Стоит подумать

Прочитав статью В. Лепешкина «Изъяны ранней профилактики» в журнале № 6 (1980), я пришел к выводу, что автор рассмотрел далеко не все возможности за черных.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Кс3 a6 6. Cg5 e6 7. Фf3 h6 8. Ch4 Kbd7 9. 0—0—0 Ce7 10. Фh3.

Здесь черные, по-моему, овладевают инициативой, продолжая 10... g6. Ход этот автор статьи не указал.

Не проходит теперь 11. f4 ввиду 11... e5 12. fe К:e5. Если 12. Kde2, то 12... Кс5 13. f5 Кс:e4 14. К:e4 К:e4 15. С:e7 Ф:e7 или 13. Фе3 ef 14. К:f4 g5.

В партии по переписке (первенство Орловской обл.) мой противник сыграл 11. g4. Далее было:

11... e5 12. Kb3 h5 13. gh Кс5 14. Фf3? К:b3 15. ab Cg4 с выигрышем качества.

В. Лепешкин пишет: «Лучшим порядком ходов за черных является 7... h6 8. Ch4 Ce7 9. 0—0—0 Фс7».

Может, все-таки стоит подумать о продолжении 9... Kbd7, с тем чтобы на 10. Фh3 играть 10... g6?

Университет Кереса

1970 год. Шла очередная сессия школы М. Ботвинника. После отчета одного из учеников экс-чемпион мира подвел итоги: «Тебе надо изучать партии Кереса. Это универсальный шахматист, у него можно научиться разносторонности».

1976 год. На детско-юношеской комиссии Шахматной федерации СССР обсуждалась новая программа Министерства просвещения для шахматных кружков Домов пионеров. Председатель комиссии гроссмейстер А. Котов закончил разговор словами: «К программе необходим учебник. Хорошо бы написать учебник по партиям Кереса».

Теперь такой учебник есть. Правда, «Шахматный университет Пауля Кереса» не связан напрямую с минпросовской программой, но все же во многом с ней перекликается. Книга решает две задачи. Во-первых, читатель знакомится с творчеством одного из выдающихся гроссмейстеров. Во-вторых, знакомство это органически вписывается в учебный курс по теории.

В предисловии автор подчеркивает, что «Университет» — учебник, посвященный комбинации и позиционной игре, тактике и стратегии, оценке позиции и конкретному расчету, проблемам инициативы и атаки, защиты и контрнаступления в разных стадиях партии». Все эти темы проиллюстрированы партиями или фрагментами из партий П. Кереса.

Безусловно, автору удалось осуществить задуманное. Перед читателем открывается яркая картина творчества Кереса. Великолепные атаки, тончайшая техника разыгрывания эндшпильных позиций, искусство позиционного маневрирования и другие характерные черты шахматного почерка эстонского гроссмейстера показаны очень хорошо. В интересном очерке рассказано о всех значительных спортивных событиях в жизни Кереса.

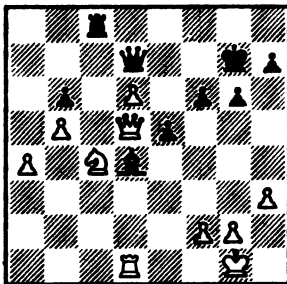
Если говорить об учебной направленности книги, то нелишне отметить, что избранный автором принцип дидактизма в изложении материала четко соблюден. Схема расположения глав соответствует традиционным взглядам на построение учебников. Сначала глава «Комбинация (цель, тема, мотив)», затем «Расчет вариантов», «Атака (предпосылки и способы ведения)» и, наконец, «Защита и

контратака», «Практический эндшпиль».

Правилен подход автора книги к показу партий Кереса, его стремление знакомить читателя с анализами и комментариями самого гроссмейстера.

В «Университете» удачно сочетается изложение различных положений теории с их иллюстрацией учебными примерами и фрагментами из партий Кереса. Так, раздел «Пешечная структура» открывается характеристикой видов пешечных формаций, затем приводятся учебные позиции, последовательно (от простого к сложному) раскрывается понятие «слабое поле», и завершает раздел фрагмент из партии Керес — Гути. Этот же метод используется автором при раскрытии таких тем, как «Наступление на ферзевом фланге», «Захват инициативы» и т. д.

В таком сложном труде, как учебник, вряд ли можно обойтись без недостатков. Работа Я. Нейштадта не является исключением. Сначала о конкретных ошибках.

Это окончание партии Керес — Барца (1950). В книге «Сто партий» П. Керес писал: «... белые красивой, хотя и несложной комбинацией, завершают борьбу: 37. Л:d4! Лс5 (или 37... еd 38. К:b6 Лс1 39. Крh2 и 40. d7) 38. К:b6 Л:d5 39. Л:d5 Фf5 (на 39... Фd8 решает 40. d7 и затем марш пешки «а») 40. d7. Черные сдались».

Я. Нейштадт этой позиции посвящает почти полторы колонки, приводит много дополнительных вариантов, которые демонстрируют различные способы выигрыша за белых, но в одной из рекомендаций (стр. 54) допускает просчет.

После 37. Л:d4 он пишет: «На 37... еd следует 38. К:b6 Лс1 39. Крh2 Фd8 40. Ф:d4. Угрожает форсированный марш пешкой «а». Например, 40... Лс2 41. а5 Ла2 42. а6 Крf8 (42... Ла5 — 43. Фс3! Ф:b6 44. Фс7 или 43... Л:b5 44. Фс7) 43. Ка4 Фа5 44. d7, и игра заканчивается».

Однако вариант в скобках ошибочен. Вместо 43... Ф:b6? черные выигрывают после 43... Ф:d6 и 44... Ф:b6. Значит, неверна и рекомендация 43. Фс3.

Хотя подобные ошибки встречаются еще в нескольких местах, качество всего анализа они не портят.

Некоторые замечания вызывает содержание отдельных глав. В частности, в разделе «Положение в центре» автор ограничивается схематичным показом видов центра и хотя дает примеры из партий Кереса, но обрывает их после дебютных ходов. Более четкой была бы картина, если бы партия была приведена до конца и объяснены типичные приемы борьбы, вытекающие из данной конфигурации пешек.

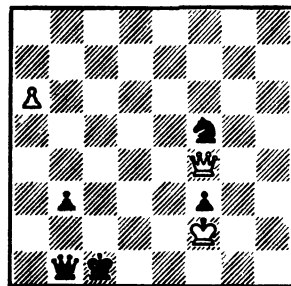
В книге хотелось бы видеть больше биографических (а не только спортивных) материалов об эстонском гроссмейстере.

В целом книга «Шахматный университет Пауля Кереса» оставляет хорошее впечатление и, безусловно, будет полезна любителям шахмат, серьезно изучающим теорию и практику. Уместно отметить, что книга продолжает интересное направление в развитии отечественной учебной литературы, начатое двухтомником А. Котова «Шахматное наследие Алехина».

А. КОСТЬЕВ,
директор ДЮСШ
Московского Дворца пионеров
и школьников.

ВАШЕ МНЕНИЕ (ответы на вопросы, см. стр. 25)

1) В предложенном читателем варианте после 4. Крg4 Cf6! 5. Крf5 Крh8!! черные добиваются ничьей

2) Вечного шаха нет. После 6... Крd1 7. Ф:f3 Крd2 8. Фf4 (8. Фh1 Фс2) 8... Крс3 9. Фс5 Кd4 10. Фс5 Крd3 черные выигрывают, например: 11. Ф:a7 Фh1! 12. Фb8 Фf3 13. Крg1 Кe2 14. Крh2 Фh5 15. Крg2 Фg4 16. Крh2 Фh4 17. Крg2 Кf4 18. Крf3 Фh3! и т. д. Если же 9. Фс7, то 9... Крb4, и король скрывается от шахов (Ю. Меледин, Золочев Львовской обл.).

О созвездии лучших

Ценность этой книги в том, что она сжато излагает историю развития шахматной мысли и приводит ряд блестящих образцов творчества выдающихся гроссмейстеров. Работа Б. Турова помогает широкому кругу любителей шахмат приобщиться к шахматной классике, без освоения которой вряд ли возможно спортивное совершенствование.

Второе издание расширено, и это совершенно правильно. Если раньше читатели могли ознакомиться с творческими портретами сорока двух прославленных шахматистов, то сейчас книга рассказывает о пятидесяти шести шахматистах и шахматистках.

Отмечу, кстати, что устранен существенный пробел первого издания, в котором ничего не говорилось о лучших шахматистках. Теперь читатель найдет материалы о всех чемпионках мира.

Новое издание выиграло и от добавления лаконичных, но емких по содержанию приложений. Если ранее для получения той или иной справки о борьбе за первенство мира надо было перерывать ворох книг и журналов, то сейчас ее можно получить мгновенно.

К тому же автором проделана серьезная работа по устранению ошибок, которых было немало в первом издании. Удачной находкой следует считать и добавление содержательных эпиграфов к каждому очерку.

Хотелось бы высказать и ряд критических замечаний к этой в целом добротной и обстоятельной книге.

Неясно, почему в книге опубликованы партии Бронштейн — Симагин и Полукаевский — Таль. Первая из них закончилась победой белых после грубого зевка партнера, во второй — интересный замысел не был доведен до логического конца. Возможно, что автору рекомендовали эти партии сами Бронштейн и Полукаевский. Однако оба гроссмейстера, видимо, оказались в ситуации, о которой сказал замечательный композитор Г. Каспарян. В книге «555 этюдов-миниатюр» он заметил: «Бывают случаи, когда переоцениваешь свои произведения, бывает и наоборот — когда налицо недооценка».

И у Бронштейна, и у Полукаевского есть много таких партий, которые можно смело ставить на один уровень с самыми выдающимися творениями шахматной мысли. Кстати, сам Бронштейн не раз называл своей лучшей партией встречу с Решевским (Цюрих, 1953).

Думается, что в следующем издании кни-

Б. Туров. Жемчужины шахматного творчества. М., ФизС, 1982. 287 стр., тираж 100 000, цена 1 р 20 к

Идея этого маленького необычного диалога возникла случайно. В одном из недавних интервью известный поэт и прозаик Булат Окуджава рассказал о том, что в свободное время играет в шахматы с ЭМ...

БУЛАТ ОКУДЖАВА: «ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ ШАХМАТИСТОМ...»

— Я в шахматах дилетант, — начал беседе Булат Шалвович. — Просто в 1979 году в США я купил шахматный компьютер «Борис». Стал его быстро побеждать, поскольку «Борис» рассчитан на слабых игроков. Потом им занялся мой сын, а недавно я подарил компьютер младшему брату. Сейчас как-то не до шахмат — новые песни, роман...

— Булат Шалвович, Станислав Рассадин назвал мир ваших песен «цветным, занятым, полусказочным, игровым». Бумажный солдат, «красивый и отважный», король, собравшийся в поход на чужую страну... Кстати, когда вы писали эту песню, у вас не возникало какой-то ассоциации с шахматами, с шахматным королем?

— Знаете, какая-то объективная связь, наверное, существует, хотя...

— ...Король, солдаты. Как в шахматах?

— Как в жизни. Пять грустных, пять веселых солдат, и грустные непременно погибают... В шахматной войне иначе. Игра зависит от наших способностей, а наша жизнь... Правда, я думаю, что для шахматиста игра и жизнь — понятия равноценные. Если бы я был шахматистом, то трагедийность шахматных ситуаций, наверное, воспринимал бы как жизненную, ведь в игре проявляется характер человека, его темперамент. Когда мне было восемь лет и я только-только научился играть в шахматы (моим первым учителем был отец, страстный любитель), то мне даже снились «шахматные» сны — мои первые партии.

Но с годами сильное увлечение прошло. Свою единственную в жизни турнирную партию я сыграл много лет назад в Калуге, где после окончания университета работал школьным учителем. Наша школа играла с другой школой матч на пяти досках, и поскольку я был stolичный житель, то меня посадили играть на первой доске. Соперником оказался кандидат в мастера, пожилой человек, с опаской на меня смотревший. Сели играть. Я решительно пошел 1. e2—e4 (другого ничего не знал) и вижу: мой партнер сразу как-то напрягся, задумался, по-

ги будут подобраны «жемчужины» без трещин.

Как было сказано, эпиграфы оживили книгу. Но не все они оказались удачными. Эпиграф должен выражать замысел очерка. А что может сказать афоризм, представляющий рассказ о Р. Файне: «В некоторых позициях комбинация так же естественна, как улыбка младенца». Какое отношение он имеет к Файну? Неудачны, на наш взгляд, и эпиграфы, посвященные М. Эйве, З. Таррашу, С. Тартакову и А. Лилиенталу.

В книге есть и несколько неточностей. И. Болеславский после турнира в Будапеште (1950) принял участие в соревно-

в грустнел, потом понимающе улыбнулся и спросил: «Сицилианскую играете?». Я обалдело кивнул, он сделал ответный ход. Видимо, уже по следующему моему ходу кандидат в мастера понял, с кем имеет дело, и моя пятиминутная слава на этом закончилась.

— Но если бы вы все-таки стали шахматистом?

— Если бы я стал играть серьезно, то, наверное, во время партии задумывался бы о собственной жизни. С серьезными вещами это происходит всегда. Например, вы читаете прекрасную книгу, следите за сюжетом, ужасно волнуетесь, вам хочется хэппи-энда... Но есть еще более прекрасные книги, читая которые вы не столько следите за похождениями героев, сколько размышляете о своей жизни, судьбе... Это — высшая степень творчества.

Но когда игра перестает быть игрой... Серьезный человек, играя в шахматы, участвуя в этой драме, начинает думать о себе самом — все должно быть как в жизни. Я убежден, что шахматы — совсем не сухая математика и, конечно же, не спорт. Вспомните «Шахнаме» Фирдоуси, написанное еще в IX веке, и «Гакраб» Я. Эйхенбаума, и «Шахматную новеллу» С. Цвейга, и «Защиту Лужина» В. Набокова. Игра стала канвой для серьезных размышлений о судьбах людей, при помощи шахмат оказалось возможным рассказать о состоянии души человека. Возможно, когда-нибудь и я к ним прибегну...

Интервью взял И. МИЛЬШТЕЙН

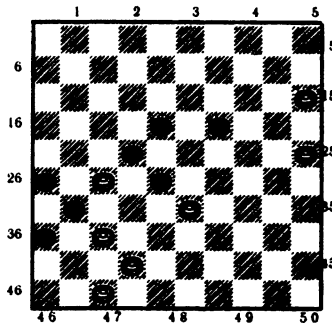
вании претендентов не через шесть лет, а спустя три года. Никак нельзя считать блестящим результат Р. Файна на VI шахматной Олимпиаде (Варшава, 1935), если он занял 10-е место на своей доске. Есть и другие подобные ошибки, но они могут быть легко устранены при переиздании.

К сожалению, в части тиража книги допущен типографский брак. В некоторых экземплярах нет страниц с 96-й по 128-ю, зато два раза представлены страницы с 129-й по 160-ю. Можно предположить, что есть экземпляры, где все наоборот.

К. МИТИН,
председатель Саратовской
областной шахматной федерации.

Тайны одного дебюта

В шашках известно немало позиций, оценка которых не раз менялась. Непрерывно совершенствующийся анализ каждый раз выявлял новые стратегические и тактические приемы. Серьезный интерес представляет предлагаемый анализ окончания партии Дыбман — Петухов, выявляющий ряд новых возможностей в этом окончании, буквально начиненном красивыми ударами и эффектными финалами.

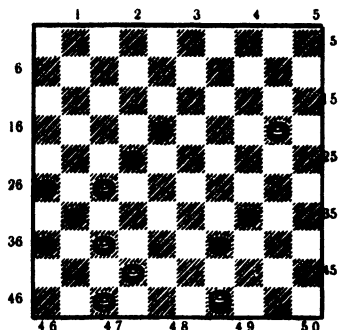

Для облегчения аналитической работы окончание это мы приводим как учебный пример с изменением нумерации ходов, изменены также цвета играющих.

1. 15—10! (в партии было: 1. 33—29 19—23 2. 29—24 23—29 3. 24:33 28:39 и т. д.) 1... 28:39 2. 10—5 19—24 (другого нет) 3. 5—32! 39—44? 4. 42—38! 31:33 5. 32—49 22:31 6. 49:39×.

После 3... 24—29 4. 32—49 черные располагают двумя возможностями:

А. 4... 29—34 5. 25—20.

Выясняется, что не проходит 5... 34—40 6. 49:35 39—43 из-за 7. 35—49 43—48 8. 47—41 36:38 9. 27:36! 48:31 10. 36:27 22:31 11. 49:36, и возникшее окончание выиграно белыми «темпом в темпе»: 11... 18—23 12. 20—14 23—29 13. 14—10 29—34 14. 10—5 34—39 15. 5—46×.

Может быть, избавиться вначале от «вредной» шашки 36?

5... 36—41 6. 47:36 34—40 7. 49:35 39—43. Увы, после 8. 42—38! черным

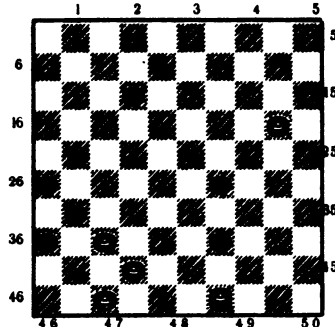
предоставлен редко встречающийся тройной выбор взятия по две шашки, но нетрудно убедиться, что все три возможности ведут к проигрышу.

Проверим другой вариант прорыва: 5... 39—43 6. 49:32 34—40 7. 47—41! 36:38 8. 32:35 31:42 9. 35—24 22:31 10. 24:47 31—37 11. 20—14 18—23 12. 14—10 23—29 13. 47:15 37—41 14. 15—47 41—46 15. 10—5×. Снова «темпом в темпе».

Осталось проверить продолжение 5... 22—28. Теперь ведет к выигрышу прозанческое 6. 49—32.

Есть такой любопытный вариант: 6. 20—14 31:22 7. 14—9 34—40 8. 49:35 39—43 9. 35—49 43—48 10. 9—3 26—31 11. 37:26 48:37 12. 49—16! 37—46 13. 3—21! Теперь на 13... 18—23 следует оригинальная ловля дамки: 14. 21—27 22:31 15. 26:37 46:32 16. 16:38×. После 13... 28—33 14. 16—7 у черных есть «турецкий удар» 14... 46—37! 15. 7:31 36:16, но после 16. 47—42 22—27 17. 26—21 им не избежать оппозиции.

Б. 4... 18—23 5. 27:18 23:12 6. 25—20.

Плохо теперь 6... 12—17 из-за 7. 47—41 36:38 8. 49:48 31:42 9. 42:37×. Приходится играть 6... 29—34 7. 20—14.

После 7... 34—40 8. 49:35 38—43 вступает в действие уже известный прием: 9. 35—49 43—48 10. 47—41 36:38 11. 49:36 48:31 12. 36:1×.

7... 12—17.

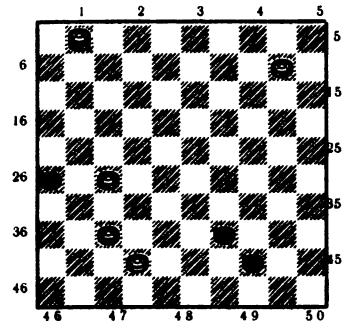
Здесь я долго не находил четкого выигрыша после 8. 14—9 17—21 9. 49:16 36—41! 10. 47:27 39—44! Вот характерные варианты:

11. 16—7 34—39 12. 9—3 44—50 13. 7—1 26—31! 14. 37:26 39—43 15. 1—6 50—45 16. 27—22 43—48! 17. 42—38 48—37!, затем 18... 45—1 спасает черных, так как дамка белых на поле 6 расположена неудачно.

Впрочем, в этом же варианте обнаружилась красивая этюдная

идея: при 16... 43—49? решает 17. 6—1! 49—40 18. 3—14×!

Разработка найденной темы привела к неожиданному решению. Оказывается, надо играть 8. 14—10! (вместо 8. 14—9), и после 8... 17—21 9. 49:16 36—41 10. 47:27 39—44 у белых находится тонкий маневр 11. 16—7! 34—39 12. 7—1!

Сразу проигрывает теперь 12... 44—49 и 12... 39—43 из-за 13. 1—6! Остается лишь 12... 44—50 13. 10—4! 50—44 14. 4—15! 26—31 15. 37:26 39—43 16. 27—21! 44—35 17. 42—38 43:32 18. 21—16 и т. д.

Лучшая возможность у черных заключается в жертве шашки — 13... 26—31 14. 37:26 39—43 15. 1—6! 50—45 16. 27—22! В случае 16... 43—48 выигрывает 17. 6—1! 48:18 18. 4:22×, а после 16... 45—29 решает 17. 4—15 29:47 18. 15—42 47:22 19. 6:48×. Не выручает черных и 16... 43—49 17. 6—1! 49—40, и становится возможным уже знакомое 18. 4—10×.

И все же анализ будет неполным, если мы не приведем вариант 16... 45—1 17. 42—38 43:32 18. 4—15 32—37 19. 15—47 1—23 20. 6—1 23—10 21. 22—17! 10—15 22. 1—23! 37—42 23. 47:20! 15—21 24. 26:17×.

Но и это еще не все. В распоряжении черных есть последний шанс — 19... 1—7! 20. 6—1? 7—11 21. 22—18 11—28!, и черным удастся вытеснить или разменять дамку на поле 47.

От белых в этом случае требуется заключительная тонкость — 20. 6—17! (не выпуская черную дамку на простор). Дальнейшее не так сложно: 20... 7—2 21. 22—18 2—19 22. 17—33 19—10 23. 33—15 и т. д.

Конечно, за доской рассчитать все это вряд ли возможно, приведенные в статье многочисленные варианты при таком небольшом количестве материала показывают неисчерпаемые возможности шашечной игры.

К. ТУРИЙ,
мастер.

СИММЕТРИЧНОЕ НАЧАЛО

Симметричное начало — одно из популярнейших и характеризуется следующими ходами: 1. 33—29 17—22 2. 39—33 11—17 3. 44—39 6—11 4. 50—44 1—6.

Идея дебюта такова: обе стороны выдвижением шашек на коротких флангах образуют мощные ударные колонны. В этой ситуации первыми должны высказаться белые: 5. 31—26. Играют здесь и 5. 32—28 19—23 6. 28:19 14:23 7. 31—26, и борьба сводится к основному варианту. Опасно 5. 34—30, после 5... 20—25 6. 30—24 14—20 шашка 24 белых подвергнется опасной атаке.

5... 16—21 6. 32—28.

Лучшего нет. Иначе черные могут произвести выгодный для себя размен посредством 6... 21—27 и 7... 22—28. Сейчас, однако, все большее внимание привлекает вариант 7. 29—24 20:29 8. 33:24 19:30 9. 34:25. Идея размена такова: черные не очень уютно себя чувствуют на своем коротком фланге, кол в перспективе ставить опасно, у белых в этом случае будет лишнее нападение на эту шашку; чаще всего дело кончается тем, что черные вторгаются на поле 28, уже в дебюте вызывая огонь на себя, после чего завязывается тонкая позиционная борьба с равными шансами.

6... 19—23 7. 28:19 14:23.

Нередко продолжают и 7... 13:24. Систему эту впервые ввел в практику и исследовал гроссмейстер М. Корневский. План черных в том, чтобы разменяться посредством 20—25 с последующим захватом центральных полей. Обычно события развиваются так: 8. 37—32 14—19.

Плохо 8... 9—13 9. 32—28 21—27 10. 38—32 27:38 11. 43:32 14—19 12. 41—37 20—25 13. 29:20 25:14 14. 48—43 с большим преимуществом у белых, поскольку короткий фланг черных скован; если 14... 19—23, то 15. 28:19 14:23 16. 34—29 23:34 17. 40:29 с неприятностями у черных.

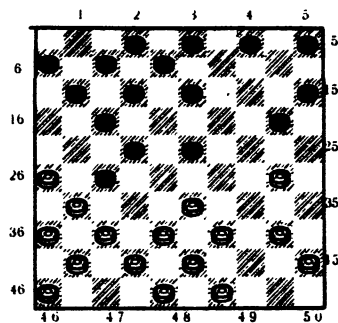
8. 35—30.

Интересно 8. 29—24, предложенное экс-чемпионом мира Т. Сейбрандсом. Белые стремятся организовать охват сил противника с двух флангов. Как мне кажется, у черных есть достаточные ресурсы контригры в центре. Продолжают здесь по-разному: 8. 29—24 20:29 9. 33:24 10—14 10. 34—30 с последующим 30—25, 19:30, 25:34; иногда сразу проводят размен, что является сильнейшим продолжением — 9... 13—19 с последующим вторжением на поле 28.

Игра имеет интересный, обоюдо-острый характер с опасной инициативой у черных.

8... 10—14 9. 30—24 23—28.

Встречалось и 9... 21—27 10. 37—31 14—19 (ходы 10... 5—10 и 10... 23—28 приводят к основному варианту) 11. 42—37 19:30 12. 34:14 9:20 13. 47—42 23:34 14. 39—30 18:23 15. 44—39.

Белые стремятся атаковать шашку 27, а противнику, естественно, необходимо укрепиться в центре и, в частности, на поле 28, чтобы обезопасить шашку 27. Шансы сторон равны.

Продолжают иногда (особенно этим «грешит» мастер Б. Ревунец) 9... 22—28 10. 33:22 17:28 11. 26:17 11:22 12. 36—31 6—11 13. 38—32 с очень сложной игрой, более перспективной для белых.

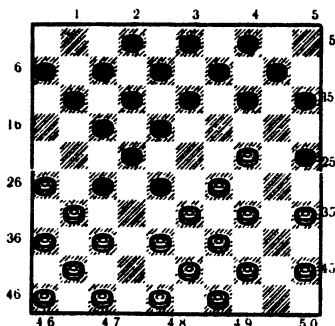
10. 37—31 21—27.

Возможно 10... 20—25, и после 11. 24—20 борьба сводится к основному варианту — черным рано или поздно придется занимать поле 27.

11. 42—37 5—10 12. 40—35.

Проигрывает 12. 48—42 20—25 13. 40—35 14—20 14. 35—30 10—14 (ошибочно 14... 9—14 15. 44—40 3—9 16. 40—35 28—32 17. 37:28 18—23 18. 28:19 14:23 19. 29:18 20:40 20. 45:34 12:23, и у белых худшее позади) 15. 44—40 11—16 16. 38—32 27:38 17. 43:23 6:11 18. 31—27 22:31 19. 36:27 14—19 20. 23:14 18—23, и черные остаются с лишней шашкой.

Плохо и 12. 47—42 из-за комбинации 12... 27—32 13. 38:27 и 18—23. 12... 20—25.

Другой путь — 12... 28—32 13. 37:28 18—23 14. 28:19 14:23 15. 29:18 20:40 16. 45:34 12:23 17. 41—37 8—12 18. 33—29.

Белые начинают контригру, пытаются парализовать действия черных на их коротком фланге: 18... 13—18 19. 38—33 с острой игрой и равными возможностями; борьба носит менее форсированный характер, чем в основном варианте.

13. 44—40 11—16 (нельзя 13. 14—20? из-за 14. 24—19 13:24 15. 29—23 28:19 16. 38—32×) 14. 24—20 15:24 15. 29:20 7—11.

Видимо, лучший ход. Не испытаны на практике продолжения 15... 16—21 и 15... 6—11, проигрывает 15... 13—19 из-за 16. 34—30 25:34 17. 40:29 14:25 18. 38—32×. Безнадежно для черных и 15... 10—15?, так как последует 16. 47—42 15:24 17. 37—32 28:37 18. 41:21 16:27 19. 34—30 25:34 20. 39:10 4:15 21. 33—28×.

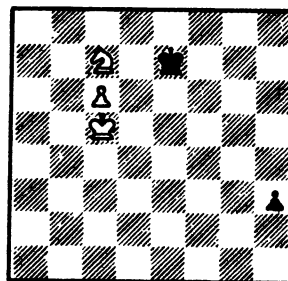
16. 20—15 13—19 17. 34—29 (интересно 17. 35—30 9—13 18. 40—35 со сложной игрой) 17... 9—13 18. 40—34 19—23.

Слабее 18... 3—9 из-за 19. 47—42 19—23 20. 29—24 14—20 21. 26—21 20:40 22. 21:32 17—21 23. 45:34 21—27 24. 32:21 16:27 25. 31—26 10—14 26. 37—31 11—17 (26... 14—19? 27. 42—37 9—14 28. 33—29, и черные остаются без шашки) 27. 42—37 6—11 28. 37—32 28:37 29. 41:21 22—28 30. 33:22 18:16 31. 31—27 с большим позиционным перевесом у белых.

19. 29—24 14—20 20. 26—21 20:40 21. 21:32 17—21 22. 45:34 21—27 23. 32:21 16:27 24. 47—42 12—17 с преимуществом у черных.

А. ВИРНЫЙ,
мастер.

ДРУГОЕ РЕШЕНИЕ

По замыслу Г. Заходякина («Школа анализа», журнал № 12, 1982) белые побеждают путем 1. Kd5 Kp7 2. c7 h2 3. c8f h1f 4. f15 Kpg7 5. f65 Kph8 6. Ke7 fh7 7. fe5 fg7 8. fb8 Kph7 9. fbl Kph8 10. fh1 fh7 11. fal fg7 12. fa8 Kph7 13. fh1 fh6 14. fbl Kph8 15. fb8 Kpg7 16. Kf5.

Но ведь можно выиграть гораздо быстрее, продолжая 4. fb7 Kp8 (нельзя 4... Kpg6 и 4... Kpg8 из-за 5. Kf4 и 5. Kf6) 5. fe7 Kpg8 6. Kf6 Kph8 7. f8×.

Об этом нам написали М. Герасин (Сыктывкар), Ю. Лямин (г. Лысьва Пермской обл.), Л. Мельников (г. Рудный Кустанайской обл.), Р. Сулейманов (д. Абдулмбетово Башкирская АССР) и другие читатели.

XI ВСЕСОЮЗНЫЕ КОМАНДНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ ПО ШАХМАТНОЙ КОМПОЗИЦИИ

1. МОСКВА — 111 баллов, 2—3. Белоруссия, Украина-1 — по 105, 4. РСФСР — 103, 5. Молдавия — 94 1/2, 6. Ленинград — 83, 7. Украина-2 — 79, 8. Азербайджан — 64, 9. Латвия — 45, 10. Грузия — 44, 11. Казахстан — 39, 12. Узбекистан — 34.

У победителей, конечно же, отличное настроение! Слева направо: в первом ряду — Ам. Кузнецов, Я. Владимиров, Б. Рыжик, А. Калинин, Д. Банный, А. Лобусов, Н. Кралли, К. Сумбатян; во втором — В. Копеев, К. Тарнопольский, В. Чепижный.

Фото Г. Дубейковского.

ДЕСЯТЬ СУДЕЙ ЗАДАЛИ ДЕСЯТЬ ТЕМ...

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ

...и командное первенство началось! Пять традиционных разделов — двух-, трех-, многоходовки, этюды, неортодоксальные задачи. Творческий период длинной полгода — с 15 сентября 1981 года по 15 марта 1982 года. А вот присуждение и подведение итогов затянулись еще на год. Не долго ли? Относительно небольшое число композиций, к тому же тематически однородных, по-моему, позволяло судьям быть оперативнее...

Самое пристальное рассмотрение заслуживают творческие итоги. Чем обогатилась эстетика композиции, есть ли существенное движение вперед? Как известно, распознавание истинности эстетических ценностей — это проблема не только для самих составителей, но и общественно актуальная. Возникающие тут противоречия суть противоречия развития. О них и пойдет речь.

Первые две двухходовки, несомненно, хороши, им справедливо присуждены высокие места.

1. Вначале — 1... С:a4, Са8, Се8 2. К:a4, Кb7, Кd7×. После 1. Ке6?, угр. 2. Фb3× — 1. Лd8, Лg5 (шахи), Лd3, Лb5 2. К:d8, К:g5, Кd4, Фd4×, но 1... c1K! Решает же 1. Ке4!, угр. 2. Л:c6× — 1... Кf6 (шах), К:f2, Ке5 2. К:f6, К:f2, Кd2×. 2. Вначале — 1... Лb2, Лg7, 2. Кg5, Кf2×. После 1. Кf4!, угр. 2. Л:c5× — 1... Лb2, Лg7 2. Фh7, Ф:b1×.

Легко убедиться, что содержание этих задач совершенно разное: в первой — вы-

бор первого хода из ряда структурно одинаковых попыток, во второй — перемена «фокальных полей». Составлены же они — как это ни странно! — на одну и ту же тему: «В начальном положении (или после вступительного хода ложного следа) готовы маты одной и той же фигурой на не менее чем два хода черных. Решение открывается ходом тематической фигуры».

Спрашивается, что же это за такая сверхширокая тема, на которую можно составлять задачи совсем уж различного содержания? Ответ один: это не тема, а некое формальное, ограничивающее условие. Темой может быть названа шахматная идея, через которую составитель общается с решателем. Да-да, с решателем! Ибо композиция есть союз двух — композитора и решателя. Нет этого союза — нет искусства композиции...

Аналогичная картина и с другой «темой» двухходового раздела, формула которой — именно формула! — была такой: «В попытке грозят не менее двух матов. В решении грозит только один из них, а остальные проходят на защиты черных».

3. 1. Сb8? Кd6!, 1. Ch8? Кf6!, 1. Cd4? Ла5!, 1. Сg3? f4! (угрозы 2. Фd3, Фе5, Ф:f5×). После 1. Cf4! грозит лишь 2. Ф:e5×, а варианты — 1...Фg7, Кр:f4 2. Фd3, Ф:f5×. Что здесь главное? Конечно же, выбор верного хода из ряда, казалось бы, одинаково возможных.

Итак, реализовано нечто совсем другое! Судья недвусмысленно ориентировал участников на смену некоторого, достаточно большого числа угроз в иллюзорной игре на одну из таких угроз в игре действительной. Именно тут он видел сущность задания, ту «изюминку», ради которой оно было дано. Увы, сам же он и отверг в сущности подобную разработку своей темы, в чем убеждаешься на следующей задаче.

4. После 1. Лg5? грозит 2. Кc3, Кf4, Ке3, Кf6, Фd4×, но 1...Лf7! После 1. d4! — только 2. Кc3×, и 1...Фf4, Фе3 (шахи), Фе2, Ф:d4 2. К:f4, К:e3, Кf6, Ф:d4×.

Пять (!) угроз из попытки меняется на одну в решении! Задача, что называется, сверхтематичная, именно с тем содержанием, на которое нацеливало задание. И что же? — одно из последних мест... Где последовательность, логика? Ясно, впрочем, что при формальной, нешахматной сущности «тем» возможны какие угодно судейские сюрпризы. Встает вопрос, целесообразно ли задавать подобные темы-формулы? Категорически отрицать их, пожалуй, нельзя, но систематическая практика их задания опасна, ибо тормозит развитие, смещает эстетические акценты и ведет, в конечном итоге, к безыдейности.

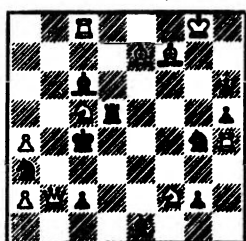
Тема включения-выключения белых фигур, заданная в трехходовом разделе, — формула механизма, давно ставшая достоянием истории. Как и следовало ожидать, на свет появились новые неуклюжие композиции-конструкции. Кому они нужны? Вот, видимо, лучший механизм на эту тему, но лишь механизм, не задача:

5. 1. Фf2, угр. 2. Кd3. Первый ход совершенно очевидный, безработный ферзь создал еще одну коневую батарею и запускает мотор-механизм. Далее две полузадачи-подсвязки: 1...С:d4, Cd6 2. К4:d5, К6:d5 и 3. Кf4, Кf6×, 1...d6, e5 2. Ке6, К:d7 и 3. Кf4, Кf6×. Художественности в этой конструкции не видно. Ее и не может быть, ибо выйти из круга механистичных форм не удалось ни автору, ни судье, задавшему тему...

Куда более привлекательна вторая трехходовая тема: «Не менее чем в двух вариантах белые геометрически четко повторяют маневр черных».

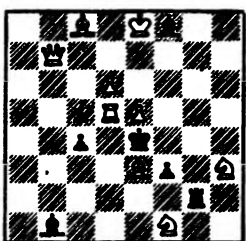
1. А. ЛОБУСОВ

Москва
2—3-е место (12 б.)

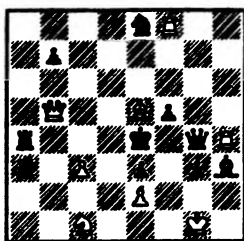
2. Ю. ВАХЛАКОВ

РСФСР
2—3-е место (12 б.)

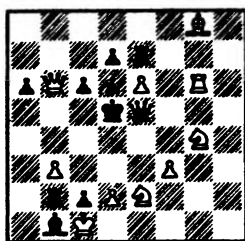
3. Я. РОССОМАХО

Ленинград
1-е место (15 б.)

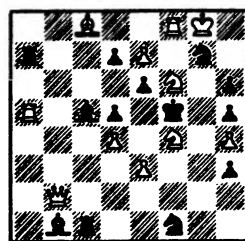
4. Д. БАННЫЙ

Москва
9—10-е место (7 б.)

5. В. РУДЕНКО

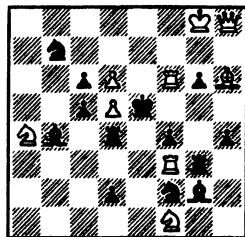
Украина-1
1-е место (15 б.)

Мат в 2 хода

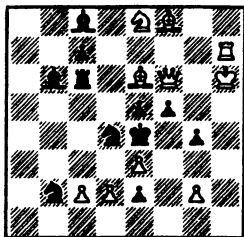
Мат в 3 хода

6. В. РЕЗИНКИН
Белоруссия
1-е место (15 б.)

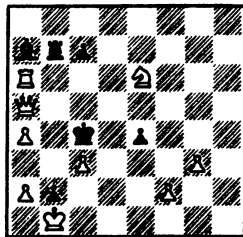
Мат в 3 хода

7. МАРАНДЮК
Украина-1
1-е место (15 б.)

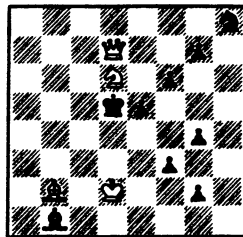

Мат в 6 ходов

8. Л. ЗАГОРУЙКО
Москва
2-е место (14 б.)

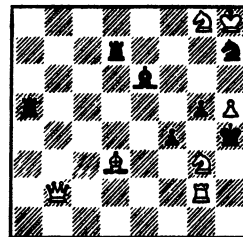

9. В. РУДЕНКО
Украина-1
2-е место (14 б.)

Мат в 4 хода

10. В. ГОЛУБЫХ
Казахстан
3-е место (13 б.)

6. 1. Фg7, угр 2. Фе7 — 1...Лс4, Л:d5, Лd3, Ле4 2. Ле6, Лf7, Лf5, Л:g6. «Крест» на «крест»! В сущности это дубль-таск, максимально полно отвечающий заданию. В непоследовательности присуждения судью тут не упрекнешь! Хороши оказались и многие другие отмеченные им задачи.

Технически сложными были многоходовые темы. Одна из них: «Первым ходом черные перекрывают одну или несколько своих фигур, что последовательно используется белыми по крайней мере дважды». Лучшими признаны такие задачи:

7. 1. Сb3!, угр. 2. Фс6 — 1...Ке6 2. Ф:f5! Кр:f5 3. Лf7 Крe4 4. Кf6 Крf5 5. Kh5 Крe4 6. Kg3x, 1...Се6 2. Ф:e5! Кр:e5 3. Сg7 Крe4 4. Кf6 Крe5 5. К:g4 Крe4 6. Кf2x. Что говорится, «масштабная» задача.

8. 1. Фh5!, угр. 2. Лс6 Крd3 3. Кf4 — 1...Сb6 2. Фb5 Кр:c3 3. Ф:b2 Крc4 4. Фb3x, 1...Лb6 2. Фc5 Крd3 3. Фe3 Крc4 4. Фd4x. Как бы технический рекорд: перекрытие черной фигуры используется на втором, третьем и матующем ходах.

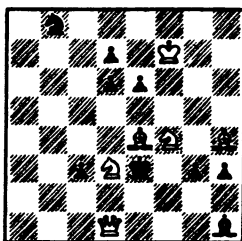
Тема, сама по себе, выполнена хорошо, но игра крайне механистична. В чем причина? Снова в формальной сущности заданной темы. Перекрытие, равно как блокирование, развязывание и т. п. — это, так сказать, язык композиции, но не само ее содержание. Развитие эстетики будет буксовать на месте, если мы не от-

кажемся от ложных концепций голого конструктивизма в композиции.

По теме «Батарейная игра не менее чем в двух вариантах завершается правильными матами, третий вариант с правильным матом обязателен» второй оказалась задача В. Руденко.

9. 1. Са3, угр. 2. Фb7 Крe6 3. Фс8 — 1...Ca2 2. Кс8 Крe4 3. Ф:g4 Крd5 4. Ке7x, 1...f5 2. Ке8 Крe4 3. Фа4 Крd5 4. Ке7x, 1...e4 2. Кb7 Крe5 3. Фb5 Крe6 4. Кd8x. Три красивых эхо-мата. Но обнаружился предшественник:

9-а. З. МАХ
«Дойче шахблад», 1910

Мат в 4 хода

1. Сg5, угр. 2. Кf2 Кр:f2 3. Фе2 — 1...Сf3 2. Ке2 Кр:e4 3. Фа4 Кр:d3 4. Ке1x, 1...e5 2. Kh5 Кр:e4 3. Кf2 gf 4. Kg3x. Это еще не все, есть четвертый

правильный мат, и в нем участвуют все (!) белые фигуры — 1...Крd4 2. Фа4 Крe3 3. Kh5 Крe2 4. К:g3x!

Легко видно, что в 9 в точности повторены картины трех маховых эхоматов. Но именно в них и состоит художественная сущность темы, игра же батареей — регламентированный механизм. Возможно, задача Руденко имеет известное право на существование. Но справедливо ли присуждать ей высокое второе место? Однако судья М. Марандюк (Украина) с завидным упорством игнорировал, по существу, все замечания по этому поводу — и от капитанов команд, и даже от всесоюзной коллегии судей по композиции...

10. 1. Фf2. Первый ход явно слаб, но маты и дальнейшая игра превосходны — 1...e4 2. Ке2 Кр:h5 3. К:f4 gf 4. Сg6x, 1...Лa4 2. Ке4 Кр:h5 3. Л:g5 К:g5 4. Кеf6x, 1...Л:d3 2. Кf5 Кр:h5 3. Фh4 gh 4. Kg7x.

Следующая задача, по-моему, вообще украшение соревнования.

11. 1. Кс8! — 1...e4 2. Кd6! Ф:d6 3. Kb2 Крc5 4. Ка4x, 1...Сg3 2. Kb6! Ф:b6 3. Кf2 Крc5 4. Ке4x и заключающее 1...Сс5 2. Фf7! Ф:f7 3. Ке5 Крb5 4. Сс6x. Шедевр!

Команда — это ее члены, ее капитан и ее тренеры по разделам. Роль капитана известна. Что касается тренеров, то наш опыт подсказывает, что от них в значи-

БЫЛО ЗАДАНО

Одна тема выглядела классически простой: «В матовом финале у белых, кроме короля, имеется только одна фигура (пешка)». Другая — конструктивной: «Вечная угроза вскрытого нападения на фигуру с шахом черному королю». И обе были коварными...

Первые шаги — организационные. Задания были посланы более чем двадцати московским этюдистам, маститым и молодым, затем состоялись клубные творческие встречи.

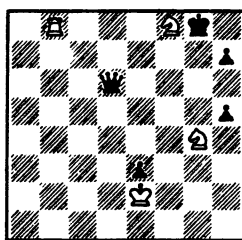
БЫЛО НАМЕЧЕНО

Даже далеко не полная коллекция «матов последней фигурой», подобранная мной и моим помощником Н. Кралиным, показала риск работы над окончательными замыслами. И попасть ненароком на предшественников легко, и достичь уровня известных шедевров всего-то за полгода — ох, как трудно. И было решено работать над двумя такими матами!

В двух направлениях: маты одной и той же фигурой; маты разными фигурами, когда они поочередно жертвуются. Подобных этюдов в истории композиции раздвоенной и обелены.

Требования к «вечной угрозе удара навскидку» выкристаллизовались после анализа этюда-примера:

Г. НАДАРЕИШВИЛИ
1977

Ничья

1. Kh6! Ф:h6 (1...Кpg7 2. Кf5) 2. Ке6 Крf7 3. Лb7 Крe8 (конь неудачен) 4. Лb6! Тематическая позиция, грозит 5. Кс7. 4...Крe7 5. Лb7 Крf6 6. Лb6. Позиция нетематическая, грозящее 6. К — это

батарейный удар и на короля. 6...Крe5 7. Лb5 Крd6 8. Лb6 Крe5 9. Лb5 Крe4 10. Лb6! Опять тематическая позиция, грозит 11. Кс5. 10...Крe5 11. Лb5, и повторение ходов.

Посмотрите: черный ферзь завлекся на тематическое поле, черный король — на «шахоопасное», белая батарея сформировалась в процессе игры. Замечены были нами и конструктивные недочеты — это заранее «завинченные» в доску пешки e3, h5 и h7, сковывающие черные фигуры, которые мы назвали «ограничителями». Конечно же, конструктивные требования должны еще сочетаться с интересной, яркой игрой.

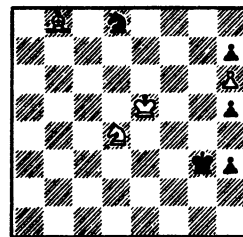
Ожидать полного выполнения намеченного было, понятно, трудно. Составление этюдов — дело живое, и часто, жертвуя чем-то, выигрываешь в целом. Так, в общем-то, и вышло.

БЫЛО ВЫПОЛНЕНО

В отношении «матов последними фигурами» наша

стратегия увенчалась полным успехом. Это и маты одной и той же фигурой (к сожалению, второй из них встречался у Г. Гжебана):

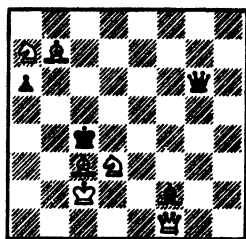
И. КРАЛИН
2-е место (14 б.)

Выигрыш

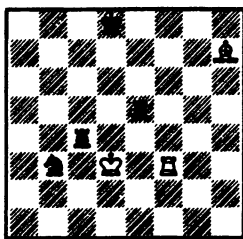
Черная пешка h3 будет белым стоить фигуры, ибо слабо 1. Крe4? Крg2 2. Кf3 Кf7 и т. д. 1. Кf5! Крg2 2. Kh4 Крg3 (2... Крg1 3. Крf6 h2 4. Кf3), и тут вдруг 3. Крf5! Кр:h4 4. Ch2! — возникла позиция взаимного цугцванга с ходом черных. Вот два идейных финала: 4...Кf7 5. Крf4 К:h6 6. Сg3x и 4...Кe6! 5. Кр:e6 Крg5 6. Крf7! Кр:h6 7. Cf4x, с правильными матами.

11. В. ГЕБЕЛЬТ
Белоруссия
1-е место (15 б.)

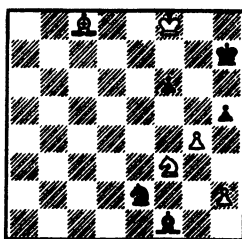
Мат в 4 хода

12. А. КОПНИН
РСФСР
2-е место (14 б.)

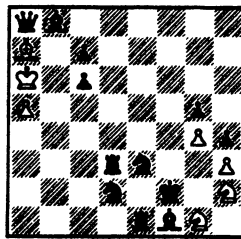
Ничья

13. С. РУМЯНЦЕВ,
Г. УМНОВ
РСФСР
3-е место (13 б.)

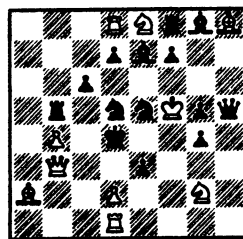
Выигрыш

14. В. ЧЕПИЖНЫЙ
Москва
1-е место (15 б.)

Кооперативный мат
в 2 хода

15. И. БИРБАГЕР
Узбекистан
1-е место (15 б.)

Обратный мат
в 2 хода

тельной степени зависит конечный успех. В московской команде тренером по этюдам был Ан. Кузнецов. Ему удалось привлечь к работе над довольно удачными этюдными темами и многоопытных, и дерзких молодых авторов. Результат налицо — команда Москвы набрала максимум баллов в этюдном разделе (в других результатах наши гораздо ниже).

В публикуемом рядом очерке рассказывается о том, как шла работа столичных этюдистов. А вот удачные этюды наших конкурентов:

12. После 1. Cg8! Лb4 2. Kpc3 Леb5 3. Cc4 Лb6 4. Лf8! Kpc7 5. Лf7 Kpd8 6. Лf8 Kpe7 7. Лf7 Kpe8 черный король вынужден был так встать на поле цвета слона, и белые образуют батарею — 8. Лf4!, угрожая 9. Сf7. Оказывается, черному королю не улизнуть — 8... Kpe7 9. Лf7 Kpd8 10. Лf8 Kpe7 11. Лf7 Kpe8 12. Лf4!, и ничья. Весьма экономно, но игра прозаична...

13. После 1. Cf5 Kph6 (1... Kph8 2. g5!, и нет 2... fg 3. K:g5 и 4. Kf7×, иначе легкий выигрыш) 2. g5! fg 3. Ke5 h4 4. Kg4 Kph5 5. h3! и разветвление: 5... C:h3 6. Kpg7 C:g4 7. Cg6× и 5... Kg3 6. Kpg7! K:f5 7. Kph7 C:h3 8. Kf6× — с двумя тематическими матами последней оставшейся белой фигурой.

В неортодоксальных жанрах привле-

кательным было задание: «Кооперативный мат в 3 хода с однородной иллюзорной и действительной игрой». Вот одна из нескольких любопытных задач:

14. Вначале (с хода белых) — 1... Ke2 2. Kp:e2 Kf3 3. Kd1 Kg1×. Истинное решение (как положено, с хода черных) — 1. Ce2! Kf1 2. Kp:f1 Kf3 3. Kg2 Kh2×.

Что касается жанра обратных матов, то тема двойного шаха в двухходовой форме была крайне механистичной, сугубо конструктивной и не могла принести творческих достижений. Как и следовало ожидать, «лучшими» были громоздкие конструкции с безыдейной игрой:

15. 1. Kg7, угр. 2. Ke6 — 1... Ke— 2. Ф:e3 K:e3×, 1... Kd3 2. de K:e3×, 1... Kc4 2. Ф:c3 K:c3×, еще 1... Kf6 2. Ф:c4 K:c4×.

Формальные задания, избранные некоторыми судьями, — это, пожалуй, самый крупный недочет прошедших соревнований. Именно поэтому появились задачи, где основное — форма, соответствие заданным формулам, а содержания по сути нет. Художественно ложные произведения, выставляемые на первые места, восхваляемые судьями, — это ведь брешни, через которые в искусство композиции врывается мертвящий холод формализма.

И в заключение еще об одном, хроническом минусе. В первенстве конкурировали 222 произведения, из них 75 (около

трети!) отсеялись из-за дефектов — побочных решений, нерешаемостей, дуалей. Не слишком ли высок процент брака? Не слишком ли слабо шахматные композиторы играют просто в шахматы?

А. КАЛИНИН,
капитан команды Москвы.

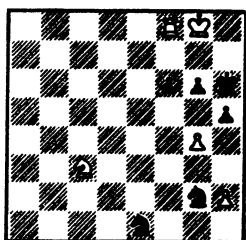
ОТ РЕДАКЦИИ. Главная цель прошедших соревнований — это сплочение коллективов и активизация работы по композиции в республиках. Отсутствие среди участвовавших сразу шести команд — Армении, Киргизии, Литвы, Таджикистана, Туркмени и Эстонии — ставит закономерные вопросы.

Похоже, условия первенства для многих оказались, во всяком случае на сегодня, слишком трудными. Нам кажется, следует, во-первых, уменьшить число тематических до пяти-шести (прежде всего за счет малопопулярных у нас неортодоксальных кооперативных и обратных матов). Во-вторых — тут мы солидарны с А. Калининым, — надо изменить характер тем, приблизив их к игровым шахматам. Стоит подумать и о совершенствовании применяемого зачета очков — справедливо ли, например, уравнивать двухходовки с другими, более трудными жанрами?

Слово за Центральной комиссией по шахматной композиции.

И два мата с поочередными жертвами (правда, оба сделать «правильными» не удалось):

Б. РЫЖКИН
1-е место (15 б.)

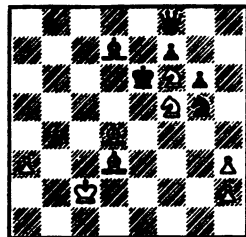
Выигрыш

1. Ke4 Kf3 (грозило 2. Лf7 и 3. Лh7×, не спасало 1... hg 2. Лf7 g5 3. Л:f6 Kph5 4. Kg3 Kph4 5. Лh7×) 2. h4! Kg:h4 3. g5! K:g5 4. Kd6! Черные кони стреножены: 4... Kg— 5. Kf7×, а на 4... Kh— последует 5. Kf5! gf 6. Лf6× — первый идейный мат ладьей после жертвы коня. А второй — 4... f5 5. Лf6! (не 5. Лf7? Kg—) 5... f4 6. Леb f3 (конь h4 стережет поле

f5) 7. Ле7 f2 8. Лh7! (как раз вовремя — иначе 8... f1f, защищая поле f7) 8... K:h7 9. Kf7× — уже конем после жертвы ладьи.

На «вечную угрозу удара навскидку» удался этюд, сравнимый, пожалуй, с шедеврами Г. Каспаряна:

К. СУМБАТИН
1-е место (15 б.)

Ничья

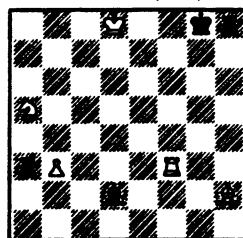
1. Kg7! Ф:g7 (1... Kpd6 2. Cc5! Kp:c5 3. K:d7). Теперь ферзь под прицелом батареи Kf6+Cd4, и черный король ограничен в движениях. 2. Cc4 Kpd5 3. Cd3 Ke4! (контр-жертва, освобождая поле g5) 4. C:e4 Kpg5 5. Cg2!! Начинается демонстрация темы, грозит 6. Ke4. 5... Kph4 (5... Фh6

6. Ce3, 5... Фf8 6. Kh7) 6. Cf2 Kpg5 (пешка h3 защищена!) 7. Cd4! Kpf5 8. Ce4 Kpe8 9. Cd5 Kpe7 10. Cb7!! Отличное «эхю!» Грозит 11. Kd5, нет 10... Фf8 11. Cc5 или 10... Фh6 11. Kg8. 10... Kpd8 11. Cb6 Kpe7 (поле c8 защищено!) 12. Cd4! и вечные качания «маятника» позиционной ничьей.

Заметьте, заранее есть «ограничители» (пп. f7, g6), заранее готова батарея, но сработал упомянутый закон компенсации!

А вот подстраховочный этюд (мало ли что бывает...):

А. КАЛИНИН,
Ан. КУЗНЕЦОВ
7-е место (9 б.)

Ничья

1. Ce5 (1. Kc4? Ла8 и 2... Л:h2) 1... Ca5 2. Kpe8 Лh5! (2... Лh1? 3. Лf8 Kph7 4. Лh8) 3. Cb2! Поменять порядок ходов нельзя — 3. Лg3? Kph7 4. Cb2 Ce1! 3... Ла2 4. Лg3 Kph7 5. Лg7! Kph6 6. Лg2! Грозит 7. Cg7 или 7. Cc1, ситуация становится вечной — 6... Kph7 7. Лg7! Kph6 8. Лg2! и т. д.

Выполнено почти все: и черная ладья привлекается на a2, и черный король куда надо, и батарея создается, и «ограничители» на полях a5 и h5 появляются. А «почти» потому, что на a5 берется нединамичный белый конь...

И последнее. Тренер очень рад, что особенно успешно выступили самые молодые наши этюдисты. Есть смена, будут и удачи!

Ан. КУЗНЕЦОВ.

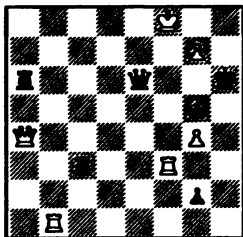
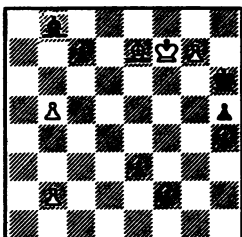
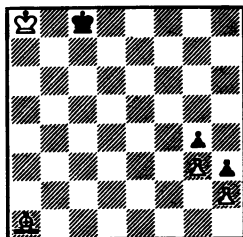
№ 13. Н. ГРЕЧИШНИКОВ
Новосибирск

№ 14. В. КОСОВЕЦ
Юрга

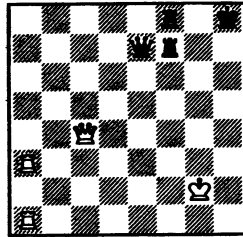
№ 15. Л. СИЛАЕВ
Москва

**ПРОЧИТЕ
ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ**

№ 16. Г. КАСПАРЯН
1968

Выигрыш

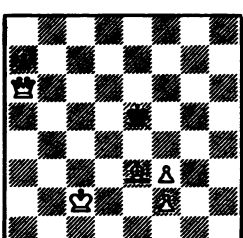
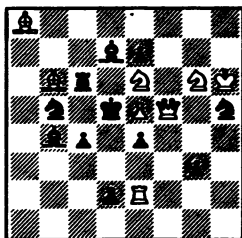
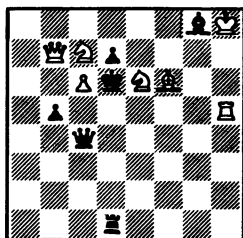
Выигрыш

№ 25. Г. СВЯТОВ
Пенза

№ 26. А. КОБОЗЕВ
Кишинев

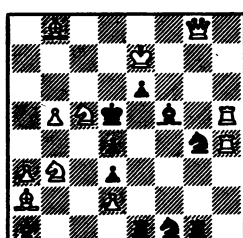
№ 27. А. КАЛИНИН
Москва

№ 28. Н. ИСТЕР
1926

Мат в 2 хода

Мат в 3 хода

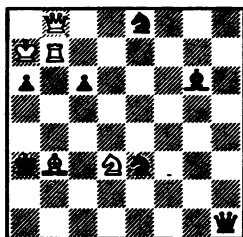
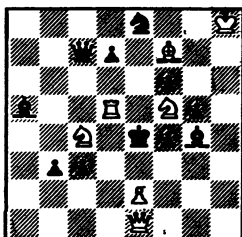
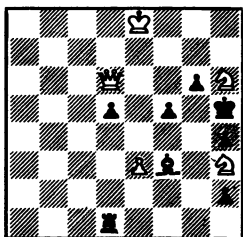
Мат в 2 хода

№ 29. В. ЗИНОВЬЕВ
Курск

№ 30. В. ШАНЬШИН
Ош

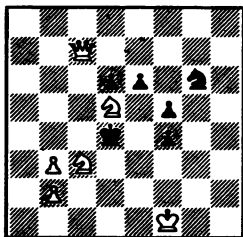
№ 31. Ф. ДАВИДЕНКО
Свердловск

№ 32. Р. РЕТИ
1910

Мат в 3 хода

Мат в 4 хода

Мат в 3 хода

Этюды. В миниатюре № 13 (наш дебютант) удачно развита одна из малюток Г. Надарейшвили. Интересны крутые повороты событий в трудном № 14, где борьба завершается матом в совершенно иной обстановке. № 15 является творческим откликом на наш обзор «Новые старые краски» (журнал 11, 1982), в котором обращалось внимание на тяжелые фигуры. А параллельный № 16 — в этом отношении вообще «каристократ» (без пешек!).

Задачи. Приятна № 25, где всего тринадцать фигур (так называемый «чертов мередит»). В ложной и действительной игре № 26 (снова дебютант) — по два мата косвенно развязанными белыми конями, а в задаче № 28 — четыре таких мата одним конем. По поводу № 27 приходится заметить, что, увы, реже и реже удается открывать квартал задачки-миниатюрами... В № 29 (опять дебютант!) и параллельной № 32 (да-да, гроссмейстер!) — материал одинаковый, стиль один — чешский, а маты разные. Многовариантная стратегическая № 30 — с удачно вплетенными мотивами чередования. Высок класс чеканной № 31 — с яркой игрой и тремя правильными эхо-матами.

● НАШИ КОНКУРСЫ

1-е полугодие, 1981, журналы 1—6

Этюды № 1—24: 3+1, 4, 0, 4; 5+5, 4, 5, 5; 3,4,5,4; 4, 4+2, 4, 5; 4,4, 3+3+3, 3; 4,5,5,5 — всего 110 очков. Задачи № 1—48: 1,1,2,1,3,3+3, 3+3, 2; 1,1,2,1,3,3,4,3; 1,1,3,1,3,3+3, 4,3; 1,1,3,1,3, 2+2+2, 4,3; 1,1,3,1,3,4,4,4; 1,1,3+3, 1,0,3,4,3 — всего 124 очка. Максимум возможных очков — 234.

Победил М. РОЛЬНИК (Нижний Тагил), набрав 207 очков. Второй — Ю. Осовской (Тотьма Вологодской обл.) с 203, третий — А. Служилова (ст. Бакинская Краснодарского края) со 198 очками. У В. Раджабова (с. Арчиван Азербайджанской ССР) — 191, С. Федоренко (Харьков) — 189, С. Гильманова (Уфа) — 187, А. Марченко (с. Братновка Днепропетровской обл.) — 185, Г. Димова (Болгария) — 184, В. Мисника (Чернигов) — 182 очка.

2-е полугодие, 1981, журналы 7—12

Этюды № 25—48: 6,5,3+2, 3; 4,4,4,4; 4,4,4,4; 4,3+3, 6,4; 3+3, 3+1, 6+6, 4; 4,6,3+3, 4 — всего 117 очков. Задачи № 49—96: 1,1,2,1, 3, 2,3,0; 1,1,3+1, 3,3,3,4,3; 1,1,3+1, 1,3, 3+3, 3+3+3, 3; 1,1,3,1,3+3, 0,4,3; 1,1,2+2+2, 1,3,3+3, 4+4, 4+4; 1+1, 1,1,1,3,3+3, 0,5 — всего 135 очков. Максимум возможных очков — 252.

Опять первый — М. РОЛЬНИК (Нижний Тагил) с 213, опять второй — Ю. Осовской (Тотьма) со 196 очками. У С. Гильманова (Уфа) — 186, А. Служилова (ст. Бакинская Краснодарского края) — 180, В. Раджабова (с. Арчиван Азербайджанской ССР) — 179, В. Мисника (Чернигов) — 176, К. Георгалы (Мытищи Московской обл.) — 175 очков.

Лауреатом 1981 года снова стал М. Рольник — 420 очков из 486.

КОНКУРСЫ

«ГЕОРГИЕВСКИЙ ТРАКТАТ-200». Конкурс этюдов, посвященный 200-летию этого документа, объявил Музей дружбы народов Академии наук Грузинской ССР. Судья — Г. Надарейшвили. Учреждены шесть денежных премий — 300, 280, 260, 240, 220, 200 руб., три специальных приза — 150, 125, 110 руб., почетные и похвальные отзывы. Адрес (этюды в двух экз.): 380007, Тбилиси, ул. Пушкинская, 5, Музей дружбы народов Академии наук Грузии, с пометкой «На конкурс шахматных этюдов». Срок присылки — до 1 июня с. г.

«ФЕМЕЯ МОЛДОВЕЙ». Конкурс составления для сельских шахматистов. Разделы двухходовок (судья А. Лобусова) и этюдов (Э. Погосьянц). Установлены книжные премии (специальные — для составителей-женщин!). Адрес: 277612, Кишинев, ул. Пушкина, 22, редакция «Фемей Молдovej», с пометкой «На шахматный конкурс». Срок присылки (композиции в двух экз.) — до 1 июня с. г.

«МАГАДАНСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ». Тематический конкурс задач на цугцванг. Разделы двух- (судья М. Марандюк) и трехходовок (В. Ударцев). Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Адрес (композиции в двух экз.): 685000, Магадан, ул. Пролетарская, 14, редакция «Магаданский комсомолец», с пометкой «На конкурс». Срок присылки — до 20 сентября с. г.

Цена 50 коп.

Индекс 71086

КОНКУРС! ♣ КОНКУРС! ♣ КОНКУРС! ♣

Посвящается 60-летию издательства «Физкультура и спорт»

Конкурс всесоюзный, проводится по четырем разделам — двух-, трех-, многоходовые задачи, этюды. Судьи: Ю. Сушков (Ленинград), Ю. Гордиан (Одесса), В. Гебельт (Лида Белорусской ССР), Н. Кралин (Москва).

В каждом разделе установлено по три приза: первый — 150, второй — 100, третий — 75 руб. Участники, чьи композиции будут отмечены почетными и похвальными отзывами, награждаются грамотами издательства.

Композиции высылать изображенными на диаграммах, в двух экземплярах, с полным решением — каждую на отдельном листке (с указанием фамилии и адреса автора лишь на одном). Адрес: **101421, Москва, К-6, Каляевская, 27**, с пометкой **«ФиС-60, Шахматы»**. Срок присылки — **до 1 июля с. г.**

Ждем ваших интересных задач и этюдов!